

СОБРАНИЕ
ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДОВЪ

АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНОВИЧА

ГЕЙНСА.

ТОМЪ II-й.

про администрацію Ташкента, а также обзоромъ самого города. Эти наши разспросы были возможно болѣе подробны, потому что свѣдѣнія, которыя мы почерпаемъ здѣсь, будутъ окончательныя и на нихъ будутъ основаны будущіе законы для киргизской степи.

Впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ объѣзда по этому обширному городу, крайне разнообразны; потому буду записывать покуда только про результаты нашихъ опросовъ у почетныхъ гражданъ Ташкента, а общія впечатлѣнія внесу въ дневникъ послѣ, когда эти впечатлѣнія станутъ яснѣе и обстоятельнѣе ¹⁾).

Управленіе Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ.

(какъ характеристика администраціи среднеазиатскихъ городовъ).

Рѣка Чирчикъ, дающая жизнь Ташкенту, беретъ начало въ юго-западныхъ склонахъ хребта Уртакъ-Тау, служащаго продолженіемъ Тянь-Шаня и составляющаго водораздѣлъ этой рѣки съ рѣкою Таласомъ.

¹⁾ Впечатлѣнія, вынесенныя А. К. Гейнсомъ изъ изученія Ташкента и его управленія, послужили ему матеріаломъ для статьи «Управленіе Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ» (какъ характеристика администраціи среднеазиатскихъ городовъ), приложенной къ «Проекту положенія събъ управленіи въ Семирѣчской и Сыръ-дарьинской областяхъ 1867 года». По сличеніи этой нѣкѣмъ не подписанной статьи съ собственноручнымъ дневникомъ Александра Константиновича Гейнса, писаннымъ въ Ташкентѣ въ октябрѣ 1866 года, мы нашли ихъ совершенно тождественными. Въ дневникѣ лишь имѣются нѣкоторыя подробности, не вошедшія въ упомянутую статью, а также обширный отдѣлъ о торговлѣ, который также въ приложеніи къ проекту не помѣщенъ. Въ настоящемъ изданіи мы помѣщаемъ статью А. К. Гейнса «Управленіе Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ», дополнивъ ее тѣми свѣдѣніями изъ дневника, которыя авторомъ въ ранѣе напечатанную статью включены не были. При этомъ считаемъ для себя пріятнымъ долгомъ принести нашу глубокую благодарность Николаю Васильевичу Дмитровскому, который не только предоставилъ въ наше распоряженіе составляющую нынѣ библиографическую рѣдкость статью А. К. Гейнса, и тѣмъ далъ возможность свѣрить ее съ дневникомъ, но и сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя необходимыя корректурныя исправленія.—Ред.

Свое имя Чирчикъ принимаетъ по сліяніи (въ семидесяти пяти верстахъ выше Ташкента) въ одно русло двухъ главныхъ истоковъ рѣчекъ: Чаткала и Пскема. Первый изъ этихъ истоковъ длиннѣе и многоводнѣе послѣдняго и Чирчикъ течетъ по его направленію. Чаткаль образуется на меридіанѣ Ауліе-ата изъ сліянія горныхъ потоковъ, вырывающихся изъ дикихъ и малодоступныхъ ущелій. Первоначально онъ течетъ въ дикихъ и трудно доступныхъ ущельяхъ, но, по мѣрѣ уклоненія къ западу, нѣсколько разъ мѣняетъ свой характеръ. Отъ горы Чанашъ, лежащей по рѣкѣ въ ста семидесяти пяти верстахъ выше Ташкента, долина Чаткала начинаетъ терять свой суровый и дикій характеръ. Горы, стѣснявшія до того рѣку, мѣстами отступаютъ отъ береговъ, образуя котловинообразныя небольшія долины, обставленныя то пологими спусками, то обрывистыми уступами скалъ. Затѣмъ рѣка течетъ около сорока пяти верстъ по довольно широкой долинѣ (въ пять, десять верстъ шириною), поросшей превосходными травами и частыми березовыми и осокоровыми рощами. Эта часть его теченія, по измѣренію Н. А. Сѣверцова (записки Географическаго Общества), находится между шестью и семью съ половиною тысячъ англійскихъ футъ абсолютной высоты.

Верстахъ въ двадцати ниже чанашскаго моста, гдѣ черезъ Чаткаль проходитъ дорога изъ Ауліе-ата въ Наманганъ, рѣка входитъ въ узкія ущелья, перемежающіяся съ небольшими котловинообразными долинами. По этимъ долинамъ лежатъ превосходныя пастбищныя мѣста ¹⁾. Къ березѣ и осокору примѣшиваются: орѣхъ, верескъ, достигающій здѣсь громаднхъ размѣровъ, тальникъ, тополь, боярышникъ, карагачъ, береза, кленъ, жимолость, фисташковое дерево.

¹⁾ Населеніе въ этихъ мѣстахъ исключительно кочевое, состоящее изъ киргизскихъ родовъ Сару и Багышъ.

Ниже по теченію растительность становится мощнѣе и богаче. Деревья переплетены стеблями дикаго винограда, высокая густая трава можетъ прокормить многочисленныя стада. Оттого подобныя долины, еще два года тому назадъ, были обитаемы кочевниками и осѣдлыми жителями, но появленіе русскихъ изъ за Каратау и Иссыкъ-куля, рядъ неудержимыхъ блестящихъ успѣховъ нашего оружія раздѣлили причаткальскихъ земледѣльцевъ и кочевниковъ на двѣ враждебныя партіи: русскую и кокандскую. За политическими разнорѣчіями слѣдовали раздоры, столкновенія, баранты, кончившіеся тѣмъ, что многія мѣста опустѣли и антирусская партія удалилась въ горныя ущелья, лежащія за лѣвымъ берегомъ Чаткала, т. е. принадлежащія Коканду, а часть киргизскихъ родовъ: Китай, Моголь и Багышъ выразили готовность принять наше подданство. ¹⁾

Существуетъ преданіе, что еще за долго до настоящей эпохи долина Чаткала была заселена какимъ то народомъ, стоявшимъ на значительной степени развитія. Штабсъ-ротмистръ Шауфусъ, донося о произведенной имъ рекогносцировкѣ Чирчикской долины, между прочимъ, говоритъ, что проводники, указывая на холмы, находящіеся близъ одного изъ притоковъ Чаткала, Тирса, рассказывали, будто здѣсь существовалъ когда то богатый городъ, принадлежавшій людямъ не мусульманской вѣры.

Берега средняго Чаткала и впадающихъ въ него Каракрума и Сандалана изрыты во многихъ мѣстахъ людьми,

¹⁾ Кара-киргизы, какъ принявшіе въ 1864 г. русское подданство, такъ и оставшіеся въ кокандскихъ владѣніяхъ, пользуясь смутами военнаго времени, стали грабить сарты горныхъ деревень, которые принуждены были бѣжать въ селенія, лежащія по нижнему Чаткалу, Чирчику и Пскему, а частью въ Наманганъ. Чтобы затруднить набѣги, сарты сломали за собою мосты по Чаткалу и Пскему. Между кочевниками же безпорядки поддерживалъ Сарымъ-сакъ, другъ Алимкула, грабившій киргизовъ, принявшихъ русское подданство, что продолжалось до самой смерти кокандскаго регента.

искавшими здѣсь золото. Среднеазіатцы рассказываютъ очень много про обиліе этого металла по всей долиנѣ Чирчика, но русскія развѣдочныя партіи, снующія по рѣкѣ вотъ уже около года, не нашли еще нигдѣ богатаго золотосодержащаго пласта, хотя присутствіе золота открыто повсемѣстно.

Въ двадцати верстахъ выше сартовской деревни Бричъ-Мулла, Чаткаль врывается въ поперечную щель хребта, сопровождавшаго до того его правый берегъ, при чемъ направленіе рѣки измѣняется почти подъ прямымъ угломъ и становится 50 NW.

Здѣсь, въ узкой трещинѣ, отъ полутора до двухъ саженъ ширины, рѣка падаетъ каскадами, съ оглушительнымъ ревомъ и шумомъ, по дну недосыгаемо глубокаго ущелья. Около долины поднимаетъ на значительную высоту (около семи тысячъ футъ) свою вершину, коронованную вѣчными снѣгами, гора Акъ-Булакъ. По хребту, на самомъ гребнѣ горы, вьется надъ Чаткаломъ узкая извилистая тропинка, служащая единственнымъ черезъ него переваломъ. Далѣе, къ западу мѣстность начинаетъ понижаться и долина принимаетъ прежній характеръ.

По принятіи въ себя Пскема, впадающаго недалеко отъ упомянутаго хребта, Чаткаль принимаетъ названіе Чирчика и подъ этимъ именемъ течетъ до своего устья. Еще далѣе къ западу, причирчикская страна понижается и, не доходя деревни Чамбайлыкъ (шестьдесятъ верстъ отъ Ташкента и тридцать пять отъ Ніазъ-бека), горы отходятъ отъ рѣки, протягивая на юго-западъ длинный Кураминскій хребетъ, упирающійся въ Сыръ-дарью противъ Ходжента.

Вывавшись на плоскость, Чирчикъ образуетъ широкую долину, чисто степного характера, сопровождаемую незначительными холмами, поросшими травой. Нѣсколько ниже Чамбайлыка, Чирчикъ развѣтвляется на

рукава, которые, разбѣгаясь на далекое пространство, орошаютъ окрестную степь и дѣлають ее до высшей степени плодородною. Оттого низовья рѣки, до самаго Чиназа, т. е. до впаденія ея въ Сыръ-дарью, представляютъ чрезвычайно оживленную картину. На этомъ пространствѣ по берегамъ Чирчика тянется нескончаемый рядъ пашень, засѣянныхъ рисомъ, хлопкомъ и пшеницею. На возвышенныхъ мѣстахъ раскинулись деревни ¹⁾, затонувшія въ густой зелени фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, изъ плотной гущи которыхъ смѣло и стройно поднимаются высокіе пирамидальные тополи съ бѣлою, какъ у березы, корою, а по низменностямъ, всегда залитымъ водою, растутъ частый камышъ колоссальныхъ размѣровъ.

Въ этой-то роскошной долинѣ, верстахъ въ двадцати пяти отъ Ніазъ-бека и сорока пяти отъ Чиназа или устья Чирчика лежитъ Ташкентъ. Мѣстность, имъ занимаемая по Чирчику, едва ли не самая удобная для развитія земледѣлія въ обширныхъ размѣрахъ. Дѣйствительно, выше Ніазъ-бека беретъ свое начало изъ Чирчика Захъ-арыкъ, который отбѣгаетъ отъ него близъ Ташкента на двадцать верстъ. Между ними вся мѣстность пересѣчена множествомъ ирригаціонныхъ канавъ, изъ которыхъ большинство теряется къ юго-востоку отъ Ташкента на меридіанѣ селенія Зингата. Такимъ образомъ, отъ Ніазъ-бека до Зингата по теченію Чирчика и отъ послѣдней рѣки до Захъ-арыка вся земля орошена такимъ обильнымъ количествомъ воды, что Ташкентъ, лежащій внутри очерченнаго пространства, можетъ поднимать и обрабатывать многіе десятки квадратныхъ верстъ.

¹⁾ Заселенныя сартами и киргизскимъ родомъ Курама.

Ирригаціонная система Ташкента.

Территорія, принадлежащая городу, по словамъ жителей, простирается къ сторонѣ Чемкента до деревни Капланбека, по чиназской дорогѣ до деревни Нишуашъ ¹⁾; по всѣмъ другимъ дорогамъ она простирается на два съ половиною таша ²⁾. Отъ воротъ сперва простираются на полъ таша сады, а далѣе на два таша пашни Ташкента. Эта территорія орошается Чирчикомъ, его рукавами и канавами, проведенными отъ нихъ. Въ восьми верстахъ южнѣе городской стѣны протекаетъ Чирчикъ; къ сѣверу отъ города (въ десяти верстахъ) земля орошается Захъ-арыкомъ, рукавомъ Чирчика, изъ котораго онъ отдѣляется въ горахъ (въ двадцати верстахъ выше Ніазъ-бека). Еще сѣвернѣе (въ семнадцати верстахъ отъ городской стѣны, близъ деревни Капланбека), протекаетъ рѣка Келесъ, въ которую впадаетъ Захъ-арыкъ и которая, въ свою очередь, вливается въ Сыръ-дарью ³⁾.

Изъ рѣки Чирчика, верстахъ въ шести выше Ніазъ-бека беретъ начало искусственная канава или арыкъ Босъ-су, снабжающій водою весь городъ. Къ сѣверу отъ воротъ Лябзакъ, Босъ-су развѣтвляется на два рукава, изъ которыхъ сѣверный продолжаетъ называться Босъ-су до городского базара, а далѣе получаетъ названіе Гишъ-купрюкъ. Этотъ арыкъ разрѣзаетъ Ташкентъ, съ востока на западъ, почти на двѣ равныя части. Южный рукавъ, протекающій сначала въ напра-

¹⁾ Такой деревни въ окрестностяхъ современнаго Ташкента не существуетъ. По всей вѣроятности, авторъ говоритъ о татарской деревни Ногай-Курганъ (въ семи верстахъ отъ Ташкента), дѣйствительно служившей южной границей города во времена кокандскаго и въ первые года русскаго владычества (Изъ замѣтокъ Н. В. Дмитровскаго).

²⁾ Ташъ равняется восьми верстамъ.

³⁾ Ирригаціонными канавами, проведенными изъ рѣки Келесъ, орошаются земли хлѣбопашцевъ-киргизовъ.

вlení съ сѣверо-востока на юго-западъ, тоже удерживаетъ имя Босъ-су до сѣверо-западнаго угла русскаго города, гдѣ онъ развѣтвляется на два рукава: Чукуръ-купрюкъ и Ангаръ.

Чукуръ-купрюкъ прорѣзываетъ городъ сперва прямо на западъ, потомъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ и, оросивъ всю южную часть города, сливается въ западной окраинѣ Ташкента съ арыкомъ Гишъ-купрюкъ, въ соединеніи съ которымъ и течетъ далѣе до самой Сыръ-дарьи, подъ именемъ Босъ-су ¹⁾).

Ангаръ, восточнѣе воротъ Бишъ-Агачъ, т. е. противъ русскаго города, раздѣляется на два рукава. Сѣверный продолжаетъ называться Ангаръ и, охвативъ городскую стѣну съ южной стороны, течетъ далѣе по пашнямъ. Южный Бурджаръ, оросивши часть полей, впадаетъ въ канаву Куръ-кульдукъ и въ Чирчикъ. На пашняхъ Ангаръ дѣлится еще на два глубокихъ арыка: Захъ и Таубакъ, впадающіе западнѣе города въ Босъ-су. Тамъ, гдѣ Ангаръ раздѣляется на Ангаръ и Бурджаръ, у сѣвернаго берега выбрано мѣсто для дома генералъ-губернатора.

Недалеко отъ раздѣла Босъ-су на два рукава, близъ воротъ Лябзакъ, изъ Гишъ-купрюка выдѣляется арыкъ Кайкаузъ, обтекающій сѣверную сторону города. По выходѣ за городскую стѣну, Кайкаузъ раздѣляется на два большихъ арыка: Джаръ-камышъ и Джаръ-арыкъ, бѣгущихъ въ очень глубокихъ канавахъ и на множество незначительныхъ канавокъ, разбѣгающихся по пашнямъ, лежащимъ сѣвернѣе Ташкента. Изъ Кайкауза же, около воротъ Тахтапуль, вытекаетъ арыкъ Кара-камышъ, который, оросивши пашни, впадаетъ въ Захъ-арыкъ.

Западнѣе Ташкента изъ Босъ-су не отдѣляются арыки

¹⁾ Босъ-су впадаетъ въ Сыръ-дарью верстахъ въ пятидесяти сѣвернѣе устья Чирчика.

по полямъ, потому что онъ течетъ въ очень глубокой долинь. Такъ какъ городъ, вообще говоря, лежитъ въ лошинѣ, то западнѣе Ташкента Босъ-су становится очень глубока.

Южнѣе системы канавы Ангаръ, территорія города орошается арыкомъ Саларъ, берущимъ начало однимъ рукавомъ изъ Чирчика въ двѣнадцати верстахъ ниже Ніазъ-бека (тамъ Чирчикъ развѣтвляется: верхній рукавъ удерживаетъ названіе Босъ-су, а нижній Саларъ), другимъ—изъ Босъ-су. Саларъ течетъ параллельно Куръ-кульдуку, только южнѣе его и въ немного болѣе углубленной долинь. Куръ-кульдукъ, на которомъ стоитъ старый Чиназъ, беретъ начало изъ плотины, которая подымаетъ воду изъ Салара около Кувантъ-тюбе (близъ Ногай-кургана).

Въ четырехъ верстахъ южнѣе Салара протекаетъ небольшая рѣчка Кара-су, берущая начало верстахъ въ девяти къ юго-востоку отъ города, около бугра Саръ-тюбе, у котораго она наполняется изъ Чирчика, а еще южнѣе верстахъ въ полутора отъ послѣдней течетъ Чирчикъ.

Такимъ образомъ, все значительное пространство между рѣками Келесомъ и Чирчикомъ ¹⁾ перерѣзано въ разныхъ направленіяхъ, а болѣе съ востока на западъ, множествомъ канавъ, несущихъ воду въ городъ и орошающихъ его территорію. Подобныя обширныя работы возможны въ Европѣ, затративъ только огромные капиталы; здѣсь же способъ поземельнаго пользованія даетъ всегда въ распоряженіе города множество даровыхъ силъ.

Въ Ташкентѣ главные арыки разбиваются на тысячи небольшихъ канавокъ, покрывающихъ весь планъ города такою непрерывною сѣтью, что каждый домъ имѣетъ

¹⁾ Отъ Келеса до Чирчика около тридцати верстъ.

воду, проведенную во дворъ и изливающуюся въ ближайшій арыкъ.

Ирригаціонныя работы на пашняхъ еще сложнѣе, потому что каждый поземельный участокъ орошается только необходимымъ количествомъ воды, отнюдь не отнимая ее у другого, и, такимъ образомъ, всѣ пашни, какъ лежащія вблизи главныхъ арыковъ, такъ и наиболѣе отдаленныя, оплодотворяются одинаково.

Поземельныя права и порядокъ обработки земель.

Такъ какъ въ Средней Азіи земля становится продуктивною только послѣ ея орошенія, то право на владѣніе землею обусловливается владѣніемъ оросительною водою. При разборѣ поземельныхъ правъ нужно имѣть это всегда въ виду, тѣмъ болѣе, что и мусульманское законовѣдѣніе не отдѣляетъ землевладѣніе отъ права на воду, дѣлающую пустынную степь плодородною.

Мы просили муфтія мечкеме, считающагося однимъ изъ самыхъ ученыхъ людей Ташкента, написать намъ вкратцѣ про землевладѣніе въ Ташкентѣ, такъ какъ оно обусловливается шаріатомъ. Вотъ суть его письменнаго отвѣта.

По мусульманскому праву, земли могутъ принадлежать государству и частнымъ лицамъ.

Государственными землями считаются всѣ тѣ, которыя не принадлежать частнымъ лицамъ (книга Гида-Этиль-Муфтія).

Земли *частныхъ лицъ* бываютъ; 1) жалованныя за *заслуги и достоинства*, когда тотъ, кому онѣ пожалованы, будучи введенъ во владѣніе, обрабатываетъ ихъ. Если земли послѣ пожалованія обработаны, то онѣ не подлежатъ отчужденію и становятся полною наслѣдственною собственностью того, кому онѣ пожалованы, на правѣ про-

дажи и отдачи въ наемъ (книга Зачиріе); 2) *ихъяи-Алватъ*, т. е. такія, которыя, будучи прежде пустопорожними, по случаю недостатка воды или ея избытка и никому непринадлежащими, были подняты и обработаны кѣмъ-либо. Земли Ихъяи-Алватъ принадлежатъ лицу, сдѣлавшему ихъ продуктивными на правѣ «оживленія» въ томъ однако случаѣ, если лежатъ отъ жилья на потерю голоса (книга Никая), и 3) *вакуфныя*, принадлежащія богоугоднымъ заведеніямъ, мечетямъ или медресе; такія земли обыкновенно жертвуются въ пользу богоугодныхъ заведеній частными лицами.

Говоря о частномъ землевладѣніи, слѣдуетъ упомянуть о существовавшемъ правѣ *туфъз-атъ*, по которому сосѣдъ имѣетъ, по желанію, исключительное право на пріобрѣтеніе земли, продаваемой его сосѣдомъ, за цѣну, которая предлагается послѣднему третьимъ лицомъ. Правило это установлено съ тою цѣлью, чтобы злоумышленный и безнравственный сосѣдъ не поселялся рядомъ съ хорошимъ человекомъ.

Въ юридическомъ отношеніи, всѣ непустопорожнія земли могутъ быть:

1) *Хераджи*. Этимъ именемъ, по мусульманскому праву, называются всѣ земли, орошенныя канавами, сдѣланными не аравитянами, а также оплодотворяемыя рѣками: Сайхунъ (Сыръ-дарьею), Дайхунъ (Аму-дарьею), Фратъ (Ефратомъ) и Нилъ (Ниломъ) ¹⁾; 2) *уири*, орошенныя метеорною, колодезною или родниковою водою (книга Никая) и 3) *хуру-халисъ*, т. е. земли обѣленные, неплатящія податей.

Владѣльцы земель хераджи должны платить правительству поземельную подать, называемую хераджъ, которая можетъ равняться отъ одной пятой до одной

¹⁾ Такъ обстоятельно объясняетъ земли хераджи одинъ имамъ Абу-Юсуфъ; остальные же три: Мелике, Шафіе и Ханафіе не выражаются въ такой степени опредѣлительно.

трети всего урожая. Владѣльцы земель ушри вносятъ подать въ десятую долю урожая. Земли Ташкента и Самарканда считаются ушри на томъ основаніи, что лежатъ на окраинѣ мусульманскаго міра, т. е. тамъ, гдѣ на каждомъ правовѣрномъ лежитъ тяжелая обязанность бороться съ невѣрными (книга Гоясь-аль-Люгатъ). Земли хераджи или ушри могутъ быть сдѣланы хурухались. Для того владѣлецъ уступаетъ въ пользу правительства такую часть принадлежащей ему земли, какую часть урожая собираютъ у него въ подать. Уплативши такимъ образомъ капиталъ, проценты съ котораго составляли подать, платимую имъ дотолѣ, онъ обѣляетъ землю и дѣлаетъ ее милькъ-хурухались (книга Фэтава-Решидъ-Эддинъ).

Земли, принадлежащія частнымъ лицамъ, могутъ быть общественныя и принадлежащія на правѣ потомственнаго владѣнія.

Общественный видъ владѣнія землею первоначально былъ единственною формою землевладѣнія въ Средней Азіи. Это зависѣло отъ невозможности, для тамошнихъ землевладѣльцевъ, «оживить» землю силами одного человека. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы сдѣлать скудную средне-азіатскую почву производительною, нужно, съ затратою значительныхъ капиталовъ и труда, устроить ирригаціонную систему, потомъ каждую весну чинить и исправлять каналы, а все это, за рѣдкими исключеніями, невозможно для одного человека. Подобное положеніе дѣлѣ заставило выработать ту превосходную организацію общественнаго труда, которая, давая каждому члену общества возможность заниматься земледѣліемъ, только и могла создать жизнь въ пустыняхъ Средней Азіи.

Основаніемъ при всѣхъ раздѣлахъ общественныхъ земель и сужденіяхъ о земледѣльческихъ работахъ служить «кошъ», т. е. пара воловъ, запряженныхъ въ

соху, съ рабочимъ и необходимыми ручными орудіями. Количествомъ кошей, состоящимъ въ чьемъ-нибудь распоряженіи, измѣряется его поземельное богатство и величина земли, которую онъ имѣетъ право обрабатывать. Само собою разумѣется, что если въ Ташкентѣ есть лица, имѣющія до тридцати кошей, то есть и такіе коши, которые содержатся на складчину нѣсколькихъ бѣдняковъ. Если у владѣльца есть волы, но нѣтъ рабочихъ, то послѣдніе нанимаются за четверть барыша. Такіе рабочіе называются «чарикари». Рабочіе на хлопъ и сады нанимаются за половину чистаго барыша, потому что работа тутъ труднѣе. Они называются «каранда».

Передъ наступленіемъ работъ, арыкъ-аксакалы (о нихъ подробнѣе будетъ сказано ниже) опредѣляютъ: какая часть изъ подчиненныхъ имъ полей отдохнула подъ паромъ и можетъ быть обрабатываема. Наканунѣ работъ, аксакалы ходятъ по улицамъ города, оповѣщая жителей, что всѣ, желающіе получить пашню, должны собраться съ своими кошами къ назначенному дню на такое то мѣсто. Каждый, желающій принять участіе въ земледѣльческихъ работахъ, отправляетъ свой кошъ или коши на назначенный пунктъ, потому что можетъ получить землю только подъ условіемъ поддержанія и исправленія ирригаціонныхъ работъ. Весною общественныя работы состоятъ въ томъ, чтобы очистить главные арыки, починить ихъ и провести оросительныя канавки на отдохнувшее поле. Когда это кончено, приступаютъ къ дѣлежу полей.

Въ Ташкентѣ четыре главные арыкъ-аксакала, изъ которыхъ каждому подчинена, приблизительно, равная часть городской земли. Когда поля приготовлены къ обработкѣ, каждый старшій аксакалъ раздѣляетъ ихъ на столько участковъ, сколько кошей выходило на общественныя работы. Участки, по цѣнности должны

быть совершенно равны. Если общество почему либо было недовольно дѣлежемъ, произведеннымъ арыкъ-аксакаломъ, оно жаловалось серкеру (см. далѣе); если оно и тутъ не находило удовлетворенія, жалоба вноси-лась на благоусмотрѣніе бека (кокандскаго губернатора Ташкента).

Когда споры по управленію участковъ кончены, ихъ распредѣляютъ между всѣми кошами, по жребію. Владѣльцы кошей бросаютъ въ полу посторонняго чело-вѣка свой значекъ, затѣмъ значки раскладываютъ по участкамъ и каждый кошъ получаетъ тотъ участокъ или «чакъ» ¹⁾, на который легъ его значекъ. При этомъ владѣльцамъ нѣсколькихъ кошей, по приговору общества, обыкновенно отводятся смежные чаки.

Хотя чаки, по цѣнности, равны между собою, но относительная ихъ величина зависитъ отъ множества другихъ условій: достоинства земли, обилія воды, бли-зости города и всего, что, въ поземельномъ отношеніи, имѣетъ значеніе для ташкентскаго жителя.

Прибавленіе числа кошей въ извѣстномъ кварталѣ зависитъ не отъ аксакаловъ, а отъ желанія общества.

Если вслѣдствіе какихъ-либо удобствъ оказывается много охотниковъ обрабатывать землю въ которой ни-будь изъ четырехъ частей Ташкента, то чаки въ этой части уменьшаются и цѣнность ихъ уравнивается съ чаками другихъ трехъ частей. Этимъ закономъ равно-вѣсія чаконъ и останавливается приплывъ охотниковъ къ кварталу, гдѣ земельныя условія лучше; наконецъ, само общество такого квартала перестаетъ принимать новыхъ охотниковъ. Если число кошей остается тоже въ тече-ніе нѣсколькихъ лѣтъ, то по возвращеніи работъ на земли, отдохнувшія подъ паромъ, каждый земледѣлецъ получаетъ прежній чакъ.

¹⁾ Чакомъ называется поземельный участокъ, отъ слова чакъ (жребій).

Въ теченіе лѣта арыкъ-аксакалъ пускаетъ воду на каждый чакъ поочередно, кажется, два раза въ недѣлю, рассчитывая такъ, чтобы никто не былъ обдѣленъ. Для того онъ требуетъ, чтобы тѣ, кому вода не крайне нужна, задѣлывали канавки, идущія на ихъ пашни, глиною и не смѣли бы пускать къ себѣ воду безъ его разрѣшенія.

Вслѣдствіе несуществованія здѣсь плодоперемѣнной системы, послѣ сбора хлѣба, земля отдыхаетъ подъ паромъ. Оттого обработанныя поля замѣняются другими столько разъ, сколько позволяетъ обширность земли, могущей быть орошенною, а это, въ свою очередь, зависитъ отъ размѣровъ и достоинства ирригаціонной системы. Осенью, по окончаніи работъ, канавы, орошавшія поля, закладываются глиною, такъ что вода продолжаетъ течь только по главнымъ арыкамъ.

Участки общественныхъ земель, согласно обычаю, переходятъ въ *полную собственность* того, кто заведетъ на своемъ чакѣ садъ, или обнесетъ его оградой, или выстроитъ на немъ домъ, или засѣетъ джумурчкою ¹⁾. Приэтомъ, такой собственникъ не отрѣзываетъ отъ закрѣпленнаго за нимъ такимъ образомъ мѣста участка, если бы, по случаю увеличенія числа кошей, всѣ остальные чаки были бы уменьшены. Однако, лицо, пріобрѣтшее такимъ образомъ чакъ, обязано, попрежнему, за каждый изъ нихъ, отправлять на общественныя работы по кошу. Когда поле, на которомъ находится чакъ, отошедшій въ частную собственность, останется подъ паромъ, владѣлецъ его долженъ провести къ нему постоянный арыкъ и поддерживать послѣдній собственными силами.

Пользуясь тѣмъ, всѣ имѣющіе какія-нибудь средства, развели сады и построили дачи на лучшихъ мѣстахъ

¹⁾ Джумурчка, вѣроятно, люцерна. Разъ посѣянная, она даетъ отъ корня кормъ для скота въ теченіе восьми лѣтъ.

ташкентскихъ земель и владѣютъ ими на правѣ полной собственности. На это право они не имѣютъ документовъ, потому что самый фактъ, какъ разведеніе сада и проч., составляетъ уже документъ ¹⁾.

Киргизы допускаются кочевать на территоріи города, если они пасутъ стада до сбора хлѣба на земляхъ, не орошенныхъ арыками или на орошенныхъ послѣ жатвы.

Вода, оросивъ поля, напоивъ дома и сады, тянушіеся кругомъ города, сливается отводными канавами въ главные арыки. Осенью, когда поля не требуютъ поливки и когда залѣпляются глиною всѣ канавки, орошающія ихъ, вода наполняетъ всѣ арыки города и главнѣйшіе изъ тѣхъ, которые пересѣкаютъ поля. Тогда вода въ канавахъ течетъ съ шумомъ и быстротою, отрывая отъ береговъ куски глины, размывая и углубляя свое искусственное ложе, между тѣмъ какъ только арыкъ углубитъ свое дно, слѣдовательно понизитъ уровень, онъ не дастъ воду ближайшимъ побочнымъ канавамъ, отчего земли или дома, лежашіе на нихъ, должны либо провести воду изъ другихъ арыковъ, либо лишиться ея вовсе.

Западнѣе Ташкента протекаетъ уже много арыковъ, углубившихся до того въ землю, что высота береговъ надъ уровнемъ воды равняется нѣсколькимъ саженьямъ. Такіе арыки не въ состояніи оплодотворять землю, почему по берегамъ ихъ тянется пустынная степь.

Кромѣ половодія, арыки портятся еще отъ другихъ причинъ. Обиліе канавъ, несущихъ воду въ разныхъ направленіяхъ, дѣлаетъ то, что иногда изъ двухъ сосѣднихъ арыковъ одинъ течетъ по искусственной насыпи, а другой бѣжитъ около, въ углубленномъ руслѣ. Если стѣнки перваго, вслѣдствіе небрежнаго присмотра за арыками, будутъ разрушены, вода изъ него станетъ

¹⁾ При продажѣ садовъ и земли составляется документъ, соотвѣтствующій нашей купчей, оттого у нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ есть документы на владѣніе.

падать во второй и совершенно разрушить преграды, заставляющія его течь до того по высотѣ. Далѣе онъ лишитъ воды тѣ поля и дома, которымъ онъ ее несъ, и прибавитъ несоразмѣрное количество воды въ нижній арыкъ, почему послѣдній начнетъ рвать свои берега и выносить землю изъ дна.

Мы видѣли, какъ довольно значительный арыкъ прорвалъ часть своихъ стѣнъ близъ русскаго города и сталъ падать въ сосѣдній оврагъ, по которому течетъ Ангаръ. Для починки былъ согнанъ народъ, который поправлялъ плотину камышемъ и пескомъ. При этомъ намъ рассказали, что на памяти старожиловъ еще Ангаръ текъ въ обыкновенномъ арыкѣ, теперь же этотъ арыкъ бурлитъ и шумитъ въ глубокой долинѣ, ограниченной по обѣимъ сторонамъ высокими берегами, сажени въ двѣ высотой.

Изъ сказаннаго становится понятною важность администраціи, которая наблюдала бы за равномѣрнымъ распределеніемъ воды въ городѣ и на пашняхъ и могла бы своевременно принимать мѣры къ починкѣ арыковъ. Подобная администрація, независимая въ своихъ дѣйствіяхъ отъ правительственной администраціи, выработалась насущною потребностью въ каждомъ среднеазіатскомъ городѣ.

Арычная или водная администрація.

Въ Ташкентѣ, какъ сказано выше, четыре главныхъ арыкъ-аксакала, изъ которыхъ каждому подчинена четверть города, съ тремя воротами и четвертая часть городскихъ земель. У всякаго изъ нихъ состоитъ въ распоряженіи пять младшихъ арыкъ-аксакаловъ, итого вся арычная администрація Ташкента состоитъ изъ двадцати четырехъ человѣкъ.

Старшіе арыкъ-аксакалы назначались, при кокандскомъ правительствѣ, бекомъ; младшіе выбирались народомъ. Для того, послѣ открытія въ какой-нибудь части вакансіи младшаго арыкъ-аксакала, горожане этой части собирались на квартиру серкера и, послѣ прочтенія предварительной молитвы, производили выборъ. Затѣмъ серкеръ докладывалъ о выбранномъ беку, а послѣдній утверждалъ его. При выборѣ не обращали вниманія на богатство, а только на честность выбраннаго и на довѣріе къ нему народа. На мѣста младшихъ арыкъ-аксакаловъ, вслѣдствіе того, что они не очень доходны и почетны, шли люди весьма ограниченнаго состоянія.

Старшій арыкъ-аксакалъ обязанъ раздѣлить подчиненный ему районъ на шесть участковъ, такимъ образомъ, чтобы въ составъ каждаго изъ нихъ входила бы часть города и часть полей. Изъ этихъ участковъ одинъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи старшаго, остальные пять—младшихъ арыкъ-аксакаловъ. Въ предѣлахъ своего участка арыкъ-аксакалъ есть полный хозяинъ по всему, касающемуся до сохраненія арыковъ, орошенія и равномернаго распредѣленія воды между пашнями, садами и дворами. Если кто либо, въ городѣ или на пашнѣ, задержитъ воду, отчего въ другихъ мѣстахъ окажется ея недостаточное количество, старшій арыкъ-аксакалъ пускаетъ воду отъ мѣста задержки по прежнему направленію. Если попортится арыкъ или прорвется плотина, то, кромѣ незначительныхъ случаевъ порчи, когда арыкъ-аксакалы сами предлагаютъ жителямъ произвести починку, они доносятъ объ этомъ исполнительной власти, которая и принимаетъ уже мѣры къ производству скорѣйшихъ исправленій. При этомъ нужно имѣть въ виду, что, по давнему обычаю, исправлять канаву, протекающую въ городѣ, должны всѣ домохозяева, пользующіеся изъ нея водою, тѣ же, которые не въ состояніи участвовать въ ея исправленіи,

понуждаются продать свой домъ съ находящеюся подъ нимъ землею.

Если бы попортился большой арыкъ, то на исправленіе его должны отправиться всѣ тѣ, которыхъ дворы или сады орошаются водою, идущею изъ этого арыка, наконецъ, если бы случилось что либо у Нiazъ-бека, близъ котораго берутъ начало главнѣйшія ирригаціонныя каналы, то требуемые исправленія и расходы относятся на всѣхъ горожанъ Ташкента.

Однако, арыкъ-аксакалы, наблюдая за равномернымъ и безпрепятственнымъ распредѣленіемъ воды, не имѣютъ права вмѣшиваться въ то, какимъ образомъ будетъ исправлена плотина или арыкъ. Этимъ вѣдаютъ другія лица, потому порядокъ сбора денегъ на починку ирригаціонной системы будетъ поясненъ въ своемъ мѣстѣ.

Наблюдать за чистотою воды въ арыкахъ имѣетъ право всякое болѣе или менѣе вліятельное или должностное лицо. Впрочемъ, извѣдавъ вѣковымъ опытомъ какъ опасно обращаться съ водою не иначе, какъ съ крайнею опрятностію, зная, что арыки, въ противномъ случаѣ, вмѣсто обилія и жизни, станутъ разносить по домамъ опасныя болѣзни, среднеазіатцы никогда не бросаютъ въ нихъ нечистотъ. Наоборотъ, берега арыка сохраняются каждымъ сартомъ весьма опрятно, несмотря на прирожденную азіатцамъ склонность къ неопрятности. Къ несчастію, нельзя сказать того же о слободкахъ, построенныхъ нами при среднеазіатскихъ городахъ, покоренныхъ съ 1864 года. На нашу слободку въ Ташкентѣ не распространяется власть мѣстной водной администраціи, оттого съ арыками, находящимися тамъ, происходятъ необыкновенныя явленія: то они пересохнутъ, то засорятся, вслѣдствіе набросанныхъ въ нихъ нечистотъ, то неожиданно вода побѣжитъ не туда, куда ей слѣдуетъ, и т. д.

За свою службу арыкъ-аксакалы жалованья не получали, за то бекъ давалъ имъ ежегодные подарки. Старшимъ арыкъ-аксакаламъ давалось каждый годъ: три халата, лошадь съ сѣдломъ и сбруею и двѣсти пудовъ разныхъ земледѣльческихъ продуктовъ, остальнымъ двадцати—по одному халату, лошади съ сбруею и по ста пудовъ земледѣльческихъ продуктовъ. Независимо отъ того, всѣ арыкъ-аксакалы избавлены отъ хераджа и танапа (см. далѣе).

Садоводство и пастьба скота.

Сады въ Ташкентѣ доставляютъ огромную выгоду. Кромѣ большого количества потребителей, можно сказать, состоящихъ изъ всего города, отправляется очень много фруктовъ въ сушеномъ видѣ въ киргизскую степь и наши пограничные города. Нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя мною съ этою цѣлью, бросаютъ достаточный свѣтъ на доходы отъ садовъ.

Послѣ взятія Ташкента, командиръ седьмого батальона и комендантъ города, полковникъ Жемчужниковъ, человекъ ловкій и предприимчивый, сталъ скупать сады у сартовъ. Въ то время, т. е. когда почти все пространство между Минъ-Урюкомъ и цитаделью было уже скуплено нашими властями у города подъ европейскій кварталъ и огороды, окрестные сады упали въ цѣнѣ. Жемчужниковъ сталъ скупать ихъ. Въ теченіе полугода онъ купилъ такимъ образомъ семнадцать садовъ сосѣднихъ другъ съ другомъ и величиною вмѣстѣ около семи съ половиною десятинъ. По словамъ Жемчужникова, это ему обошлось въ триста семьдесятъ тиллей.

Онъ снесъ между этими садами всѣ ограды, расчистилъ ихъ, привелъ въ порядокъ, на что употребилъ около тысячи рублей. Кромѣ того, онъ нанялъ восемь

караульныхъ съ платою по четыре рубля въ мѣсяцъ каждому, на всемъ своемъ. Былъ нанятъ и сартъ-садовникъ за десять рублей въ мѣсяцъ.

Сады продавались съ поспѣвами. Нынѣшнимъ лѣтомъ съ восьми садовъ Жемчужниковъ собралъ восемьсотъ пудовъ винограда, который и взять сейчасъ же открывшимъ здѣсь винный заводъ купцомъ Θεодоровымъ по сорока коп. сер. за пудъ. Насушено полтора пуда пудовъ изюму, который въ настоящее время стоитъ здѣсь по два руб. пятьдесятъ коп. пудъ; но Жемчужниковъ его не продаетъ, такъ какъ теперь цѣна низка, потому что осенью именно и идетъ продажа фруктовъ всѣхъ незначительныхъ садовладѣльцевъ. Собрано пятьдесятъ—шестьдесятъ пудовъ хлопка и еще не снято болѣе десяти пудовъ не совершенно дозрѣвшаго. Въ числѣ собраннаго хлопка получено семь пудовъ американскаго, сѣмена котораго были посажены Жемчужниковымъ (пятнадцать фунтовъ) этою весною. Получено восемь пудовъ урюку, что весьма незначительно по величинѣ садовъ, но настоящій годъ былъ весьма большой неурожай на урюкѣ. Тридцать—сорокъ пудовъ персиковъ сушеныхъ (шепталь), шестьдесятъ пудовъ ягодъ джигды. Послѣдней можно было собрать гораздо больше, но Жемчужниковъ не приказывалъ собирать джигду, не предполагая, чтобы она потреблялась въ пищу. Два пуда грецкихъ орѣховъ, пять пудовъ вишни, до тысячи сноповъ джумурчки. Яблокъ вовсе не было по случаю неурожая. Миндаля было весьма немного. Кромѣ винограда, собраннаго съ восьми садовъ, остальные фрукты собраны со всѣхъ остальныхъ.

Независимо отъ того, въ Ташкентѣ скупается по садамъ отпавшій съ деревьевъ листь, который и составляетъ въ теченіи всей зимы единственную пищу скота, принадлежащаго бѣднымъ людямъ. Жемчужниковъ про это узналъ только позднею осенью, потому отъ отпав-

шаго листа дохода не имѣлъ. Кромѣ проданнаго винограда и изюма, роздано русскимъ и съѣдено до ста пудовъ винограда.

Ташкентскій урюкъ не цѣнится такъ высоко, какъ ходжентскій или самаркандскій.

Скотъ пасется на степи, въ Чирчикской долині и на снятыхъ пашняхъ. Для найма пастуха соглашаются между собою нѣсколько приходовъ. Пастуху платится обыкновенно по два, по три и болѣе кокана съ головы. Кромѣ того, по воскресеньямъ и четвергамъ онъ ходитъ ко всѣмъ хозяевамъ скотины и собираетъ хлѣбъ или вареву. Пастухи выбираютъ именно эти дни, потому что тогда въ Ташкентѣ, по принятому обычаю, всѣ жители, имѣющіе хоть какія-нибудь средства, варятъ пилавъ.

Пастухи за пропавшую скотину не отвѣчаютъ, за потравы же съ нихъ взыскивается. Жалобы на потравы приносятся арыкъ-аксакаламъ, которые либо разбираютъ сами, либо переносятъ дѣло къ казы.

Администрація и полиція.

Приступая къ описанію администраціи Ташкента, слѣдуетъ замѣтить, что отличительная характеристика всякой азіатской администраціи состоитъ въ томъ, что, вслѣдствіе безнаказанности и безконтрольности властей, послѣднія смотрятъ на службу не какъ на бремя, но какъ на средство кормленія. И это всѣ власти безъ исключенія.

I. Власти административная, полицейская, а частью и судебная, сосредоточивались въ лицѣ *бека* или *парваначи*. Кромѣ того, онъ распоряжался по своему усмотрѣнію суммами отъ разныхъ сборовъ и имѣлъ право жизни и смерти надъ каждымъ гражданиномъ Ташкента. Ташкентскіе беки назначались по ближайшему усмо-

трѣнію кокандскаго хана, который и опредѣлялъ на эту должность либо родственниковъ, либо ближайшихъ къ себѣ людей. Такъ какъ произволъ бека не былъ ограниченъ никакою властью или закономъ, то, вскорѣ послѣ своего назначенія, они обращались въ полновластныхъ деспотовъ, которыхъ одинаково боялись и ненавидѣли всѣ классы народа.

Для поддержанія власти бека, въ его распоряженіи состояли полурегулярныя кокандскія войска, квартировавшія въ цитадели и ближайшемъ кварталѣ Ташкента, называемомъ Сарбазскимъ.

Отношенія бека къ второстепеннымъ органамъ выяснятся изъ дальнѣйшаго описанія.

II. Главными посредниками между народомъ и бекомъ были *аксакалы* или *минъ-баши*, которыхъ въ городѣ четверо, соотвѣтственно дѣленію Ташкента на четыре квартала, подраздѣляющіеся въ свою очередь на приходы или махале.

Но прежде чѣмъ разъяснить обязанности аксакаловъ, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе, такъ какъ дѣленіе города на махале имѣетъ корни въ прошедшемъ.

Въ давнее время, какъ нѣкоторые говорятъ, лѣтъ двѣсти тому назадъ, въ Ташкентѣ была произведена перепись домовъ. Вѣроятно это счисленіе сдѣлано калмыками, въ пору ихъ гегемоніи надъ большею частью Средней Азіи. На такую догадку наводятъ неопредѣленные показанія мѣстныхъ жителей, характеръ счисленія (по домамъ) и самое счисленіе, противное духу корана.

Послѣ счисленія, какъ говоритъ преданіе, городъ былъ обложенъ подымною податью ¹⁾. Въ Кашгарѣ,

¹⁾ Калмыки, по примѣру китайцевъ, заводили вездѣ подымную подать. Со времени ихъ могущества эта подать введена въ мусульманскихъ городахъ Малой Бухаріи и удержана тамъ до сихъ поръ китайцами.

по свѣдѣніямъ Велиханова, такая подать существуетъ и до сихъ поръ. Впрочемъ, перепись, произведенная тогда въ Ташкентѣ, называется въ народѣ «кокандскою», вѣроятно потому, что Мадали-ханъ пользовался ею для уравнинія денежной раскладки между жителями. Большинство свѣдущихъ ташкентцевъ говоритъ одинаково, что, по старой переписи, въ Ташкентѣ было насчитано четыре тысячи сто домовъ. Изъ этого количества платило подати три тысячи триста домовъ. Въ настоящее время каждому дому кокандской переписи соотвѣтствуетъ четыре — пять домовъ ¹⁾. Несмотря на то, всякія сужденія о городѣ производятся по числу домовъ прежней переписи и если ташкентецъ опредѣляетъ извѣстный приходъ во столько-то домовъ, то нужно понимать, что ихъ тамъ было такое количество въ пору переписи, а что теперь тамъ вчетверо или впятеро болѣе жителей.

Каждая денежная раскладка производится *туганчами* (завѣдывающими махале, о нихъ см. ниже) не по числу жителей, живущихъ въ махале, а по числу домовъ или, какъ они намъ пояснили, съ каждаго семейства. «Не съ дома, у котораго отворяются и затворяются ворота, а съ женатыхъ людей», съ холостыхъ же туганчи выпрашиваютъ небольшія пожертвованія для облегченія женатыхъ.

Имѣя въ виду, слѣдовательно, что туганчи знаютъ основательно цифры домовъ въ своихъ махале, мы пригласили всѣхъ туганчей одной изъ четвертей города, именно подчиненной Азизъ-аксакалу, и спрашивали ихъ поодионочкѣ о числѣ домовъ, подчиненныхъ имъ по старой переписи и дѣйствительной. Вотъ ихъ отвѣты, полученные, впрочемъ, съ величайшими усиліями:

¹⁾ Послѣ появленія русскихъ городовъ по сѣверной окраинѣ киргизской степи, Ташкентъ получилъ большое торговое значеніе. Вѣроятно, съ того времени число его жителей стало увеличиваться отъ переселеній изъ другихъ среднеазиатскихъ городовъ.

1) *Исманъ-Алимовъ* туганчи имѣетъ восемьдесятъ пять домовъ по старой переписи; а въ дѣйствительности четыреста пятнадцать домовъ.

2) *Ибраимъ-Казакбасвъ*. Всего сорокъ пять домовъ прежде и сто сорокъ шесть теперь.

3) *Иинъ-Садыковъ*. Прежде было сорокъ домовъ, теперь сто двадцать. Народнонаселеніе, по мнѣнію Иша, усилилось такъ слабо, потому что его участокъ сталъ обыкновеннымъ мѣстомъ остановокъ для путешественниковъ и что послѣ войны многіе разѣхались. До войны было до двѣсти домовъ.

4) *Магомедъ - Киримовъ*. Всего девяносто четыре дома прежде и двѣсти пятьдесятъ четыре въ настоящее время.

5) *Мурза-Шариновъ*. Всего пятьдесятъ семь старыхъ домовъ и двѣсти тридцать новыхъ.

6) *Расуль-Раджабъ-Мугамедовъ*. Всего шестьдесятъ одинъ домъ и сто шестьдесятъ въ настоящее время.

7) *Зякиръ-Абозбадалиевъ*. Четырнадцать домовъ прежде и сорокъ два новыхъ.

8) *Курамбай-Мурватинъ*. Прежде десять домовъ, теперь тридцать.

9) *Салихъ-Ходжа-Рахимъ-Ходжіевъ*. Прежде было сорокъ пять домовъ, а въ настоящее время сто пять домовъ.

10) *Миръ-Азисъ-Мугамедъ-басвъ*. Прежде двадцать домовъ, теперь шестьдесятъ семействъ.

11) Самому *Азисъ-аксакалу* подчинены по старой переписи двѣсти десять домовъ; сколько же ихъ въ настоящее время, Азисъ-аксакалъ рѣшительно отказался сказать, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ этого не знаетъ. Желая, однако, добратъся до какихъ-либо конечныхъ результатовъ, мы предложили раису разобрать и написать намъ число старыхъ домовъ и число ихъ въ настоящее время во всемъ кварталѣ Азиса. Причемъ са-

мому Азису оказались подчиненными шестьсотъ пятьдесятъ домовъ.

Сходство въ цифрахъ, показанныхъ туганчами и раисами, меня успокоило. Нужно, чтобы всѣ они знали, что на другой день ихъ будетъ разспрашивать раисъ и чтобы они запомнили цифры, показанныя наканунѣ.

Туганчи, говоря про дома, имѣли въ виду только тѣ изъ нихъ, которые платятъ подати. За симъ насчитаны: 1) иностранцы и всѣ мусульмане, даже живущіе постоянно въ Ташкентѣ, всѣ дарханы, т. е. не платящіе податей: должностныя лица, ходжи, сейды, духовныя лица, всѣ холостые, живущіе особыми домами, всѣ вдовы, ученые и ученики. Послѣ того явится возможность уяснить себѣ хоть сколько-нибудь опредѣлительно народонаселеніе Ташкента, которое можно считать доходящимъ до ста пятидесяти тысячъ человѣкъ.

Ташкентъ, какъ упомянуто выше, раздѣляется однимъ изъ рукавовъ Босъ-су на двѣ равныя части. Каждая изъ нихъ, въ административномъ отношеніи, раздѣлена опять поровну, такъ что въ двухъ четвертяхъ или кварталахъ считается, по старой кокандской переписи, по восьмисотъ слишкомъ домовъ, а въ двухъ по семисотъ слишкомъ же и по трое городскихъ воротъ ¹⁾.

Такимъ образомъ къ первому кварталу причислены ворота: Лябзакъ, Тахтапуль и Кара-Сарай; къ другому: Сагбанъ (или Чагатай), Кучи-Мазаръ и Кукча. Это по одной сторонѣ Босъ-су. Районы обоихъ кварталовъ раздѣляетъ улица Сагбанъ. Къ третьему причислены ворота: Самаркандъ, Камаланъ и Бишъ-Агачъ; къ четвертому: Коймась, Кокандъ и Кашгаръ.

Бишъ-агачская улица раздѣляетъ два послѣдніе квартала.

Каждый кварталъ подчиненъ аксакалу или минъ-

¹⁾ Въ Ташкентѣ двѣнадцать городскихъ воротъ.

баши. Аксакалы выбираются народомъ. Еслибы въ какомъ-нибудь кварталѣ очистилась вакансія аксакала, то народъ собирается и избираетъ новаго. По окончаніи выборовъ, почетные люди шли къ беку и объявляли ему объ имени новоизбраннаго, а затѣмъ послѣдній вступалъ въ управленіе своею частью. Отъ выбираемаго требовались: честность, хорошее поведеніе и преданность религіи. Еслибы при выборахъ возникли споры, они прекращались бекомъ, который, большею частью, соглашался съ мнѣніемъ болѣе почетныхъ людей.

Кварталы раздѣляются на неопредѣленное число махале, или приходоу, состоящихъ въ вѣдѣніи *туганчей* или юзъ-баши. Величина махале не обусловливается никакою нормою. Есть махале въ сто слишкомъ домовъ, а есть и такіе, въ которыхъ насчитывается ихъ съ десятковъ.

Туганчи служатъ органами, посредствомъ которыхъ аксакалы приводятъ въ исполненіе волю начальства. Они нанимаются аксакалами на свой счетъ и находятся у нихъ въ непосредственномъ подчиненіи. Туганчи большею частью народъ неимущій, загнанный, боящійся потерять свое мѣсто. Постояннаго содержанія имъ не назначается, служатъ же они за небольшіе подарки, получаемые ими отъ аксакаловъ и за право стащить кое-какія крохи съ жителей подчиненныхъ имъ махале.

Обязанности аксакала состояли въ слѣдующемъ: 1) онъ завѣдывалъ исправленіемъ путей сообщенія, ирригаціонныхъ работъ и городского вала; 2) обязанъ былъ являться каждое утро къ беку за полученіемъ приказаній; 3) долженъ былъ исполнять приказанія бека, касающіяся до нуждъ войскъ; 4) наблюдалъ за чистотою на улицахъ; 5) собиралъ съ своей части деньги, которыя требовалъ бекъ; 6) собиралъ танашную подать и 7) присутствовалъ при мировомъ окончаніи споровъ между знатными людьми.

1) Если гдѣ въ городѣ или на его территоріи оказывалась попорченною улица или дорога, аксакалы совѣтовались съ раисомъ (сихъ въ Ташкентѣ два; см. далѣе) о мѣрахъ къ ихъ исправленію. Если починка признавалась необходимою, аксакалы съ раисомъ составляли соображеніе о суммѣ, потребной для того. Потомъ всѣ они шли къ беку и докладывали о суммѣ, нужной на исправленіе. Бекъ выдавалъ иногда эту сумму самъ, иногда же приказывалъ произвести исправленіе на земскія средства.

По выдачѣ бекомъ денегъ, аксакалы нанимали рабочихъ и покупали матеріалъ. Рабочіе нанимались пѣшіе и конные, первый стоилъ два кокана въ день, второй—три ¹⁾. На матеріалъ цѣны были слѣдующія: большой верблюжій возъ лѣсу стоилъ пять кокановъ, камышу три кокана, песку съ гальками три—пять кокановъ, смотря по достоинству. Послѣ покупки матеріаловъ и найма рабочихъ, работы кончались весьма скоро, напримѣръ, въ два, три дня. Работою заправляли аксакалы.

Во второмъ случаѣ, т. е. когда исправленіе путей обращалось на земскія средства, бекъ опредѣлялъ ту часть города, на которую должны были пасть требуемые расходы, или приказывалъ, чтобы въ исправленіи принялъ участіе весь городъ. Расходы, которые опредѣлялись послѣ совѣщанія аксакаловъ съ раисомъ, или если починка касалась цѣлаго города, то съ раисами, распредѣлялись между жителями. Это дѣлалось слѣдующимъ образомъ: а) аксакалы опредѣляли между собою потребную сумму, пропорціонально числу домовъ старой переписи, считающихся у нихъ въ вѣдѣніи; б) каждый ак-

¹⁾ Коканъ считаютъ въ двадцать копѣекъ, но едва ли онъ дороже пятнадцати копѣекъ; задѣльная плата при кокандахъ должна быть гораздо ниже, хотя ташкентцы приводятъ показанныя цифры. Русскіе, приступивъ, по занятіи города, къ большимъ работамъ, опредѣлили очень высокую задѣльную плату. Это подняло цѣну на рабочихъ; однако и теперь имъ платятъ немногимъ только выше тѣхъ цифръ, которыя будто бы платились прежде.

сакаль распредѣлялъ свою цифру между туганчами тоже по количеству старыхъ домовъ; и в) туганчи собирали, по раскладкѣ, деньги, падающія на каждую семью, находящуюся въ настоящее время въ его махале. Затѣмъ отъ всякихъ подобныхъ сборовъ избавляются: всѣ иностранцы, служащіе по какой бы то ни было должности, ходжи, имамы, холостые, вдовцы, отсутствующіе, дарханы, т. е. всѣ изъятые бекомъ или ханомъ отъ податей, всѣ учителя и ученики въ медресе и весь духовный чинъ.

Небольшія исправленія на улицахъ дѣлаются нарядомъ рабочихъ изъ смежныхъ домовъ.

Послѣ того какъ арыкъ-аксакалы донесутъ о прорывѣ какой-нибудь канавы или плотины, порча свидѣтельствуется серкеромъ, затѣмъ послѣдній составляетъ съ аксакалами соображеніе о потребныхъ на исправленіе расходахъ, а изысканіе средствъ на починку, и самая починка производится такъ же, какъ сказано выше. Работы производятъ подъ наблюденіемъ аксакала.

Иногда населеніе, живущее по рѣкѣ Чирчику, задерживаетъ воду, идущую въ Ташкентъ, въ самую рабочую пору, ссылаясь на необходимость оросить свои собственные поля. Тогда ташкентцы покупаютъ у нихъ воду, отсылая съ аксакалами сумму, собранную съ цѣлаго города. Впрочемъ, подобные сборы, по словамъ богатѣйшаго жителя Ташкента, казанскаго купца Шарифея, составляютъ предметъ ежегоднаго большого дохода для аксакаловъ, серкера и другихъ высшихъ лицъ мѣстной администраціи. При малѣйшей порчѣ ирригаціонной системы или задержкѣ воды, они собираютъ съ города совершенно произвольныя суммы, которыя платятся изъ опасенія потерять сады и посѣвы.

Починка канавъ, въ неважныхъ случаяхъ, производится безъ сбора денегъ, пропорціональнымъ нарядомъ потребнаго числа рабочихъ со всѣхъ домовъ.

Валь, окружающій Ташкентъ, долженъ былъ исправляться жителями. Онъ былъ распредѣленъ по кварталамъ, которые, подъ руководствомъ аксакаловъ, исправляли его. Починки же, требовавшія большихъ расходовъ, по приказанію бека, обращались на средства цѣлаго города, и денежная раскладка производилась какъ сказано выше.

2) Аксакалы должны были являться съ рапортами къ беку. Выслушавъ отъ каждого сплетни города и слухи, узнавъ о приходящихъ и уходящихъ караванахъ, о всѣхъ праздникахъ, долженствующихъ даваться такими-то лицами и по такому-то поводу, бекъ отдавалъ аксакаламъ приказанія, большинство которыхъ можно мотивировать слѣдующимъ образомъ: а) приказывалось нанять извѣстное число арбъ и верблюдовъ, подъ вступающіе куда-нибудь отряды; б) при ссорахъ вліятельныхъ лицъ между собою, аксакаламъ поручалось помирить ихъ; в) приказывалось купить, либо дать дрова въ казармы, починить ихъ и т. д.; г) требовалось отвести луга подъ сарбазскихъ лошадей, и д) иногда бекъ давалъ приказаніе аксакаламъ собрать съ города неопредѣленную сумму денегъ или принести ему часть собраннаго танапа.

Для поясненія сказаннаго, не лишнее прибавить, что въ случаѣ ссоры вліятельныхъ лицъ, послѣднія не обращались къ судьямъ, а иногда казы были и не въ состояніи окончить ихъ ссору. Подобные раздоры могли грозить нарушеніемъ порядка, потому что каждый сильный человѣкъ имѣетъ въ Азіи свою партію. Когда ссора такого рода доходила «до ушей» бека, онъ поручалъ аксакаламъ окончить ее посредничествомъ знатнѣйшихъ людей Ташкента. Аксакаль приглашалъ въ одно собраніе всѣхъ подобныхъ лицъ и, въ присутствіи ихъ, спрашивалъ ссорящихся о причинѣ раздора. Общество разбирало дѣло и старалось окончить его полюбовно.

Если это удавалось, аксакаль докладывалъ беку объ окончаніи распри, а послѣдній приказывалъ которому нибудь казы составить актъ, на основаніяхъ, предложенныхъ собраніемъ. Этотъ актъ слѣдующаго смысла: «такіе-то имѣли другъ на друга такую-то претензію. По рѣшенію собравшихся лицъ, они помирились на такомъ то основаніи и не имѣютъ больше взаимныхъ претензій». Къ бумагѣ этой, составленной казы, можетъ приложить печать каждое лицо, присутствовавшее на мировомъ сборѣ. Дальнѣйшія претензіи по тому же предмету считались незаконными и бекъ полагалъ себя вправѣ принять противъ истца энергическія мѣры. Если же собраніе не успѣетъ примирить ссорящихся, то дѣло передается казы, который и рѣшаетъ его подѣ наблюденіемъ бека.

Въ случаѣ требованія отвести луга подѣ сарбазскихъ лошадей, указывалось какое-либо мѣсто въ долинѣ Чирчика, гдѣ имѣется много луговъ, принадлежащихъ городу. Вообще говоря, луга, принадлежащія городу, дѣлятся на двѣ части, изъ которыхъ каждая состоитъ въ вѣдѣніи двухъ аксакаловъ. Первая прилегаетъ къ чемкентской сторонѣ, другая лежитъ по Чирчику. Жители Ташкента пользуются кто хочетъ этими лугами. На лугахъ къ чемкентской сторонѣ мало сѣна, потому жители мало тамъ косятъ, а киргизы, пользуясь тѣмъ, пасутъ тамъ свои стада (вѣроятно, за подать, платимую аксакаламъ). По Чирчику его много, и оно косится на продажу бѣдными горожанами. Если по требовенію бека, часть чирчикскихъ луговъ отводилась сарбазамъ, то они косили сѣно сами и сами же возили его въ цитадель.

Въ случаѣ приказанія собрать съ Ташкента извѣстную сумму денегъ, дѣлалось такимъ образомъ: 1) бекъ объявлялъ о своей волѣ аксакаламъ, которые и просили отъ него письменнаго на то приказанія; 2) получивъ его, аксакалы распредѣляли требуемую сумму между

собою, по числу домовъ старой переписи; 3) каждый аксакалъ раскладывалъ свою цифру на туганчей, по числу полагаемыхъ у него старыхъ домовъ; и 4) туганчи раскладывали деньги на семейныхъ.

Вообще говоря, такимъ порядкомъ производились всякія денежныя раскладки.

О танапномъ сборѣ будетъ сказано подъ рубрикою о податяхъ.

III. Въ каждой половинѣ города, лежащей по сторонамъ Босъ-су, есть одинъ *раисъ* или покровитель вѣры. Онъ назначался бекомъ изъ ученыхъ людей хорошей нравственности, несмотря на состояніе. Передъ назначеніемъ раиса, бекъ, изъ подъ руки, собиралъ свѣдѣнія объ его нравственныхъ качествахъ. Послѣ, о знаніяхъ кандидата въ шаріатѣ находились справки у кадіевъ, и затѣмъ онъ назначался. Обязанности раиса носятъ на себѣ отпечатокъ столько же полицейскаго, сколько религіознаго характера.

Когда азанчи станеть призывать въ мечеть, туда должны собираться всѣ правовѣрные. Не придти въ мечеть можно только по весьма уважительнымъ причинамъ. Раисъ, послѣ призыва на молитвы, долженъ послать всѣхъ правовѣрныхъ въ мечеть. О нерадивыхъ къ своимъ религіознымъ обязанностямъ раисъ узнаеть у муллъ, которые знаютъ всѣхъ прихожанъ своей мечети, и можетъ съ нихъ взыскивать, онъ долженъ ходить по училищамъ, наставлять тамъ мальчиковъ, а также убѣждать родителей воспитывать своихъ дѣтей въ строгихъ правилахъ ислама. Независимо отъ того, раисъ обязанъ настаивать, чтобы всѣ мальчики ходили въ школу и мечеть. Въ базарные дни раисъ ходитъ по базару съ состоящими въ его распоряженіи десятью человекъ и смотритъ за сохраненіемъ благочинія и порядка. Онъ разбираеть жалобы на обмѣръ и обвѣсъ, наблюдаетъ за вѣсами, запрещаетъ употребленіе спир-

туозныхъ напитковъ и взыскиваетъ съ пьяныхъ. Точно также онъ требуетъ, чтобы, согласно шаріата, женщины ходили закрывши лицо и волосы и имѣя руки подъ халатомъ, накинутымъ, поверхъ чадры, на голову ¹⁾).

Мы попробовали доказывать присутствующимъ лицамъ, что въ коранѣ, кажется, нигдѣ не сказано, чтобы женщины закрывали лицо, что шаріатъ не коранъ. Для подкрѣпленія своего мнѣнія, мы сослались на примѣръ султана Абдуль-Азиса. Раисы и казы призадумались. На другой день у насъ было опять собраніе. Одинъ изъ раисовъ принесъ съ собой коранъ и сказалъ, что въ Сурѣ-Нуръ приказывается женщинамъ закрывать свое лицо. Затѣмъ каждый приходящій, входя въ комнату, говорилъ такимъ образомъ: «вчера мы не могли вамъ сказать на память, гдѣ говорится, чтобы женщины закрывали лица, но послѣ, уйдя отъ васъ, мы отыскали это въ Сурѣ-Нуръ». Про Абдуль-Азиса же они сказали, что, вѣроятно, ученѣйшіе муфтіи, чтобы угодить падишаху, «подобрали» статью шаріата.

За всякое нарушеніе шаріата, раисъ имѣетъ право наказать каждаго правовѣрнаго отъ пяти до семидесяти девяти ударовъ доры ²⁾). Для того провинившагося раздѣваютъ отъ шеи до поясницы, кладутъ на землю, при чемъ одинъ человѣкъ садится на шею наказываемаго, и операція совершается. Провинившимся женщинамъ натягиваютъ платье на спинѣ, надѣваютъ на ноги «капъ», мѣшокъ, заставляютъ надѣть халатъ на голову, кладутъ тоже на землю и даютъ назначенное раисомъ число

¹⁾ Ниція женщины могутъ не закрывать лица, если никто не подаетъ имъ сѣтки.

²⁾ Дора—широкій и толстый ремень съ короткою рукояткою, сдѣланный на основаніи точныхъ указаній шаріата, который не только опредѣляетъ его размѣръ, но требуетъ, чтобы дора непременно состояла изъ трехъ пикуръ одного животнаго, сшитыхъ вмѣстѣ. Самую манеру бить тоже опредѣляетъ шаріатъ тѣмъ, что наказывающій дорою не имѣетъ права отдѣлять локоть отъ груди.

ударовъ. Если кто поймаетъ свою жену съ любовникомъ при свидѣтеляхъ и пожалуется раису на ея невѣрность, то онъ можетъ дать и Ромео и Джульеттѣ по сто ударовъ доры,—наказаніе, должно быть, равняющееся смертному приговору.

Своимъ правомъ раисы пользуются въ довольно широкихъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе, что, по шаріату, всѣ ненаказанные имъ грѣхи падаютъ, на томъ свѣтѣ, на ихъ голову.

Какъ и въ другихъ среднеазіатскихъ городахъ, раису предоставлено право вѣнчать вдовъ ¹⁾; вѣнчальную молитву онъ читаетъ либо самъ, либо посылаетъ вмѣсто себя кого-нибудь другого. При вѣнчаніи находятся два свидѣтеля, которые могутъ быть и родственники.

Мужья и жены имѣютъ право обращаться къ раису съ жалобами по дѣламъ совершенно конфиденціального свойства. Если кто-нибудь изъ мужей не исполняетъ своихъ супружескихъ обязанностей отъ того, что у него много женъ, то раись требуетъ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, раздѣлялъ ложе съ жалующеюся женою въ назначенный ей, по шаріату, день. Если же это происходитъ отъ истощенія силъ, то раись предлагаетъ развести чету въ его присутствіи. Жена можетъ также жаловаться раису на мужа, если онъ дурно ее содержитъ, и первый, справившись съ шаріатомъ, наказываетъ мужа тѣлесно и опредѣляетъ какъ жена должна быть имъ содержана. Развратной женщинѣ, говоря словами одного ташкентскаго раиса, «не даютъ пить, ѣсть, одѣваться, бьютъ ее и губятъ, такимъ образомъ, раньше опредѣленной ей Богомъ смертной казни».

За чистотою на улицахъ наблюдали раисы. Чистотою воды въ арыкахъ вѣдаютъ аксакалы, въ важныхъ

¹⁾ Если же выходитъ замужъ дѣвушка, то читаетъ вѣнчальную молитву казы, либо человѣкъ отъ него посланный.

же случаяхъ вмѣшивался и раисъ. Заводы, которые могутъ портить воздухъ или воду, могли строиться только въ отведенной имъ части города.

По мусульманскому обычаю, каждый человѣкъ долженъ платить зякетъ; правительство же брало только съ нѣкоторыхъ частей имущества; затѣмъ всякій долженъ внести слѣдующую съ него сороковую долю съ какими-нибудь религіозными или благотворительными цѣлями. Если раисъ узнаетъ, что лицо, не платящее зякета казнѣ, не отдаетъ его по назначенію, онъ имѣетъ право требовать отъ него исполненія религіознаго требованія. Если кто обязался содержать медресе или мечеть, выстроенныя имъ самимъ или кѣмъ-либо другимъ, но исполняетъ дурно свое обязательство, то раисъ имѣетъ право принудить жертвователя содержать то или другое исправно и употреблять надлежащую для того сумму.

При раисѣ, въ его полномъ распоряженіи, состоитъ десять человѣкъ, «гирянда», ловителей, нанимаемыхъ имъ на свой счетъ; старшій изъ нихъ называется «кальфа» и занимаетъ, за отсутствіемъ раиса, его мѣсто. Эти десять человѣкъ, съ дорою въ рукахъ, должны идти пѣшкомъ по сторонамъ раиса, когда послѣдній ѣдетъ по городу.

Ни раисъ, ни его подчиненные, жалованья не получали. (Прежде, при кокандцахъ, въ дополненіе содержанія, даваемого раисамъ на гилянду, отпускалось изъ казны по три рубля въ мѣсяцъ на человѣка). За то они собирали отъ жителей добровольныя пожертвованія, которыя должны были быть значительны, если вспомнить, какою огромною властію обладаетъ раисъ. Раисъ долженъ быть въ городѣ по случаю пожаровъ и помогать тушить; точно также онъ долженъ содѣйствовать открытію воровства и другихъ преступленій. Онъ производитъ съ гиряндою всякаго рода розыски. Если

въ какой-нибудь части пойманъ воръ, то аксакаль обязанъ представить его своему раису, который и представляетъ его беку. Объ исправленіи домовъ раисъ приказываетъ домовладѣльцу; въ случаѣ, если бы домовладѣлецъ не исполнилъ бы его требованія, раисъ жаловался беку. Если въ городѣ произойдетъ случай, рѣшеніе котораго превзошло бы мѣру власти раиса, онъ доводилъ о немъ до свѣдѣнія бека.

IV. *Куръ-баши*, котораго можно назвать ночнымъ раисомъ, состоитъ въ полномъ подчиненіи у бека, потому назначался послѣднимъ изъ числа самыхъ надежныхъ людей. Особенной учености или знанія шаріата при этомъ не требовалось.

Въ Ташкентѣ одинъ куръ-баши. Въ его вѣдѣніи состоятъ сорокъ четыре «*миршаба*», обходныхъ. Изъ того числа, четыре челоѣка называются *юзъ-башами* и командуютъ каждый десяткомъ миршабовъ.

Куръ-баши съ своими подчиненными послѣ вечерняго моленья, т. е. послѣ восьми часовъ вечера, обходитъ съ миршабами улицы и забираетъ бродягъ. Въ такое время, по мнѣнію азіатъ, «всѣ хорошіе люди сидятъ по домамъ, а по улицамъ бродятъ только тѣ, у которыхъ въ головѣ что-нибудь дурное». Если куръ-баши захватывалъ въ ночное время мужчину съ женщиною или пьянаго, онъ обязанъ былъ, несмотря на позднее время, донести объ этомъ беку. Если арестуемый обнаруживалъ такое сопротивленіе, что миршабы не могли овладѣть имъ, давалось знать раисамъ и аксакаламъ, которые въ этомъ случаѣ и обязаны были помогать куръ-баши. Если же случалась въ городѣ покража ночью, куръ-баши, послѣ донесенія беку, производилъ розысканіе ¹⁾.

На пожарѣ, когда бы онъ ни произошелъ, обязанъ

¹⁾ Если же кража произведена днемъ, розыскъ производился раисомъ и аксакаломъ.

быть куръ-баши со своими миршабами. По первому его требованію, раисы и аксакалы должны выгонять народъ къ мѣсту пожара.

Куръ-баши обязанъ также наблюдать, чтобы никто не игралъ въ игры, запрещенныя шаріатомъ, напримѣръ въ орлянку, весьма распространенную въ Ташкентѣ. Онъ также обязанъ брать всѣхъ лицъ, арестуемыхъ какъ по приговорамъ судовъ, такъ и по приказанію бека. Арестованныхъ опускали въ глубокую яму, имѣющую форму бутылки, т. е. съ небольшимъ отверстіемъ наверху. За ямою, находящеюся и теперь на берегу Босъ-су, смотритъ куръ-баши. Онъ передавалъ приговоренныхъ къ смертной казни въ руки палача и находился при исполненіи смертнаго приговора.

Куръ-баши обязанъ былъ также, въ случаѣ пріѣзда въ Ташкентъ важнаго лица, смотрѣть за тѣмъ, чтобы по пути его слѣдованія улицы были вычищены. Далѣе, онъ обязанъ былъ встрѣтить это лицо и ѣхать впереди его, для наблюденія за порядкомъ.

С у д ъ.

Судебный персоналъ, по мусульманскому законодательству, состоитъ изъ *муфтія* и *казы*.

Муфтій назначался бекомъ, безъ посредства народа, изъ ученыхъ и извѣстныхъ своею нравственностью людей. Желаящій получить званіе муфтія долженъ былъ первоначально выдержать у казы-келана экзаменъ изъ подробнаго знанія шаріата. Получивъ отъ него свидѣтельство въ достаточности своихъ свѣдѣній, кандидатъ шелъ къ беку и просилъ его ходатайствовать у хана о дарованіи ярлыка, или патента на званіе муфтія. Чтобы имѣть право быть муфтіемъ, не нужно было кончать курсъ въ медресе, а нужны были только знанія, вѣсь и про-

текція бека. Получивши ярлыкъ, что стоило обыкновенно дорого, муфтіѣ представлялъ его всѣмъ казы Ташкента; затѣмъ нацѣплялъ ярлыкъ на чалму и въ базарный день нѣсколько разъ проходилъ по городу, чтобы оповѣстить этимъ народъ о своемъ назначеніи.

Муфтіевъ въ Ташкентѣ пятнадцать человѣкъ. Число ихъ ничѣмъ не опредѣлялось, а зависѣло также отъ воли бека, какъ и отъ количества соискателей.

Они не состоятъ при казіяхъ и ихъ дѣятельность не была ограничена какою-нибудь частью города, такъ что каждый истецъ могъ обратиться къ тому муфтію, которому онъ больше довѣрялъ.

Обязанности муфтія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) онъ пишетъ договоры, которые утверждаются судьей; 2) составляетъ просьбы по дѣламъ всякаго рода и 3) пишетъ рѣшенія казы, чѣмъ бы они ни кончались. Просьбы, рѣшенія и акты скрѣпляются печатью муфтія.

Когда къ муфтію являлся истецъ, онъ обязанъ былъ разспросить его подробно про его просьбу и совершенно вѣрно изложить ее письменно. Еслибы, при этомъ, онъ прибавилъ или убавилъ что-либо, то муфтіѣ лишился своего званія и у него отнималась печать.

Въ случаѣ, еслибы въ словахъ истца замѣтны были очевидныя противорѣчія или ложь, муфтіѣ долженъ былъ отказаться писать ему просьбу. Это весьма сильное наказаніе, потому что ни одинъ казы не имѣетъ, по шаріату, права рѣшить просьбу, если послѣдняя не написана муфтіемъ и если на ней нѣтъ его печати. Точно также обязанъ онъ былъ поступить, еслибы просьба была незаконна ¹⁾). Впрочемъ, муфтіѣ не производитъ

¹⁾ Для поясненія можно взять денежный искъ. Шаріатъ опредѣляетъ процентъ, выше котораго заимодавецъ не имѣетъ права брать съ должника. Если бы кредиторъ просилъ составить прошеніе по иску съ должника, у котораго онъ требуетъ проценты выше указанныхъ, то муфтіѣ обязанъ отказать подобной просьбѣ.

разслѣдованій о вѣрности показаній истца и отвѣчаетъ только тогда, когда составитъ просьбу, заключающую въ себѣ видимое противорѣчіе или если она будетъ очевидно незаконна.

Желая пояснить намъ, какъ муфтіи можетъ провиниться, присутствующіе у насъ казы привели такой примѣръ: еслибы проситель просилъ помѣстить въ прошеніи, что извѣстное лицо не отдаетъ спорный предметъ, присвоивъ его себѣ, а муфтіи написалъ бы, что это лицо украло эту вещь, то онъ «поступилъ бы противъ шаріата» и отвѣчалъ бы.

Муфтіи присутствуетъ при рѣшеніяхъ казіемъ дѣлъ. Впрочемъ, это для него необязательно.

Обыкновенно писавшій извѣстную просьбу идетъ къ казы, которому она подана, и выслушиваетъ его рѣшеніе.

Обязанности муфтіевъ и аглямовъ, какъ ученыхъ, состоятъ также въ томъ, чтобы опредѣлять, по требованіямъ правовѣрныхъ, какая пища «харямъ», какая «халяль».

Харямъ называется такая пища, которая осквернена чѣмъ-нибудь нечистымъ, что дѣлаетъ ее негодною для потребленія. Халяль или чистая пища въ сомнительныхъ случаяхъ тоже опредѣляется муфтіемъ.

Въ случаѣ большихъ юридическихъ затрудненій собирались всѣ казы, муфтіи и аглямы, чтобы рѣшить недоразумѣніе общимъ совѣтомъ. Это недоразумѣніе обыкновенно выяснялось не разборомъ сущности дѣла, а подборомъ всевозможныхъ аналогическихъ случаевъ, про которые упоминается въ юридическихъ сочиненіяхъ. Затѣмъ, рѣшеніе дѣла, подходящее къ разбираемому случаю, принимается за окончательное и безспорное указаніе и приговоръ составлялся согласно этому рѣшенію.

Передъ совершеніемъ брака, родители невѣсты обязаны пояснить степень родства между женихомъ и невѣстою. Въ случаяхъ такого родства, когда казы не

рѣшается на свою отвѣтственность прочесть свадебную молитву, онъ обязанъ спросить совѣта у муфтіевъ.

Всѣ акты, безъ исключенія, муфтіи обязанъ писать самъ; если же, почему-либо, на примѣръ по болѣзни, они пишутся другимъ, то не иначе какъ подъ его диктовку. Во всякомъ случаѣ, актъ безъ печати муфтія не имѣетъ законной силы, а, приложивши печать, онъ отвѣчаетъ за незаконность акта или просьбы, даже въ томъ случаѣ, если они писались не имъ.

Установленнаго жалованья муфтіи не получали, бекъ же давалъ имъ по праздникамъ «сарпай». За написаніе каждой просьбы или акта муфтію давалась плата по взаимному съ просителемъ условію.

Аглямъ (улемъ) или старшій муфтіи назначался бекомъ по его усмотрѣнію изъ числа муфтіевъ, особенно отличающихся ученостью и другими уважаемыми качествами. Передъ полученіемъ титула агляма, муфтіи посылались бекомъ къ казы-келану, который экзаменовалъ его въ высшихъ знаніяхъ шаріата. При этомъ собирались обыкновенно ученые и задавали экзаменуемому сложныя юридическія задачи.

Права аглямовъ тѣ же, что и обыкновенныхъ муфтіевъ; все различіе между ними состоитъ въ томъ, что въ народныхъ собраніяхъ, первые сидятъ выше послѣднихъ. Аглямовъ въ Ташкентѣ восемь человѣкъ.

При опросахъ присутствовалъ Абдулладжанъ Бабаджановъ, аглямъ-раисъ. Онъ исполняетъ обѣ эти должности, т. е. во время, свободное отъ занятій раиса, исполняетъ должность муфтія.

Изъ аглямовъ можно назначать и аксакаловъ, еслибы того захотѣлъ бекъ, но тогда титулъ аглямъ откидывается. Обыкновенно сначала нужно быть муфтіемъ, потомъ аглямомъ и наконецъ казы.

Казы назначались бекомъ и ханомъ. При кокандскомъ владычествѣ въ Ташкентѣ ихъ было четыре: казы-

келанъ, казы-кузатъ, казы-оскаръ и казы-мутлякъ или казы-райсъ.

Казы-келанъ назначался и смѣнялся непосредственно кокандскимъ ханомъ. Выбирался онъ изъ самыхъ уважаемыхъ судей безъ согласія народа. Обыкновенно про назначеніе казы-келана узнавали только тогда, когда новоназначенный являлся на базарѣ, съ ханскимъ ярлыкомъ на чалмѣ. Юридическія права казы-келана въ существѣ мало чѣмъ отличаются отъ правъ другихъ казы; но послѣдніе до нѣкоторой степени подчинены ему; такъ что если онъ услышитъ про невѣрно-рѣшенное дѣло, либо не согласится съ приговоромъ казы, когда присутствовалъ при окончаніи дѣла, то имѣетъ право заставить перерѣшить его. Въ другихъ случаяхъ онъ можетъ предложить казы рѣшить дѣло при себѣ. Прежде по важнѣйшимъ уголовнымъ и другимъ дѣламъ существовали сборы казіевъ. Иногда на нихъ присутствовалъ бекъ, но онъ обыкновенно молчалъ; дѣла же большею частью рѣшались казы-келаномъ, который и постановлялъ рѣшеніе. Еслибы, однако, который-нибудь изъ присутствующихъ на сѣздѣ казы или муфтіевъ былъ бы несогласенъ съ рѣшеніемъ казы-келана, то послѣдній приглашалъ его доказать свое мнѣніе статьями шаріата; и если это мнѣніе оказывалось основательнымъ, то рѣшеніе такого казы или муфтія и считалось окончательнымъ.

Казы-кузатъ значитъ: важный, большой судья, но по правамъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ казы. Въ собраніяхъ онъ сидитъ около казы-келана.

Казы-оскаръ—военный судья, разбиравшій дѣла всѣхъ лицъ кокандскаго гарнизона, стоявшаго въ Ташкентѣ, и лицъ, служившихъ при бекѣ. Послѣдній, кромѣ того, поручалъ ему рѣшеніе дѣлъ по жалобамъ, съ которыми народъ обращался къ нему прямо. Вообще говоря, казы-оскаръ исполнялъ должность казы, состоящаго при бекѣ.

Казы-раисъ исправлялъ должность и казы и раиса вмѣстѣ. Такъ какъ раисъ долженъ приводить къ казы всѣхъ лицъ, оказавшихся неисправными, послѣ нѣсколькихъ наказаній дорою, то «для упрощенія дѣла», какъ поясняли ученые ташкентцы, — «справедливые и знающіе шаріатъ раисы возводились ханами въ званіе казы». Въ настоящее время въ Ташкентѣ одинъ казы-раисъ. Онъ исполняетъ въ одно и тоже время должности раиса и казы, т. е. въ существѣ имѣетъ права нашихъ: священника, полицмейстера и судебной палаты.

Серкеры и арыкъ-аксакалы, въ случаѣ неповиновенія имъ или невзноса недоимки и проч., обращались съ жалобою не непосредственно къ казы, а доносили беку, который уже передавалъ дѣло на разсмотрѣніе какого-нибудь судьи. Аксакалы обращались къ казы только по жалобамъ лицъ, живущихъ у нихъ въ кварталахъ; по дѣламъ же, относящимся до исполненія ими своихъ обязанностей, они первоначально доносили беку. Раисы вносили казіямъ жалобы на подвѣдомственныхъ имъ лицъ по дѣламъ, требующимъ очистительной присяги, слѣдствія и по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, рѣшеніе которыхъ превосходило мѣру ихъ личныхъ правъ. Точно также они приводили къ казы людей, которые не исправлялись послѣ нѣсколькихъ разъ повторенныхъ наказаній дорою. Казы во всякомъ случаѣ просилъ раиса довести его жалобу до свѣдѣнія бека, который и приказывалъ казы-келану или казы-оскару разобрать дѣло по шаріату.

Въ болѣе важныхъ случаяхъ раисы жаловались прямо беку.

Всякій искъ, смотря по важности дѣла, первоначально заявляется словесно казы, либо беку.

Послѣдній иногда спрашивалъ просителя и, во всякомъ случаѣ, отсылалъ къ казы, который, не вникая

въ сущность дѣла, отправлялъ истца къ муфтію. Муфтіи составлялъ просьбу на основаніяхъ, изложенныхъ выше. Когда истецъ предъявлялъ просьбу казы, послѣдній читалъ ее вслухъ и опрашивалъ истца такъ ли она составлена. Когда просьба составлена невѣрно, то муфтіи, какъ сказано выше, наказывается, а истецъ долженъ идти къ другому муфтію и составить новую просьбу.

Отвѣтчики приводились къ казы либо истцомъ, либо за ними посылались джигиты, разсылные, состоявшіе при казы.

При кокандскомъ правительствѣ имъ платилось на счетъ выигравшаго процессъ, одинъ коканъ за каждую посылку въ предѣлахъ Ташкента и два кокана въ томъ случаѣ, если джигиты посылались за предѣлы городской стѣны. Свидѣтелей приводили истцы. Двое полагалось достаточнымъ числомъ. Изъ числа ихъ одинъ, равно какъ и самъ истецъ, должны быть готовыми къ принятію присяги. Отвѣтчикъ имѣлъ право отводить свидѣтелей по случаю родства съ истцомъ, близкихъ къ нему отношеній и дурной нравственности.

Проситель имѣетъ право обращаться къ какому угодно казы; юридическія права каждаго изъ нихъ распространяются одинаково на всѣхъ жителей Ташкента. Казы производитъ судъ при открытыхъ дверяхъ.

Когда тяжущіеся явятся къ казы, послѣдній, сообразно правилъ шаріата, не приступая еще къ слѣдствію и опросу, предлагаетъ имъ помириться. Для полюбовнаго окончанія дѣла, казы назначаетъ срокъ, по истеченіи котораго истецъ имѣетъ право требовать рѣшенія своей просьбы судебнымъ порядкомъ. Такъ какъ слѣдствіе, по мусульманскимъ законамъ, соединено съ судомъ, то послѣдній можетъ тянуться весьма долго; когда же предварительное разслѣдованіе окончено, судъ не можетъ продолжаться болѣе одного дня. Если по спорному дѣлу нѣтъ достаточныхъ доказательствъ и

свидѣтели, по существу этого дѣла, не могутъ быть поставлены,—оно рѣшалось очистительною присягою, предлагаемою отвѣтчику. Отказъ отъ присяги рѣшаетъ дѣло въ пользу истца. Слѣдовательно, и тутъ судъ даетъ обвиненному болѣе средствъ къ оправданію себя, чѣмъ истцу. Раисъ, по случаямъ, изложеннымъ выше, представляетъ виновныхъ казы; показанія раиса достаточны для обвиненія. Если бекъ, по жалобѣ аксакаловъ или другихъ служащихъ лицъ, отсылаетъ обвиняемаго къ казы, послѣдній требуетъ свидѣтелей со стороны обвиняемаго для доказательства спорнаго дѣла, по безспорнымъ же дѣламъ, напримѣръ по непослушанію, бекъ рѣшаетъ самъ.

При рѣшеніи казіемъ дѣлъ имѣютъ право присутствовать остальные казы и всякій муфтіи; но тотъ изъ нихъ подбираетъ законъ, къ которому обращается казы; впрочемъ, всякій изъ присутствующихъ муфтіевъ, можетъ его поправить, если законъ подобранъ невѣрно.

По окончаніи судебного опроса казы объявляетъ неправымъ или виноватымъ такого то и, обращаясь къ которому-нибудь муфтію, спрашиваетъ: какое наказаніе, взысканіе или постановленіе полагается, по шаріату, за то-то. Муфтіи цитируетъ шаріатъ и, согласно рѣшенія казы, пишетъ приговоръ, который, во всякомъ случаѣ, долженъ быть письменный. Приговоры казы имѣютъ, впрочемъ, законную силу, если они произнесены и безъ присутствія муфтія. Подъ приговоромъ прикладываютъ печати: казы, рѣшившій дѣло, и всѣ муфтіи и казіи, присутствовавшіе при обсужденіи дѣла ¹⁾. Тѣ муфтіи и казы, которые даже не присутствовали при рѣшеніи, по прочтеніи его имѣютъ право приложить къ послѣднему свои печати, если они раздѣляютъ мнѣніе судьи. Рѣшеніе, по объявленіи тяжущимся, хранится либо у

¹⁾ Присутствовавшіе казіи прикладываютъ только тогда свои печати, когда согласны съ постановленнымъ приговоромъ.

казы, либо у какого-нибудь посторонняго лица, которому оно отдается казіемъ. Впослѣдствіи, послѣ того, какъ проигравшій дѣло удовлетворить лицо, выигравшее его, рѣшеніе отдается ему и служитъ документомъ, что онъ удовлетворилъ претензіи.

Согласно мусульманскимъ законамъ, за кражу на сумму свыше десяти кокановъ (два р. сер.) отсѣкается рука. Хотя казіи имѣли право постановлять всякіе приговоры, даже смертную казнь, но на практикѣ приговоры по преступленіямъ, требующимъ тяжелыхъ тѣлесныхъ наказаній, потери члена или жизни, постановлялись не иначе, какъ съ предварительнаго согласія бека. Такимъ образомъ, казы, не приступая еще къ разбору дѣлъ по кражамъ на большія суммы, грабежамъ и убійствамъ, поджогамъ и пр., обязанъ былъ доложить объ этомъ беку, который обыкновенно передавалъ ихъ на разсмотрѣніе собранія всѣхъ казіевъ.

Собственною властію казы имѣлъ право приговорить къ ста ударамъ доры. Большее количество ударовъ назначалось обыкновенно только съѣздомъ и разрѣшалось бекомъ. По шариату, судья, приговорившій къ смертной казни, имѣетъ право потребовать, чтобы всякій присутствующій исполнилъ бы казнь; въ сущности же она опредѣлялась только съѣздомъ или сборомъ всѣхъ судей. При бекѣ находился исполнитель подобныхъ приговоровъ «джалатъ» или палачъ.

Казы могъ арестовать также на пять, шесть дней, опуская арестованныхъ въ глубокую яму, имѣвшую форму бутылки, т. е. съ небольшимъ отверстіемъ наверху. Всякіе иски и дѣла, за которые не полагалось суровыхъ наказаній, онъ рѣшалъ тоже окончательно. Если на улицахъ найдутъ мертвое тѣло, но жалоба не возникаетъ ни откуда, то докладывается объ этомъ беку, который, въ случаѣ какихъ-либо подозрѣній, передаетъ это дѣло казы, а послѣдній призываетъ подо-

зрѣваемыхъ къ суду. Въ случаѣ отсутствія подозрѣній дѣло передается волѣ Божіей.

По объявленіи приговора или рѣшенія, казы спрашиваетъ виновнаго или проигравшаго дѣло, доволенъ ли онъ его рѣшеніемъ. Получивъ отрицательный отвѣтъ, казы убѣждалъ его спокойно подчиниться приговору, доказывая, что такъ предписываетъ законъ, а слѣдовательно и Богъ. Если эти убѣжденія не помогали, недовольный рѣшеніемъ казы вносилъ дѣло къ беку, на апелляцію. Право апеллировать предоставлялось только до того времени, пока рѣшеніе казы не приведено въ исполненіе. Бекъ, по полученіи апелляціи, отправлялъ обыкновенно ее обратно къ казы, съ приказаніемъ рѣшить вѣрно и строго придерживаясь шаріата. Послѣ вторичной апелляціи, бекъ спрашивалъ казы, отчего онъ постановилъ такое рѣшеніе; казы обыкновенно докладывалъ ему, что жалующійся дурной человѣкъ. Тогда бекъ не принималъ болѣе жалобъ. Когда мы приводили въ примѣръ сборы чемкентскихъ судей для разбора дѣлъ по апелляціямъ, здѣшніе казы отвѣчали съ презрительной насмѣшкой: какіе тамъ казы?! Тамъ ученики по сравненію съ знаменитыми ташкентскими казы! Тамъ можно было это дѣлать; здѣшніе же казы могутъ рѣшать только согласно съ шаріатомъ! Подъ конецъ, впрочемъ, согласились, что апелляціи по важнымъ дѣламъ разбирались въ общемъ сборѣ судей, назначаемомъ бекомъ. Въ злоупотребленіяхъ казы бекъ убѣждался отъ своихъ людей, посылая агентовъ по городу для разузнанія и вообще дѣйствуя изъ-подъ руки. Тогда съ казы поступали, какъ сказано было относительно казы въ Чемкентѣ. За мнѣнія же свои казы не отвѣчалъ.

Если постановленіе судьи оказывалось неисполненнымъ, то возникало новое дѣло, и какъ скоро убѣждались, что это произошло отъ бѣдности или невоз-

возможности выполнить въ непродолжительномъ времени постановленіе, давалась необходимая для того отсрочка. Если же лицо, оказавшееся виновнымъ или неправымъ, не исполняло приговора съ явнымъ намѣреніемъ, его принуждали къ тому силою. Въ случаѣ же, если противъ силы была употреблена сила же, то казы вносилъ жалобу къ беку, который принималъ уже надлежащія мѣры къ обузданію произвола. Лицо, оставшееся по спорному дѣлу правымъ, вознаграждалось только предметомъ спора и не получало ни штрафа, ни какого бы то ни было денежнаго вознагражденія. Проторей и убытковъ по процессу онъ тоже не получалъ; но если предметъ спора былъ попорченъ или утраченъ, то выигравшій дѣло вознаграждался такимъ образомъ, что получалъ всю стоимость этого предмета. При этомъ оцѣнку производилъ казы.

✓ Когда лицо, проигравшее дѣло, удовлетворило своего противника, согласно постановленія казы, оно получало письменный приговоръ, составленный при рѣшеніи дѣла. Нахожденіе этого документа въ рукахъ лица, проигравшаго дѣло, служило доказательствомъ, что приговоръ имъ выполненъ.

Казы получаютъ денежное вознагражденіе со стороны выигравшей дѣло, по ея усмотрѣнію. При кокандскомъ правительствѣ тотъ, кто оправдывался по суду, давалъ обыкновенно казы отъ одного кокана до тилля и болѣе, смотря по желанію и важности дѣла. По шаріату, та плата только и законна, которая производится выигравшею дѣло стороною и не иначе какъ по окончаніи дѣла.

Сборы казіевъ происходили по предложенію бека. Это предложеніе слѣдовало, когда бекъ получалъ свѣдѣніе о важномъ преступленіи (поджогѣ, грабежѣ, убійствѣ, большой кражѣ, отступничествѣ отъ вѣры) и при разборѣ апелляціонныхъ дѣлъ. ✓

Въ назначенный для этого день всѣ казы и муфтіи Ташкента ѣхали въ цитадель, гдѣ бекъ выходилъ къ нимъ на встрѣчу. При сборѣ предсѣдательствовалъ бекъ, либо лицо отъ него назначенное. Впрочемъ, такъ какъ предсѣдатель, большею частью, молчалъ, то ходомъ дѣлъ управлялъ обыкновенно казы-келанъ.

Апеллирующіе выбирали обыкновенно повѣренныхъ, которые излагали передъ съѣздомъ дѣло въ настоящемъ свѣтѣ, а казы, постановившій рѣшеніе, долженъ былъ передопросить апеллирующаго и потомъ сказать, почему онъ рѣшилъ дѣло такъ, а не иначе. Приговоры сбора обыкновенно передавались обѣимъ спорящимъ сторонамъ. Въ случаѣ, если невѣрность рѣшенія произошла отъ непониманія шаріата, казы смѣняли; если же неправильность рѣшенія зависѣла отъ полученной казіемъ взятки, послѣдній, по смѣнѣ, подвергался тяжкому тѣлесному наказанію или смертной казни. Если по разборѣ апелляціоннаго дѣла казы оказывался правымъ, апеллировавшій, независимо отъ наказанія, или взысканія, постановленнаго приговоромъ, подвергался наказанію.

Дѣла по важнымъ преступленіямъ разбирались, большею частью, казы-келаномъ. Если за которое нибудь изъ такихъ преступленій съѣздъ опредѣлялъ смертную казнь, отсѣченіе члена или тяжкое тѣлесное наказаніе, бекъ обыкновенно спрашивалъ казіевъ: такъ ли судьи разбирали дѣло и вѣрно ли, по шаріату, опредѣлено наказаніе. Получивъ опредѣлительный отвѣтъ, бекъ приказывалъ куръ-баши арестовать приговореннаго. Передъ исполненіемъ приговора, осужденнаго въ сопровожденіи «джалата», палача, водили по городу и базару. Около него въ то время должны были находиться: аксакаль и раисъ, которые отъ времени до времени читали, что такой-то будетъ казненъ или наказанъ за то-то. Затѣмъ палачъ кидался на свою жертву и казнь со-

вершалась посреди улицы, тамъ, гдѣ было больше народа.

За отреченіе отъ вѣры преступника побивали каменьями. Для того собирали народъ на извѣстномъ мѣстѣ. Когда приводили преступника, его зарывали по грудь въ землю и около насыпали кучу каменьевъ и твердой глины.

Первый камень бросалъ казы, а за нимъ слѣдовала вся толпа. Побитыхъ каменьями хоронили безъ молитвы, въ очень неглубокой ямѣ, съ тѣмъ, чтобы тѣло могло быть вырыто и съѣдено собаками. Несовершеннолѣтніе за такое же преступленіе подвергались жестокому тѣлесному наказанію. За развратную жизнь женщины тоже побивались каменьями.

За убійство, если преступленіе доказано, отрѣзывали ножомъ голову; если же кто-либо подозрѣвался въ совершеніи убійства и при томъ не хотѣлъ принять очистительной присяги, то онъ, по опредѣленію судей, платилъ кунъ, или цѣну крови. Кунъ опредѣлялся и въ десять тысячъ кокановъ, и въ сто верблюдовъ, и въ тысячу тилля. Опредѣленіе цифры зависѣло отъ казіевъ. Если подозрѣваемый въ убійствѣ оказывался несостоятельнымъ, то кунъ раскладывался или замѣнялся равностоящимъ трудомъ, на который имѣлъ право наслѣдникъ убитаго. Если наслѣдникъ-истецъ проститъ убійцу, то до преступленія нѣтъ ни малѣйшаго дѣла ни казіямъ, ни правительству.

Бекъ пользовался правомъ смертной казни и безъ суда; но ташкентцы единогласно признаютъ это не болѣе какъ безобразнымъ насиліемъ.

Третейскій судъ допускается шаріатомъ. Если спорящія стороны согласны окончить посредствомъ его свое дѣло, онѣ идутъ, обыкновенно, въ мечеть, когда тамъ собрался народъ, и выбираютъ судью, который тутъ же разбираетъ ихъ ссору. Впрочемъ, такъ какъ приговоръ

третейскаго судьи необязателенъ, то сторона, недовольная его рѣшеніемъ, большею частью, не подчинялась этому приговору и вносила жалобы къ казію.

По дѣламъ сартовъ съ киргизами разбирали казіи, но при разбирательствѣ и рѣшеніи присутствовалъ бій, въ качествѣ депутата съ киргизской стороны. Если киргизъ не являлся на зовъ казія или если не исполнялъ его приговора, въ аулъ посылались бекомъ сарбазы, которые либо привозили киргиза, призываемаго къ суду, либо приводили приговоръ въ исполненіе силою. Сартовскіе купцы, живущіе по торговымъ дѣламъ среди киргизскихъ ауловъ, по маловажнымъ взысканіямъ, могли обращаться съ жалобами къ біямъ; въ случаяхъ же болѣе важныхъ должны были вносить жалобу казію того города, къ округу котораго приписанъ аулъ киргиза-отвѣтчика.

Для полноты юридической характеристики Ташкента, необходимо присовокупить нѣсколько словъ о способѣ, посредствомъ котораго правовѣрные и ихъ правительства обходятъ постановленіе шаріата. Лицо, желающее нарушить законъ, не выходя изъ предѣловъ строгой легальности, проситъ обыкновенно извѣстнаго муфтія пріискать въ юридическихъ сочиненіяхъ случай, когда буквальный смыслъ шаріата былъ нарушенъ такимъ лицомъ или при такой обстановкѣ, что это нарушеніе можно считать негрѣховнымъ. Найдя подобный случай, муфтіи выписываетъ его изъ шаріата или составляетъ «ривоятъ». Засимъ ривоятъ подносится извѣстному казію или собранію казіевъ и у нихъ испрашивается согласіе на то, что цитированный случай дѣйствительно былъ, что онъ легаленъ и что, слѣдовательно, имъ можно руководствоваться. Когда казы приложатъ къ ривоату печати, онъ становится «фатьвою», т. е. сепаратнымъ постановленіемъ, имѣющимъ силу закона.

При обиліи разнообразныхъ случаевъ, которые можно

почерпать какъ изъ жизни имамовъ, такъ и изъ много-
томныхъ толкованій на коранъ, существуетъ всегда воз-
можность обойти шаріатъ. Этого нельзя забывать всѣмъ
тѣмъ, которые желаютъ бороться съ кораномъ.

П о д а т и.

Согласно мусульманскимъ законамъ, подати отно-
сятся на землю и капиталъ, а не на лицо. Оттого му-
сульмане не имѣютъ подушныхъ или подымныхъ по-
датей.

І. Выше было сказано, что владѣльцы земель хераджи
и ушри обязаны шаріатомъ платить подать въ размѣрѣ
отъ одной десятой до трети урожая со всѣхъ земле-
дѣльческихъ продуктовъ. Ташкентскія земли отнесены
къ землямъ ушри, т. е. должны платить десятую часть
урожая ¹⁾). Впрочемъ, при кокандцахъ, ташкентцы пла-
тили въ хераджъ пятую часть урожая и только въ
очень недавнее время эта цифра уменьшена на поло-
вину. Обѣ подати, хераджъ и ушри, должны вноситься
натурою. Но такъ какъ ни для какого правительства
невозможно получать овощи, фрукты и проч. въ на-
турѣ, то съ послѣднихъ предметовъ, взамѣнъ хераджа
или ушри, собирается денежная подать, называемая та-
напною. Слѣдовательно, въ Средней Азіи существуютъ
два вида поземельной подати: 1-й *хераджъ* или *ушри* и
2-й *танапъ*.

А. Сборомъ хераджа завѣдываетъ *серкеръ*, назначав-
шійся, при кокандскомъ владычествѣ, бекомъ, изъ числа
самыхъ почетныхъ жителей Ташкента. Тотчасъ по по-
лученіи назначенія, серкеръ нанималъ двадцать четыре

¹⁾ Русскіе не различаютъ хераджа отъ ушри и нарицательно называютъ хе-
раджемъ всякую подать на земледѣльческіе продукты, собираемые натурою.

человѣка «мираба»—своихъ помощниковъ по сбору хераджа.

Серкеру подчинены также, до нѣкоторой степени, арыкъ-аксакалы, которыхъ, какъ выше было упомянуто, въ Ташкентѣ тоже двадцать четыре человѣка. Различіе между мирабами и арыкъ-аксакалами состоитъ въ томъ, что послѣдніе завѣдуютъ арыками, а первые суть чиновники по составленію хераджныхъ списковъ и сбора хераджа.

Съ наступленіемъ времени весеннихъ работъ, серкеръ распредѣляетъ мирабовъ по обрабатываемымъ полямъ такимъ образомъ, чтобы при каждомъ участкѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи одного арыкъ-аксакала, находился бы мирабъ. Въ теченіе лѣта мирабы обязаны узнать: сколько хозяевъ находится на ихъ участкахъ и какое количество хлѣба посѣяно каждымъ изъ нихъ. Когда настанетъ время умолота, мирабы доносятъ серкеру, что нужно приступить къ составленію хераджныхъ списковъ. Тогда серкеръ командируетъ въ каждый участокъ по одному муллѣ (т. е. грамотному человѣку), который вмѣстѣ съ арыкъ-аксакаломъ и мирабомъ составляютъ комиссію, обязанную составить по своему участку хераджный списокъ. Эта комиссія послѣдовательно обходитъ всѣ подвѣдомственныя ей поля и перемѣряетъ умолотъ cadaго хозяина, причемъ, какъ имя хозяина, такъ и количество вымолоченнаго имъ хлѣба вносятся въ списокъ. Уходя съ поля, комиссія обязана пояснить хозяину сколько хлѣба слѣдуетъ ему внести въ счетъ хераджа.

Списки, составленные такимъ образомъ, поступаютъ отъ всѣхъ двадцати четырехъ участковъ Ташкента къ серкеру, который повѣряетъ ихъ разспросами у жителей и у арыкъ-аксакаловъ. Еслибы оказалось, что списки составлены невѣрно, виновныхъ наказывали крайне строго. Кромѣ того, все недопоказанное взыскивалось съ лицъ, содѣйствовавшихъ невѣрному составленію списковъ.

Серкеръ, подписавши хераджные списки всего Ташкента, представлялъ ихъ беку. Пока списки находились у послѣдняго, къ нему шли всѣ, желающіе освободиться отъ уплаты хераджа. Бекъ призывалъ котораго-нибудь изъ казіевъ и серкера и спрашивалъ ихъ: дѣйствительно ли проситель бѣденъ и ему тяжело внести подать? Затѣмъ изъ хераджныхъ списковъ вычеркивались всѣ тѣ, которыхъ бекъ, по своему усмотрѣнію, освобождалъ отъ уплаты хераджа и эти списки имъ подписывались. Послѣ того каждое лицо, записанное въ списокъ, обязано было внести въ подать то количество хлѣба, которое съ него слѣдовало.

Списки, по подписаніи ихъ бекомъ, переписывались въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ оставался у бека, другой передавался серкеру, а третій, составленный по кварталамъ, вручался каждому изъ четырехъ аксакаловъ.

До уплаты хераджа никто не имѣлъ права свозить хлѣбъ съ поля или продать его. Хераджъ отвозился въ цитадель самими хозяевами, гдѣ и сдавался серкеру; но росписокъ каждому изъ нихъ не давалось, а серкеръ выдавалъ аксакаламъ общую квитанцію на цѣлый кварталъ. Съ своей стороны, аксакалы давали выписки изъ хераджныхъ списковъ туганчамъ, а уже послѣдніе слѣдили по нимъ за своевременною уплатою хераджа всѣми лицами, которыя внести его были обязаны.

Серкеръ не имѣетъ права понуждать жителей къ уплатѣ хераджа, а требуетъ, чтобы аксакалы принимали надлежащія къ тому мѣры. Эти послѣдніе даютъ выписки изъ танапныхъ книгъ туганчамъ и по нимъ слѣдятъ за уплатой. Иногда, впрочемъ, серкеръ обращается черезъ арыкъ-аксакаловъ и непосредственно къ туганчамъ, прося о понужденіи къ уплатѣ хераджа.

Хераджъ, какъ подать, освященная религіею, уплачивался аккуратно. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда

хераджъ не вносился къмъ-либо, объ этомъ доводилось до свѣдѣнія бека, который, обыкновенно, приказывалъ наказывать неисправнаго плательщика до тѣхъ поръ, покуда недоимка не уплачивалась сполна.

Хераджъ состоялъ въ полномъ распоряженіи бека и по его приказаніямъ раздавался служащимъ лицамъ и сарбазамъ, въ видѣ награды. О выдачѣ кому-либо части хераджа бекъ приказывалъ письменно серкеру, который либо отпускалъ эту часть изъ складовъ, либо препровождалъ полученную имъ записку къ аксакалу, за кварталомъ котораго числилась его недоимка. Аксакалъ отсылалъ получателя къ туганчи, который, въ свою очередь, указывалъ ему хозяевъ, долженствовавшихъ выдать слѣдующее количество земледѣльческихъ продуктовъ.

Если бекъ хотѣлъ, чтобы хераджъ былъ внесенъ деньгами, онъ справлялся о цѣнахъ на хлѣбъ и приказывалъ либо собирать, по продажѣ умолота, не натурою, а деньгами, либо предписывалъ серкеру продать весь хераджъ, уже послѣ того, какъ онъ будетъ внесенъ зерномъ.

Всѣ жители Ташкента единогласно утверждаютъ, что серкеръ и мирабы удерживаютъ, обыкновенно незаконнымъ образомъ, значительную часть хераджа въ свою пользу ¹⁾. Несмотря на то, при кокандскомъ владычествѣ собиралось ежегодно бекомъ не менѣе двадцати тысячъ батмановъ разнаго хлѣба. Болѣе всего бывало въ сборѣ пшеницы и сарачинскаго пшена.

Среднюю цѣну за батманъ (десять съ половиною пудовъ) хлѣба всякаго сорта можно приблизительно опредѣлить въ сорокъ пять тенгъ или девять рублей. Итого, слѣдовательно, съ Ташкента собиралось хераджа

¹⁾ Серкеръ и его подчиненные, какъ вообще всѣ служащіе въ Средней Азіи, никакого содержанія не получали.

ежегодно не менѣ какъ на сто восемьдесятъ тысячъ рублей ¹⁾).

Б. Танапъ замѣняетъ хераджъ при сборѣ съ такихъ земледѣльческихъ продуктовъ, которые не могутъ быть уплачены натурою. Эта подать соразмѣряется съ поземельною мѣрою танапъ, отчего и называется танапною. По шаріату, какъ говорили жители Ташкента, положено платить танапа: 1) съ танапной мѣры фруктовыхъ деревьевъ десять копѣекъ въ годъ (полъ кокана), 2) съ джумурчки и бахчей по пяти кокановъ и 3) хлопчатой бумаги по семи кокановъ съ танапа.

Передъ сборомъ этой подати составляются танапные списки, особо по каждому кварталу. Составленіе списковъ лежитъ на обязанности четырехъ комиссій, формируемыхъ: 1) изъ лица, назначаемого по особому приказанію бека и обыкновенно приближенного къ нему, 2) арыкъ-аксакаловъ части, и 3) одного муфтія. Каждая комиссія вѣдаетъ составленіемъ танапныхъ списковъ въ одной изъ ташкентскихъ частей. Работы комиссій производятся по мѣрѣ того; какъ созрѣваютъ продукты, подлежащіе танапному сбору, т. е. въ то время, когда всего удобнѣе опредѣлить размѣры урожая. Прийдя въ садъ, на бахчу или на плантацію, въ пору полного созрѣванія растений, на нихъ находящихся, комиссія начинаетъ съ того, что одинъ арыкъ-аксакалъ измѣряетъ этотъ садъ, бахчу или плантацію гизью ²⁾ и опредѣляетъ число танапныхъ мѣръ, содержащихся въ нихъ. Въ то же время муфтіи вписываетъ имя хозяина

¹⁾ Теперь, какъ сказано выше, наши власти уменьшили на половину цифру хераджа, которая платилась Ташкентомъ кокандскому беку. Слѣдовательно, мы можемъ разсчитывать получать отъ сбора хераджа въ Ташкентѣ ежегодно не менѣ девяносто тысячъ руб. сереб.

²⁾ Шахскій гизъ равняется полутора арпинамъ. Дѣлится на два нимъ-гиза и четыре чиряки-гиза. Большая гизъ имѣетъ два шахскихъ гиза. Танапъ имѣетъ со стороны шестьдесятъ большихъ гизей или три тысячи шестьсотъ русскихъ квадратныхъ саженъ.

въ списокъ, а лицо, назначенное бекомъ, должно наблюдать за ними. Если въ извѣстномъ саду, на плантаціи или бахчѣ совершенный неурожай, то это лицо, посланное бекомъ, приказываетъ не вносить въ списки имя хозяина; если урожай нехорошъ, то количество земли, занятой садомъ, плантаціею или бахчею, уменьшалось въ списокѣ до такого числа танаповъ, чтобы можно было уплатить танапный сборъ безъ большого обремененія.

За нефруктовые деревья танапъ не платится ¹⁾.

Точно также не платится за тѣ растительные продукты, которые, будучи полезны человѣку, не требуютъ съ его стороны обработки и произрастаютъ въ дикомъ видѣ ²⁾.

По составленіи списковъ, коммисія каждого квартала представляла ихъ беку, который, какъ и при сборѣ хераджа, имѣлъ право вычеркнуть изъ него каждого жителя Ташкента по своему усмотрѣнію. По подписаніи и приложеніи бекомъ печати, списокъ каждого квартала передавался въ копіи аксакаламъ, съ приказаніемъ собирать танапъ.

Уплата этой подати жителями производилась послѣ распродажи ими соотвѣтственныхъ продуктовъ; во всякомъ случаѣ, аксакалы были обязаны собрать танапную подать никакъ не позже весны. Танапныя деньги относились къ беку постепенно и по мѣрѣ его требованій.

¹⁾ Въ каждомъ среднеазиатскомъ городѣ разводится весьма много тополей, чинаровъ, осокоровъ и другихъ деревьевъ на постройки.

²⁾ Между городами Чимкентомъ и Туркестаномъ, у рѣки Арыса и каналы Бугунъ, на степи, растетъ весьма много цитварнаго сѣмени (*Artemisia maritima*), которое собирается ташкентскими и другими татарами и возится на Нижегородскую ярмарку. Въ хорошіе годы сѣмени отправляется до трехъ тысячъ верблюдовъ, т. е. до сорока восьми тысячъ пудовъ. Съ ярмарки цитварное сѣмя идетъ въ Петербургъ и за границу. Мурза-Давлетъ, послѣдній кокандскій бекъ Туркестана, при проходѣ черезъ городъ каравановъ съ цитварнымъ сѣменемъ въ Россію, собиралъ съ нихъ пошлину, то примѣняя ее къ хераджу, то къ танапу. Такимъ же образомъ онъ обкладывалъ пошлиною рисъ, шедшій изъ Зачирчикскаго края. Но всѣ эти сборы были совершенно произвольны.

Съ отсутствующихъ танапъ собирався по возвращеніи ихъ въ Ташкентъ.

Для понужденія къ исправной уплатѣ, аксакалы, какъ они сами поясняли, били неисправныхъ плательщиковъ, куда недоимка не вносилась.

По полученіи сполна всего танапнаго сбора, бекъ выдавалъ росписки каждому аксакалу особо.

Какая цифра танапной подати собиравалась при кокандцахъ, аксакалы не говорили, отзываясь тѣмъ, что годъ на годъ приходится не могъ. Подобные отвѣты такъ единодушны и предполагаютъ столько злоупотребленій, что правительству необходимо принять надлежащія мѣры, чтобы выяснитъ цифры танапнаго сбора ¹⁾.

Отъ уплаты хераджа и танапа избавлены всѣ тѣ, которые освобождены отъ денежныхъ сборовъ, какъ это сказано выше.

II. Коранъ предписываетъ каждому правовѣрному давать ежегодно сороковую долю своего имущества, подъ именемъ зякета, на богоугодныя дѣла. Мусульманинъ, неисполнившій этого правила, отвѣчаетъ передъ Богомъ ²⁾. Пользуясь тѣмъ, мусульманскія правительства повсемѣстно присвоили себѣ право сбора зякета; но затрудненія, сопряженные съ этимъ сборомъ, заставили ихъ ограничиться присвоеніемъ зякета въ тѣхъ только случаяхъ, когда его учетъ возможенъ или болѣе легокъ.

Для сбора зякета въ Ташкентѣ существовалъ *зякетчи*, чиновникъ, назначавшійся бекомъ, либо ханомъ и, во всякомъ случаѣ, утверждаемый въ своемъ званіи послѣднимъ. Зякетчи бывали въ Ташкентѣ изъ военныхъ, бывали и изъ купцовъ; главное, что отъ него требо-

¹⁾ Кажется, наши власти успѣли получить книги танапнаго сбора въ Ташкентѣ за прежніе годы.

²⁾ Райсы имѣли право понуждать правовѣрныхъ къ уплатѣ зякета согласно правилъ корана.

валось, знаніе торговли и достаточное количество вліянія на ханскій дворъ. При зякетчи состоялъ секретарь «мирза-башъ», которому поручался, обыкновенно, тайный контроль надъ первымъ. Мирза-башъ назначался иногда бекомъ, иногда ханомъ, но даже въ томъ случаѣ, если назначался бекомъ, онъ ставился, относительно зякетчи почти въ совершенно независимое положеніе. Кромѣ его, при зякетчи постоянно находилось два писаря; особый чиновникъ жилъ въ Капланбекѣ, другой на переправѣ черезъ рѣку Чирчикъ, третій въ Чиназѣ ¹⁾, двое чиновниковъ всегда присутствовали на бараньемъ базарѣ; затѣмъ остальной персоналъ по сбору зякета, неограниченный никакимъ опредѣленнымъ числомъ, находился при зякетчи для командировокъ.

При кокандскомъ владычествѣ зякетъ собирался:

1) Съ торговыхъ купеческихъ капиталовъ. Прежде чѣмъ караванъ выходилъ изъ города, каждый купецъ обязанъ былъ сходить къ зякетчи и объявить ему, что онъ отправляетъ столько то верблюдовъ такого то товара туда то ²⁾. Зякетчи посылалъ чиновника въ караванъ-сарай, въ которомъ находился товаръ купца, для повѣрки его показаній. При этомъ посланный осматривалъ товаръ только снаружи, не растюковывая его и затѣмъ объявлялъ купцу сколько съ него слѣдуетъ зякета, полагая два съ половиною процента со стоимости товаровъ ³⁾. Кромѣ того, зякетчи собиралъ въ свою пользу по двадцати копѣекъ (по одному кокану) съ cadaго верблюда (съ каждыхъ шестнадцати пудовъ товара), за написаніе пропускного ярлыка. Получивъ

¹⁾ Слѣдовательно, ни одинъ купеческій караванъ и ни одинъ гуртъ овецъ не могъ миновать чиновниковъ зякетчи.

²⁾ Зякетчи постоянно находился съ своими чиновниками въ вакуфномъ караванъ-сараѣ, называемомъ зякетъ-хане.

³⁾ Всѣ товары, поднимаемаго верблюдомъ, обыкновенно, считается въ шестнадцать пудовъ. Но такъ какъ разный товаръ имѣетъ разный вѣсъ, то опытный глазъ по объему тюковъ и наружному ихъ виду легко отличаетъ, какимъ товаромъ навьючены верблюды.

зякетъ и ярлычную плату, зякетчи выдавалъ купцу ярлыкъ, который обеспечивалъ безпошлинный провозъ, на означенную въ немъ сумму, по всему пространству Кокандскаго ханства, въ теченіе года. Зякетъ съ суммы, на которую торгуетъ купецъ, брали только разъ въ годъ; если бы, однако, цѣнность товаровъ, привезенныхъ имъ въ Ташкентъ, или вывезенныхъ изъ него, превзошла бы сумму, очищенную зякетомъ въ теченіе года, то два съ половиною процента взыскивалось со всей разности между цѣнностью этихъ товаровъ и суммою, за которую уплаченъ уже зякетъ. Такимъ образомъ, общее правило состоитъ въ томъ, что купецъ имѣетъ право единовременно отправить товаровъ на сумму, которая получится отъ помноженія цифры зякета, имъ уплаченной, на сорокъ.

Купецъ, приходившій съ караваномъ въ Ташкентъ, обязанъ былъ остановить его за воротами и дать знать зякетчи о своемъ прибытіи. Извѣстіе о прибытіи каравана опережало, обыкновенно, послѣдній, такъ какъ чиновники зякетчи и жили въ Капланбекѣ, Чиназѣ и на Чирчикѣ съ тою цѣлью, чтобы осматривать пропускные ярлыки и давать знать о приближеніи каравановъ.

При ввозѣ товаровъ въ Ташкентъ, зякетчи имѣли право ихъ растюковывать. Если пришедшій караванъ принадлежалъ купцу, очистившему уже свой капиталъ зякетомъ, вѣрность его прежнихъ показаній теперь точно повѣрялась и двухъ съ половиною процентный сборъ производился со всей цифры, на которую по сравненіи съ очищеною суммою онъ привезетъ больше товаровъ. Растюковывая ввозимые товары, зякетчи достигалъ еще другой цѣли, такъ какъ при этомъ онъ отбиралъ европейское оружіе и лучшіе образцы нашихъ мануфактурныхъ издѣлій въ подарокъ хану и беку.

Право растюковки приходящихъ каравановъ принадлежало не только зякетчи, но и всѣмъ служащимъ у

него. Чаше, впрочемъ, досмотрщики ограничивались щупаньемъ тюковъ и наружнымъ ихъ осмотромъ и эта доброта достигалась платою со стороны купца.

По правиламъ, принятымъ въ Бухарѣ, купческіе караваны не платятъ зякета при выходѣ изъ города. Если купецъ вывезетъ товаръ и будетъ находиться цѣлый годъ въ отлучкѣ, то съ него не берется зякетъ, въ томъ предположеніи, что онъ гдѣ-нибудь да заплатитъ его; такъ что, возвратившись на слѣдующій годъ въ Бухару, онъ заплатитъ зякетъ только за тотъ годъ. Зякетъ же въ Бухарѣ сбирался при ввозѣ товаровъ, даже въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ, напримѣръ, оплаченъ уже въ Ташкентѣ. Это, впрочемъ, принято за правило всѣми среднеазіатскими владѣтелями. Оттого купецъ избавляется отъ уплаты зякета на извѣстную сумму только въ томъ государствѣ, гдѣ онъ его заплатилъ. Ташкентскій житель, пензенскій татаринъ, купецъ Ходжи-Юнусовъ разсказалъ при этомъ, что караванъ, въ которомъ онъ шелъ изъ Индіи отъ Кандагара до Бухары, заплатилъ восемнадцать разъ зякетъ разнымъ князькамъ и разбойникамъ, считающимъ себя независимыми. Въ Афганистанѣ зякетъ собираютъ не въ два съ половиною, а въ двадцать процентовъ.

2) Зякетъ сбирался въ Ташкентѣ съ барановъ при прогонѣ гуртовъ черезъ городъ или его территорію. Продавцы скота обязаны были предупреждать зякетчи о приближеніи гурта. Чиновники, состоящіе при бараньемъ базарѣ, оцѣнивали каждую голову и собирали въ зякетъ сороковую стоимости.

3) Съ золота и серебра, ввозимыхъ въ Ташкентъ, или вывозимыхъ изъ него, считая по одному тилля съ сорока ¹⁾. Въ случаѣ желанія скрыть деньги, закѣтчи могъ ихъ конфисковать.

¹⁾ Сто тилля равняется семидесяти пяти полуимперіаламъ. Впрочемъ, они неопредѣленной пробы и несовершенно одного вѣса.

4) Зякетъ собирается также съ стадъ киргизовъ, приписанныхъ къ Ташкенту. Для этого зякетчи посылалъ своихъ чиновниковъ въ аулы кочевниковъ, которые и брали у послѣднихъ сороковую голову скота. Нужно думать, что этотъ сборъ, соотвѣтствующій нашему ясачному, имѣлъ крайне произвольный характеръ, какъ потому, что онъ очень высокъ, такъ и потому, что чиновники зякетчи ничѣмъ не контролировались.

Въ Ташкентѣ при кокандцахъ былъ одинъ небольшой вакуфный караванъ-сарай, въ которомъ засѣдалъ зякетчи. Тамъ были мѣста, впрочемъ, небольшія, для склада товаровъ. Незначительные караваны останавливались тамъ. Наемная плата за помѣщеніе, двадцать копѣекъ съ верблюда, собиралась съ нихъ въ пользу караванъ-сарая.

Зякетъ не собирался съ товаровъ или барановъ, если ихъ цѣнность не превышала сорока тилля. Съ золота и серебра онъ тоже не собирался, если привозимая сумма не выше двадцати тилля.

При сборѣ зякета, зякетчи не учитывался и вся полученная имъ сумма оставалась въ его распоряженіи. Изъ общаго сбора зякетчи отсылалъ неопредѣленные куши хану и беку и долженъ былъ немедленно исполнять ихъ требованія, подъ опасеніемъ потерять свое мѣсто. На зякетчи лежала, главнымъ образомъ, обязанность снабжать войска оружіемъ, мѣдью и желѣзомъ. При назначеніи въ Ташкентъ новаго бека, зякетчи долженъ былъ экипировать какъ его, такъ его слугъ и приближенныхъ, обращавшихся тогда въ почетный конвой, съ тѣмъ, чтобы новоназначенный имѣлъ возможность явиться въ городъ съ наибольшимъ блескомъ.

По торговымъ дѣламъ зякетчи пользовался чрезвычайно широкимъ полномочіемъ. Онъ даже имѣлъ право, основываясь на государственныхъ выгодахъ, налагать запрещеніе на вывозные и ввозные товары, либо кон-

фисковать ихъ, если были къ тому какіе-нибудь оправдывающіе доводы.

Всѣ служащіе при зякетчи состояли на его иждивеніи.

Лица, бывшія въ прежніе годы ташкентскими зякетчи, говорили, что въ прежніе годы вмѣстѣ съ зякетнымъ сборомъ съ киргизовъ ежегодно получалось отъ семидесяти до восьмидесяти тилля.

III. Бывали еще такъ называемые ханскіе сборы, которые налагались въ неопредѣленные времена и неопредѣленными цифрами на Ташкентъ, какъ и на другіе города Кокандскаго ханства. Про порядокъ сбора ихъ упомянуто выше. Здѣсь же у мѣста замѣтить, что кокандскіе владѣтели, основываясь на коранѣ, стремились отъ времени до времени полный зякетъ, т. е. сороковую долю со всякаго имущества, обратить въ государственную подать. Такимъ образомъ, лѣтъ восемь тому назадъ приказано было собрать полный зякетъ какъ съ ташкентцевъ, такъ и съ окрестныхъ кочевниковъ; но это распоряженіе оказалось настолько обременительнымъ для жителей, что произвело окончившееся смертью бека возстаніе, въ которомъ приняли одинаковое участіе сарты и киргизы. Послѣ того не было болѣе новыхъ попытокъ къ сбору административнымъ путемъ зякета, на основаніяхъ, предписанныхъ кораномъ.

Духовенство, духовное имущество и народное образованіе.

Главою духовенства въ Ташкентѣ считается казыкеланъ; за нимъ слѣдуютъ казы, которые, кромѣ своего чисто юридическаго значенія, всегда сохраняютъ и духовный характеръ. За казы, въ постепенной градаціи, идутъ мударисы (преподаватели медресе), муфтіи, раисы,

затѣмъ имамы (или, какъ мы ихъ называемъ — муллы) и муэзины ¹⁾).

Право назначать имама принадлежитъ строителю мечети, но онъ утверждался въ своемъ званіи казіемъ. Иногда имамы назначались и бекомъ, но, во всякомъ случаѣ, они утверждались казіями. Передъ утвержденіемъ имама, казіи имѣлъ право экзаменовать его изъ знанія шаріата и бѣглаго чтенія корана. Шаріатъ опредѣляетъ правило выбора изъ двухъ кандидатовъ на званіе имама. При одинаковыхъ познаніяхъ утверждался тотъ, у кого лучше голосъ; при одинаково сильномъ и гармоническомъ голосѣ—тотъ, кто старше годами; при одинаковости лѣтъ выбирался воздержнѣйшій въ жизни. Если во всѣхъ этихъ качествахъ кандидаты равны, утверждался имамомъ тотъ, кто обладалъ болѣе внушительною наружностью.

Обязанности имамовъ слѣдующія: во время пяти-срочной молитвы (намаза), имамъ долженъ стоять въ мечети впереди всѣхъ и руководить молитвою, которая требуетъ знанія обрядовъ, такъ какъ по правиламъ, во время намаза нельзя положить лишняго поклона, либо сдѣлать его не въ опредѣленное время. Имамъ обучаетъ прихожанъ правиламъ омовенія и намаза, для чего по утрамъ обязанъ читать сокращенныя правила. Онъ поучаетъ вѣрѣ, для чего обязанъ говорить въ мечети краткія проповѣди, даетъ имена новородившимся, во время обрѣзанія. При похоронахъ впереди всѣхъ, у самого трупа стоитъ наслѣдникъ, за нимъ имѣетъ право стоять государь, за нимъ казы, а за казіемъ имамъ. Имамъ приказываетъ и запрещаетъ, согласно съ шаріатомъ. Онъ долженъ совершать молитву такимъ образомъ, чтобы не утомлять прихожанъ. По отношенію къ гражданской жизни права имамовъ невелики.

¹⁾ Званіе агляма или улема не всегда сопряжено съ духовнымъ чиномъ. Агломъ можетъ быть всякій, выдержавшій экзаменъ изъ высшаго знанія шаріата.

Содержаніе имамы получаютъ съ вакуфнаго имущества мечети, если оно есть. Во время рамазана принято за правило давать имаму сколько-нибудь денегъ. Обыкновенно, каждый прихожанинъ даетъ ему около кокана. Имамы, т. е. духовныя лица въ тѣсномъ смыслѣ, не занимаютъ никакихъ должностей по гражданской части. За требы имъ не платятъ. По шаріату слѣдуетъ (!) давать имамамъ подарки, но кокандское правительство ихъ не давало. Муллы говорили, что было бы согласно со справедливостью дать имъ право собирать въ своемъ приходѣ деньги за женитьбу. Теперь съ женитьбы берутъ казы и муфтіи. При этомъ прибавили, что раздѣлъ имущества по шаріату требуетъ сложныхъ математическихъ вычисленій, потому слѣдуетъ предоставить право сбора денегъ за раздѣлъ имущества тѣмъ имамамъ или вообще тѣмъ лицамъ, которыя въ состояніи сдѣлать расчетъ раздѣла. Это, они говорятъ, поощрило бы занятіе математикой, а также и тѣхъ, которые ее знаютъ. Кромѣ того имамы просили взимать съ богатыхъ полагаемый кораномъ зякетъ и часть его давать въ пользу имамовъ.

Въ городахъ, гдѣ живетъ много потомковъ Магомета, существуетъ шейхъ-уль-исламъ, или покровитель «газызовъ» ¹⁾. На эту чрезвычайно почетную духовную должность имѣетъ право старшій изъ потомковъ Магомета, живущихъ въ извѣстномъ городѣ. Шейхъ-уль-исламъ утверждался ханомъ и на это достоинство ему выдавалась ханская грамота. Онъ вѣдаетъ сборомъ денегъ съ тѣхъ вакуфныхъ имуществъ, которыя пожертвованы въ пользу газызовъ. Въ духовномъ отношеніи шейхъ-уль-исламъ пользуется большимъ значеніемъ и при народныхъ собраніяхъ сидитъ выше всѣхъ, кромѣ бека и хана ²⁾.

¹⁾ Газызами, или святыми сиротами, называются потомки Магомета, имамовъ и важнѣйшихъ мусульманскихъ святыхъ.

²⁾ Послѣ взятія Туркестана, наше правительство на вѣчныя времена освободило отъ податей шейхъ-уль-ислама и оба колѣна, изъ которыхъ состоятъ потомки Азрета-Ясави, Аздеръ и Какыбъ.

Вообще говоря, мусульмане раздѣляютъ потомковъ Магомета на двѣ линіи. Отъ Фатимы, дочери Магомета, и Алія было два сына: Гассанъ и Гуссейнъ. Потомки этихъ двухъ имамовъ составляютъ старшую линію и называются сеидъ-ходжами, или просто сеидами. Отъ другой жены Алія, Ханафіе, родился сынъ имамъ Мухамедъ-Ханафіе, считающійся родоначальникомъ младшей линіи. Потомки Мухамеда-Ханафіе называются караганы-ходжи-ханафіе или ходжами.

Азретъ-Ясави, въ честь котораго Тамерланъ водвигнулъ извѣстную мечеть въ Туркестанѣ, ходжа-ханафіе. Ясави былъ сынъ Ибрагима, сына Ибрагима-Ходжи, жившаго со всѣмъ своимъ семействомъ въ Сайрамѣ, въ которомъ и до сихъ поръ находится много потомковъ Алія ¹⁾).

Ташкентцы считаютъ въ своемъ городѣ до трехсотъ восьмидесяти мечетей. Говорятъ, что при взятіи Ташкента погибло много мечетей отъ огня, въ особенности въ цитадели. Впрочемъ, другія изъ присутствующихъ лицъ сказали, что со времени владычества русскихъ построено вновь до двадцати мечетей, такъ что мечетей въ Ташкентѣ всего до четырехсотъ штукъ.

Всѣ мечети, медресе и низшія училища въ Ташкентѣ, какъ и во всѣхъ другихъ мусульманскихъ городахъ, созданы и поддерживаются на частныя пожертвованія. Нигдѣ, кромѣ Россіи, мечети не строятся на государственный счетъ и если мусульманскіе владѣтели воздвигаютъ мечети, то какъ частные люди, т. е. жертвуютъ на ихъ построеніе свои собственныя деньги. Строители мечетей и медресе обезпечиваютъ ихъ обыкновенно пожертвованіемъ разнаго рода недвижимаго имущества: земель, садовъ и лавокъ. Недвижимое имущество, пожертвованное въ пользу мечети или медресе назы-

¹⁾ Въ Сайрамѣ находятся могилы Ибрагима-Ходжи и его жены, родителей Азрета-Ясави.

вается вакуфнымъ. Вакуфныя земли, какъ и всѣ другія, могутъ быть милькъ-хурухались, т. е. очищенные отъ податей и милькъ-хераджи, т. е. обязанныя платить хераджъ.

Вакуфныя земли, подаренныя государемъ, не платятъ податей.

Чтобы пожертвовать вакуфъ, достаточно одного слова. Стоитъ, такъ сказать, проговориться человѣку, что онъ желаетъ отдать извѣстную часть своего имущества въ вакуфъ и онъ уже не имѣетъ права отказаться отъ своего обѣщанія. Подобное обѣщаніе, слышанное нѣсколькими свидѣтелями, равносильно акту.

Жертвователи должны написать вакуфъ-нама, т. е. подробную запись. Въ ней прежде всего подробно опредѣлены границы вакуфа и правила управленія имъ. Далѣе, въ этомъ же актѣ должно быть сказано, изъ какой фамиліи или изъ какого званія долженъ быть мута-валій, т. е. управляющій имуществомъ, сколько изъ доходовъ вакуфа слѣдуетъ выдавать ему содержанія, сколько имаму, муэзину и проч. Если вакуфъ подаренъ медресе, то въ вакуфъ-нама должно быть также пояснено, сколько жертвователь полагаетъ выдѣлять изъ доходовъ жалованья мударису (учителю медресе), учащимся ферратамъ (сторожамъ) и проч. Относительно учащихся, въ вакуфъ-нама обозначается какъ выдавать положенную имъ часть доходовъ: по-ровну, или по классамъ. Иногда изъ вакуфныхъ доходовъ опредѣляется вспомошествованіе только тѣмъ, которые обучаются извѣстному предмету, или только соотечественникамъ вакуфа, т. е. жертвователя вакуфа. Такимъ образомъ, ташкентцы, воспитывающіеся въ Бухарѣ, имѣютъ право на вспомошествованіе изъ доходовъ одного вакуфа, пожертвованнаго тамъ съ этою цѣлью однимъ изъ соотечественниковъ ¹⁾).

¹⁾ Чаше всего въ вакуфъ жертвуются караванъ-сарай.

Вакуфъ-нама скрѣпляется печатью казы.

Обмѣнъ вакуфнаго имущества на другое, равностоющее, производится не иначе, какъ при помощи фатьвы.

Если вакуфъ умереть, не написавъ вакуфъ-нама, этотъ документъ составляется казіями и въ этомъ отношеніи вакуфы бываютъ двухъ родовъ: вакуфъ-мусадзаль и вакуфъ-гайри. Вакуфъ называется гайри, если жертвователь не написалъ устава, но сдѣлалъ дарственную запись, не утвержденную еще печатью казы.

Мударисъ, учитель медресе, долженъ окончить свое образованіе въ какомъ-нибудь высшемъ училищѣ и можетъ быть изъ свѣтскихъ лицъ. Его опредѣляетъ на должность мутавалій безъ экзамена. Въ медресе каждый ученикъ имѣетъ право слушать того мудариса, который ему нравится, хотя бы послѣдній преподавалъ и въ другомъ медресе. Потому репутація мудариса зависитъ отъ числа слушателей. Мударисъ получаетъ содержаніе согласно вакуфъ-нама.

Въ медресе преподаются духовныя науки и только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, пользующихся громкою репутаціею, учать, кромѣ того исторіи, ариѳметикѣ и астрологіи, въ формѣ схоластико-религіозной. Это родъ гимназій и духовныхъ академій вмѣстѣ.

Въ Ташкентѣ находятся слѣдующія медресе:

1) *Ходжи-Ахраро* построено богатымъ ташкентцемъ того же имени, который соорудилъ до шестидесяти мечетей въ своемъ родномъ городѣ. Онъ жилъ при правнукѣ Тимура, Гусейнѣ-султанѣ. Вакуфъ состоитъ изъ караванъ-сарая и многихъ земель. Кромѣ того, есть лавки около медресе. Согласно завѣщанію Ходжи-Ахрара, попечительство надъ медресе находится въ рукахъ его потомства. Караванъ-сарай, земли и лавки отдаются въ наемъ и вырученныя деньги дѣлятся, согласно завѣщанію. Учениковъ среднимъ числомъ до шести

десяти человекъ въ годъ. 2) *Кукалдаишъ*. Построилъ Держишъ ханъ, сынъ ташкентскаго хана. Вакуфъ—лавки. Мутавалиемъ, т. е. попечителемъ тотъ, кого назначить казы-келанъ. Учениковъ шестьдесятъ человекъ. 3) *Баракъ-хана*. Основалъ Баракъ-ханъ Ташкентскій, современникъ Абдулъ-хана бухарскаго. Жилъ въ 1276 году гиджры. Баракъ-ханъ извѣстенъ изъ народовъ Средней Азіи по несчастной битвѣ, проигранной имъ въ проходѣ Гилянъ-Уты, лежащемъ къ западу отъ Джизака. Въ этомъ проходѣ на черномъ зернистомъ известнякѣ по поводу этой битвы существуетъ надпись такого рода: «Абдулъ-ханъ пришелъ сюда изъ Самарканда съ 30,000 человекъ воиновъ, а Баракъ-ханъ прислалъ изъ Ташкента (самъ остался въ Ташкентѣ) своихъ братьевъ Баба-хана и Кара-хана съ 200,000. Узнавъ объ этомъ, Абдулъ единовременно напалъ съ 15,000 съ обѣихъ сторонъ и произвелъ въ рядахъ непріятеля страшную рѣзню. Такъ какъ подобный случай стоило увѣковѣчить, то о немъ и записывается». Медрессе Баракъ-хана было очень богато, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ завѣщателя. Мечеть при этомъ медресе была великолѣпная, особенно по лѣпной работѣ и арабескамъ внутри. Впослѣдствіи документы на вакуфы медресе затеряло и обѣднѣло. Канатъ-шахъ, губернаторъ Ташкента, дравшійся подъ Узунъ-Агачемъ противъ генерала Колпаковскаго, возобновилъ вакуфъ и обновилъ мечеть, чѣмъ попортилъ всю ея внутренность. Вакуфъ медресе состоитъ изъ караванъ-сарая и земли. Первый былъ взятъ Шерафеемъ, нашимъ казанскимъ татаринѣмъ, у прежняго владѣльца за долги и купленъ у него Канатъ-шахомъ, который сдѣлалъ его вакуфомъ въ пользу медресе Баракъ-хана. Учениковъ теперь до семидесяти человекъ. Мутавалиемъ былъ Шейхъ-эль-ислямъ Ташкента, а теперь Сейдъ-Газинъ. 4) *Чакиманъ*. Построилъ Буры-ходжа, ташкентецъ; его сыновья еще живы. Вакуфъ—сарай и торговыя бани.

Тридцать учениковъ. Мутавалиемъ—мударисъ медресе. 5) *Шукурханъ*. Основалъ Шукурханъ, ташкентскій купецъ. Вакуфъ—сарай и лавки. Шестьдесятъ учениковъ. Мутавали—мударисъ медресе. 6) *Беглербегъ*. Основалъ Беглербегъ-Ляшкаръ, губернаторъ Ташкента, бывший тутъ тридцать пять лѣтъ тому назадъ. Вакуфъ—три караванъ-сарая, лавки и мельницы. Двѣсти учениковъ. Три мутавалия, изъ нихъ двое дѣтей Беглербеги и сынъ мудариса. 7) *Ишаль-Куле*. Основалъ сынъ Беглербега. Вакуфъ—два караванъ-сарая. Девяносто учениковъ. Мутавалиемъ былъ до послѣдняго времени Кара-башъ-ходжа. 8) *Дастраханчи*. Построилъ одинъ придворный Мадалихана. Вакуфъ—торговая баня и лавки. Отъ 40—50 учениковъ. 9) *Медресе Исса-Ходжи*. Построилъ Исса-Ходжа, дядя нынѣшняго казы-келана. Вакуфъ—лавки и земли. Мутавали—казы-келанъ. 10) *Бишъ-Акачскій* медресе. Основатель Абдулъ-Кассимъ-Ханъ-Имамъ. Вакуфъ—лавки и караванъ-сарай. Кромѣ того, регентъ Кокандскаго ханства, Алимъ-Куль, убитый въ одномъ дѣлѣ съ Черняевымъ подъ Ташкентомъ, подарилъ Бишъ-Агачскому медресе часть базара, которая; однако, теперь отнята у него, какъ говорили присутствовавшіе имамы, по ссорѣ Кассимъ-Хана съ Сейдъ-Газимомъ. Учениковъ зимою бываетъ до ста тридцати человекъ, лѣтомъ же до шестидесяти. Мутавали—самъ основатель, который еще живъ.

Мы были въ послѣднемъ медресе. Оно довольно просторно, выстроено изъ жженого кирпича такимъ образомъ, что маленькія каморки для учениковъ имѣютъ сообщеніе только съ наружнымъ дворомъ. На послѣднемъ маленькій прудъ и нѣсколько деревьевъ. Къ медресе пристроена красивая мечеть. Насъ встрѣтили мударисъ и самъ основатель, запуганный господинъ, съ довольно разумнымъ лицомъ. Въ одной изъ каморокъ, въ которую мы вошли, сидѣло нѣсколько студентовъ

съ развернутыми книгами и говорили, кажется, про читанное.

Послѣ хозяинъ пригласилъ насъ къ себѣ въ довольно бѣдный домъ, находящійся около, такъ что по немъ никакъ нельзя было подумать, что хозяинъ этого дома могъ построить на свой счетъ подобное медресе. Абдуль-Кассимъ-Ханъ-Сейдъ потомокъ старой ханской линіи, царствовавшей въ Ташкентѣ. Какъ потомокъ Магомета, онъ ведетъ жизнь строго согласную съ правилами корана. Цѣлые дни проводитъ онъ въ своемъ медресе, среди своихъ учениковъ, употребляя на образованіе ихъ содержаніе и т. д. Забота о медресе стала его маніей. Абдуль-Кассимъ угостилъ насъ такими виноградомъ и гранатами, которыхъ я никогда не ѣдалъ во всю свою жизнь. Это было сейчасъ же сорвано въ его садахъ.

Кромѣ медресе, существуютъ въ Ташкентѣ низшія школы, «мартабдары», которыя, впрочемъ, имѣютъ менѣе духовный характеръ, чѣмъ медресе. Завести подобную школу считается богоугоднымъ дѣломъ, потому мартабдары открываются многими ташкентцами, имѣющими свободное помѣщеніе и время для занятій. Къ человѣку, открывшему мартабдаръ, сосѣди посылаютъ своихъ дѣтей. За ихъ воспитаніе не полагается опредѣленнаго вознагражденія. Обыкновенно же ученики, являясь въ школу въ первый разъ, приносятъ съ собою какой-нибудь подарокъ и повторяютъ dobroxotныя пожертвованія въ неопредѣленное время. Иногда, по договору съ родителями, подарки производятся другимъ порядкомъ. Напримѣръ, при поступленіи ребенка въ мартабдаръ—одинъ подарокъ, когда онъ кончаетъ азбуку—другой, когда осилить склады—третій, когда выучится читать—четвертый.

Въ мартабдарахъ обучаются читать и писать. Чтенію учатся вслухъ, и прилежаніе учениковъ выражается

усердіемъ, съ которымъ онъ выкрикиваетъ буквы азбуки или склады. Этотъ священный огонь учитель поддерживаетъ въ своихъ ученикахъ каждый разъ, когда они устанутъ и, присоединившись къ какому-нибудь ученику, электризуетъ свою аудиторію тѣмъ, что кричитъ съ нимъ, въ продолженіе нѣкотораго времени.

Сколько мартабдаровъ въ Ташкентѣ, никто не могъ пояснить, но о числѣ ихъ можно составить понятіе потому, что почти всѣ горожане грамотны.

Торговля.

На торговлю мы налегли особенно упрямо. Для того, чтобы не упустить ничего, мы согласились съ А. Н. Теревниковымъ, состоящимъ при начальникѣ таможеннаго округа, разспрашивать вмѣстѣ. Успѣху нашихъ разспросовъ содѣйствовалъ очень много Ходжи-Юнусовъ, нашъ татаринъ пензенской губерніи, давно уже поселившійся въ Ташкентѣ, человѣкъ весьма свѣдушій, даже довольно образованный. По порученію Черняева, онъ возилъ разные предметы на этнографическую выставку въ Москву и тамъ сдѣланъ членомъ Общества Сельскаго Хозяйства. Я познакомился съ нимъ въ Петербургѣ у Влад. Алекс. Полторацкаго. Теперь, по возвращеніи въ Ташкентъ, Юнусовъ очень много помогъ намъ и своимъ знаніемъ русскаго языка, и своею добросовѣстною готовностью, какъ отвѣчать на всѣ вопросы, такъ и уличать во лжи ташкентскихъ кушцовъ, бывавшихъ у насъ.

Чтобы узнать про торговлю, мы пригласили: 1) *Сейдъ-Газима*, ведущаго издавна торговлю съ Троицкомъ и Оренбургомъ; 2) *Миръ-Салибай*, 3) *Мурза-Ходжа*, 4) *Иса-Казы* и 5) *Муллу-Салеха*, торгующихъ съ Средней Азіей, Китаемъ и Россіей; 6) *Абшантъ-хана*, веду-

шаго дѣла съ Ирбитомъ, 7) *Мама-Салибай*—съ Кокандомъ, Кашгаромъ и отправляющаго караваны въ фортъ Перовскій и 8) *Камаль-бай* (два брата), торгующихъ съ Петропавловскомъ и Ирбитомъ. Кромѣ того, при каждомъ разговорѣ присутствовалъ *Ходжи-Юносовъ* и *Латифъ-Баязидовъ*, нашъ татаринъ, говорящій хорошо по-русски, и крупный капиталистъ изъ Петропавловска. Мы начали съ вывозной и ввозной торговли Ташкента.

Вывозная торговля.

1) Караваны въ *Троицкъ* отправляются отсюда въ началѣ апрѣля; идутъ до мѣста полтора или два мѣсяца. Везется азіатскій товаръ. Если распродажа идетъ хорошо, а, главное, если деньги получаются быстро, то богатые ташкентскіе купцы идутъ съ частью каравана далѣе, чтобы купить у Макарія товаръ по дешевой цѣнѣ. Провозная цѣна отъ Ташкента до Троицка 16—18 рублей за верблюда. Отъ Троицка до Макарія, куда идутъ на Златоустъ, Елабугу и Казань въ продолженіе мѣсяца, цѣна за провозъ отъ одного до полутора рублей съ пуда. Иногда товаръ, отправляющійся изъ Троицка къ Макарію, идетъ частью водой, но провозная цѣна одинакова съ возчиками. Впрочемъ изъ Ташкента караваны ходятъ по направленію въ Троицкъ и зимою; но такъ какъ дойти до послѣдняго, вслѣдствіе дороговизны найма, было бы накладно, то купцы поступаютъ такимъ образомъ: они нанимаютъ верблюдовъ у киргизовъ Джанасовскаго рода, зимующаго у форта Перовскаго, и даютъ имъ право довести товаръ поздней осени до своихъ зимовокъ. Это стоитъ 8 руб. отъ Ташкента. Съ ранней же весною верблюды опять нанимаются и раннимъ временемъ приходятъ въ Троицкъ.

О дороговизнѣ зимней наемки можно судить по

тому, что верблюды отъ Ташкента до Троицка въ октябрѣ стоятъ 30 р. с. Подобная дороговизна по сравненію съ цѣнами лѣтней наемки зависитъ отъ того, что тѣ киргизы, которые могли бы наняться съ осени въ Ташкентѣ, зимуютъ на Сыръ-дарьѣ и, придя въ Троицкѣ, должны идти обратно на Сыръ-дарью по скуднымъ зимовыми кормами странамъ, слѣдовательно, почти навѣрно погубить свой скотъ; лѣтомъ же, довезя товаръ до Троицка, они недалеко оттуда находятъ своихъ родичей, лѣтующихъ въ восточной части Оренбургской степи. Ежегодно ходитъ въ Троицкѣ среднимъ числомъ отъ четырехъ до семи тысячъ верблюдовъ. Средняя цѣна верблюда, навьюченнаго ташкентскимъ товаромъ (считая по 16 пудовъ на верблюда), идущимъ въ Троицкѣ, до 40 тилля или 160 рублей.

Везутъ отсюда: бязи, цытварное сѣмя (растетъ близъ Арыса, недалеко отъ Туркестана, везется же въ Троицкѣ ташкентскими купцами), марену, выбойку и разный товаръ (халаты, кушаки, одѣяла и другую мелочь на русскую, а больше на татарскую и киргизскую руку), пряденную бумагу, фрукты, овечьи кожи (овчина, выдѣланная на кожу), лисьи шкуры, мерлушку (кара-куля мало), корсуки, шерсть верблюда, ковры бухарскіе и кокандскіе, куницы, сарачинское пшено, хлопокъ.

Изъ общаго числа верблюдовъ, ходящихъ въ Троицкѣ, среднимъ числомъ будетъ до 2.500 верблюдовъ съ фруктами и сарачинскимъ пшеномъ, до 800 съ цытварнымъ сѣменемъ, до 2.000 съ хлопкомъ, до 200 пряжи, до 2.500 разнаго товара, болѣе же выбойки и бязи. Купцы, отправляющіе товаръ въ Троицкѣ, иногда вывозятъ оттуда монету.

Караваны встрѣчаютъ слѣдующія неудобства: 1) Путь отъ Ташкента до рѣки Тургай довольно свободенъ, отъ Тургай же слѣдованіе становится затруднительнымъ до самаго Орска. Попутные киргизы не позволяютъ

пасти караванныхъ верблюдовъ, говоря, что мѣста, прилегающія къ караванной дорогѣ, составляютъ ихъ зимовыя стойбища, отгоняють на этомъ основаніи у купцовъ верблюдовъ и отдають только за плату. Особенно много такихъ затрудненій у Бишъ-копа. Всѣ купцы считаютъ единогласно нужнымъ для развитія торговли нейтрализованіе всѣхъ караванныхъ путей по пяти верстѣ по обѣ стороны съ тѣмъ, чтобы, кромѣ караванныхъ верблюдовъ, никто бы не могъ травить на этомъ пространствѣ степь. 2) Въ Троицкой таможенѣ барабанъ, разрѣшающій открыть торговлю, бьетъ въ девять часовъ утра; въ два же часа пополудни тотъ же барабанъ заставляетъ закрывать лавки, отчего купцы могутъ торговать всего пять часовъ въ сутки. Между тѣмъ, по закону (это подтвердилъ и Тетеревниковъ) разрѣшено, чтобы торговля производилась съ восхода и до заката солнца. 3) «Яшка» Петровъ, пьяный житель Троицка, очень обижаютъ ташкентскихъ купцовъ и бранится безнаказанно. 4) Время нахожденія товаровъ въ пакгаузѣ не опредѣлено въ законѣ, отчего товары тѣхъ купцовъ, которые не въ состояніи ничего заплатить таможенному начальству, лежатъ иногда въ пакгаузѣ около трехъ мѣсяцевъ, прежде чѣмъ чиновники наложатъ пломбы. Просятъ объ опредѣленіи короткаго срока, больше котораго нельзя держать въ пакгаузахъ. 5) Просятъ о расширеніи мѣнового двора въ Троицкѣ, который оказывается очень тѣсенъ. 6) Если черновое объявленіе, предъявляемое по закону каждымъ купцомъ въ таможенную, оказывается невѣрнымъ, излишній товаръ конфискуется. Между тѣмъ мало кто изъ ташкентцевъ знаетъ русской грамотѣ и за написаніемъ объявленія обращаются къ таможенному писарю, который, за множествомъ подобныхъ просьбъ, часто перевираетъ объявленія, такъ что купецъ отвѣчаетъ, не зная за что. 7) Въ праздники таможенный дворъ закрытъ, а это

при множествѣ праздниковъ, справляемыхъ въ Троицкѣ, чрезвычайно затрудняетъ торговлю и заставляетъ ташкентцевъ опаздывать къ Макарьевской ярмаркѣ. 8) За переписку объявленій платятъ писарю довольно дорого, такъ что, по мнѣнію купцовъ, деньги, имъ собираемыя, равняются 1000 р. въ годъ со всѣхъ корпусовъ.

Въ *Оренбургѣ* ходитъ въ послѣднее время до тысячи верблюдовъ въ годъ съ тѣмъ же товаромъ, какъ и въ Троицкѣ. Цѣна верблюда та же. Прежде туда ходило гораздо меньше, но въ послѣднее время вывозъ увеличился. Товаръ въ Оренбургѣ дешевле, чѣмъ въ Троицкѣ. Караваны изъ Ташкента въ Оренбургъ и обратно ходятъ черезъ Орскъ, Уральское укрѣпленіе, Фортъ № 1, фортъ Перовскій, Туркестанъ и Чемкентъ. Наемная цѣна верблюда впередъ и назадъ 24—28 рублей.

Въ *Петропавловскѣ* ходятъ караваны круглый годъ. Среднимъ числомъ туда отправляется изъ Ташкента до десяти тысячъ верблюдовъ въ годъ. Изъ того числа около 1.000 верблюдовъ съ фруктами и небольшая часть сарачинскаго пшена; около 2.000 хлопка; отъ 1.000 до 1.500 цытварнаго сѣмени, до 5.000 верблюдовъ выбойки, моты, шкуръ бараньихъ, выдѣланныхъ на чамбары, и разныхъ товаровъ (въ томъ числѣ и пряжа, которой идетъ меньше, чѣмъ въ Троицкѣ). Въ Петропавловскѣ, по сравненіи съ Троицкомъ, идетъ больше бумажныхъ издѣлій, особенно бязи. Караваннаго ходу полтора мѣсяца до Акмолловъ; путь идетъ на Туркестанъ, Сузакъ, Джиты-Конуръ и Акмолмы.

Караваны, ходящіе этимъ путемъ, весною частью расторговываются въ Акмоллахъ, такъ что тутъ покупается десятая доля всѣхъ товаровъ акмоллинскими татарами, которые и развозятъ его по киргизскимъ ауламъ. Далѣе Акмолловъ весенніе караваны пересѣкутъ урочище Таинчикуль, гдѣ съ Петрова дня до августа идетъ обширная ярмарка скота. Тутъ караваны опять

распродаютъ около десятой доли своихъ товаровъ, главнымъ образомъ выбойку, моту и бумажный товаръ. На нашъ вопросъ, не нужно ли построить въ Таинчикулѣ ярмарочные ряды, купцы отвѣчали, что желаютъ, чтобы ихъ оставить внѣ опеки нашей администраціи.

Въ Петропавловскѣ распродаютъ почти всѣ товары, особенно фрукты. Караваны, могущіе поспѣть на Ирбитъ, везутъ свой товаръ туда. Если въ Петропавловскѣ и Ирбитѣ нѣтъ покупателей на цытварное сѣмя, то оно везется прямо въ Москву. Весь хлопокъ петропавловскихъ каравановъ идетъ къ Макарію. Онъ идетъ отсюда на Екатеринбургъ, Пермь и далѣе водою. Въ Ирбитѣ везутъ на Тюмень. Въ Тюмени распродается часть товара, если тутъ цѣны высоки, а то везутъ далѣе, на ярмарку.

Неудобства для торговли по пути слѣдующія: 1) у Петропавловской таможи карантинъ очень стѣсняетъ караваны. По приходѣ каравана, купцу нужно сейчасъ же ѣхать къ доктору и просить свидѣтельство, за которое всегда нужно платить деньги. Если же докторъ захочетъ получить больше, онъ требуетъ растюковки всѣхъ товаровъ и все разбрасываетъ, осматривая сырыя произведенія. 2) До 1862 года пошлины брали меньше: съ этого же времени за каждый рубль стали брать 105 копѣекъ, за тотъ же самый товаръ. Тетеревниковъ сказалъ, что съ 1862 года тарифъ ни на что не увеличенъ. Купцы, ведущіе торговлю съ Троицкомъ и Оренбургомъ, сказали, что то же самое они замѣтили и на тѣхъ таможахъ. 3) Оцѣнка таможенными чиновниками на Сибирской и Оренбургской линіяхъ стала выше; то, что стоило прежде, съ давнихъ поръ, 50 копѣекъ, теперь оцѣнивается въ 60, 70 копѣекъ, почему произошло такое возвышеніе оцѣнки, не знаютъ и просятъ оставить прежнюю оцѣнку. 4) Просятъ, какъ и троицкіе купцы, проведенія широкой нейтральной полосы

по обѣимъ сторонамъ караваннаго пути, что необходимо для прокормленія верблюдовъ и прекращенія ссоръ съ попутными киргизами. 5) Когда караваны приходятъ, товаръ, большею частью, бываетъ подмоченъ отъ дождей и его сушатъ на квартирахъ. Таможенное начальство это допускаетъ, но когда товаръ опять вносится въ пакгаузы, то собираютъ по копѣйки съ рубля. Троицкіе купцы сказали то же про свою таможду. 6) Послѣ продажи купцы выносятъ товаръ изъ таможни, но случается, что купецъ откажется отъ купли, тогда въ воротахъ таможни товаръ останавливается и съ него опять берутъ по копѣйки съ рубля. То же и въ Троицкѣ. Оба сбора тѣмъ болѣе незаконны, что они происходятъ послѣ наложенія на товаръ пломбъ, и 7) если ташкентскій товаръ купцы не успѣютъ продать на нижегородской ярмаркѣ и везутъ его назадъ, то тамождя, и Троицкая, и Петропавловская, собираютъ опять-таки по копѣйки съ рубля. Просто ужасъ, что за безобразіе. Мнѣ было совѣстно слушать ташкентцевъ!

Въ *Семипалатинскѣ* идетъ ежегодно около пятисотъ верблюдовъ. Болѣе всего везутъ туда бязь, халаты, одѣяла и разный товаръ. Хлопокъ туда не идетъ, равно какъ лисицы, сѣмя цытварное и проч. Цѣна почти та же, какъ и Троицкихъ. Караваны ходятъ большею частью весною и осенью; злоупотребленія въ таможднѣ тѣ же. Просятъ свободную караванную дорогу. Проходятъ изъ Ташкента около двухъ мѣсяцевъ.

Въ *Чугучакѣ* теперь ходитъ отъ двѣсти—триста верблюдовъ въ годъ; до возстанія же дунгеней ходило отъ двухъ тысячъ—трехъ тысячъ, т. е. въ десять разъ больше. Идетъ, большею частью, бязь и разный товаръ на киргизскую руку, который либо продавали на чай, либо на деньги, на которыя покупали чай. Цѣна верблюда до ста тилля. Идетъ караванъ семьдесятъ дней. Ходятъ весною и осенью. Просятъ о проведеніи до-

роги. Въ Чугучакѣ пошлинѣ не платили. Китайскіе чиновники, какъ выразились купцы, «совсѣмъ другого сорта», и если сдѣлать подарокъ, то они отдариваютъ.

Караваны въ Семипалатинскѣ и Чугучакѣ большую часть пути движутся вмѣстѣ. Сперва они идутъ на Казангапъ-Уткуль (черезъ р. Чу), далѣе огибаютъ съ юго-запада на сѣверъ озеро Балхашъ и параллельно его берегу идутъ до горъ Юрга-Тау. Отсюда семипалатинскіе караваны идутъ на сѣверо-востокъ и по теченію рѣки Чаганки около горъ Семи-Тау къ Семипалатинску, а Чугучакскіе отъ Юрга-Тау на востокъ къ Сергіополю, Урджару и верховьями рѣки Хатынъ-Су къ Чугучаку.

Въ *Кульджу* до возстанія ходило отъ двухъ тысячъ до трехъ тысячъ верблюдовъ, но въ настоящее время не ѣздятъ почти вовсе. Говорятъ, что туда ходятъ караваны изъ Алматовъ. Возили разный товаръ: халаты, маты и фрукты. Продавали на деньги или на чай. Оттуда везли только чай. Въ Кульджѣ, такъ же какъ и по всему пути и въ Алматахъ, притѣсненій не было; только киргизы Атбановскаго рода (Большой Орды) выѣзжали на дорогу каравановъ и требовали подарковъ. Ходили на Ауліе-ата и Алматы. Пятьдесятъ дней ходу. Дорога хороша. Прежде, чтобы избѣжать грабежей кара-киргизовъ, круто брали на сѣверъ, къ устью Или.

Въ *Наманганѣ* отправлялось до войны до одной тысячи верблюдовъ съ русскими товарами. Ходу семь дней. Никакихъ затрудненій по пути нѣтъ. Въ настоящее время, т. е. съ нынѣшняго лѣта, караваны почти перестали ходить. Всѣ единогласно объявили, что тому причиной странная система пошлинъ, принятая два, три мѣсяца тому назадъ. По мусульманскимъ законамъ каждый купецъ долженъ платить сороковую долю того капитала, на который онъ будетъ торговать въ теченіе года. Зякетъ взыскивался съ товаровъ извѣстнаго купца

только разъ въ годъ, въ предѣлахъ извѣстнаго государства.

— Былъ Черняевъ, было нѣкоторое время Романовскій, все было благополучно, — поясняли присутствующіе купцы: — а то, вдругъ, приказали собирать зякетъ со всякаго входящаго и выходящаго каравана. Оттого каждый караванъ, выходящій изъ Ташкента, долженъ продавать свои товары сороковой долей дороже. До Намангана семь дней; слѣдовательно, въ теченіе года можно сдѣлать двадцать шесть оборотовъ и, по новому закону, двадцать шесть разъ заплатить зякетъ или 50% со всего капитала.

Независимо отъ того, изъ этого закона вытекаетъ еще одна замѣчательная нелѣпость. Русскіе товары, по приходѣ съ линіи, оплачиваются уже зякетомъ; когда же они отправляются далѣе, въ Среднюю Азію, то опять должны быть оплачены двумя съ половиною процентами таможеннаго сбора по цѣнѣ.

Не зная про это распоряженіе, троицкіе и петропавловскіе купцы навезли въ Ташкентъ большое количество товаровъ. Теперь, вслѣдствіе дурно понятого, или дурно примѣненнаго, или, наконецъ, недобросовѣстно понятого зякета, торговля русскими товарами не только съ Наманганомъ, но и съ Кокандомъ и вообще со всей Средней Азіей совершенно остановилась и цѣны на московскія издѣлія упали. Около четырехсотъ хорошихъ ташкентскихъ купцовъ занимались постоянно перепродажей въ Среднюю Азію русскихъ товаровъ. Теперь они принуждены были остановить свои дѣла.

Когда дѣло пошло на жалобы, то присутствующіе купцы стали жаловаться и на притѣсненія въ торговлѣ съ русскими городами.

По пути черезъ Туркестанъ ташкентскіе караваны терпятъ задержки и придиры отъ тамошняго караванъ-баша и городничаго. Туркестанскій караванъ-башъ, онъ

же и арендаторъ переправы Учъ-Каюка, собираетъ съ
каждаго переправляемаго имъ верблюда по одному тилля.
Одинаковость этого сбора и то обстоятельство, что
купцамъ не даютъ росписокъ въ сборѣ, заставляетъ
предполагать, что это не болѣе, какъ взятки, которыми
караванъ-башъ дѣлится съ туркестанскимъ городничимъ.
Далѣе купцы жаловались, что городничій и караванъ-
башъ въ Туркестанѣ собираютъ со всѣхъ каравановъ,
проходящихъ съ цытварнымъ сѣменемъ, пятого вер-
блюда. Я полюбопытствовалъ узнать, на какомъ осно-
ваніи производится сборъ съ сѣмени. Оказалось, что
Крымовъ, рапортомъ отъ 3-го августа за № 462, донесъ
Романовскому, что проѣздомъ изъ Туркестана въ Чем-
кентъ онъ лично убѣдился въ томъ, что между кана-
вою Бугунъ и Арысомъ растетъ въ значительномъ коли-
чествѣ цытварное сѣмя, что вывозомъ его на Нижего-
родскую ярмарку занимаются туркестанскіе татары, что
въ урожайные годы его вывозится будто бы до пяти-
сотъ и болѣе верблюдовъ (въ хорошіе годы вывозится
изъ этой мѣстности до трехъ тысячъ верблюдовъ), но
что за право обработки (?) купцы не платятъ ничего.
Романовскій написалъ на этомъ рапортѣ: «полагалъ бы
брать пятую долю въ томъ вниманіи, что земля здѣш-
нимъ жителямъ не принадлежитъ (!), но предварительно
прошу Сѣрова сообщить мнѣ свое мнѣніе». Далѣе, пред-
писаніемъ отъ 22 августа за № 857 указано собирать съ
Туркестана пятую долю цытварнаго сѣмени, вѣроятно,
подведя его подъ кокандскій танапъ. Еще далѣе изъ
дѣла видно, что горбатовскій первой гильдіи купецъ,
Иванъ Первушинъ, заключилъ съ биштамгалинскими
біями контрактъ на право сбора цытварнаго сѣмени; за
это Крымовъ, подписавшій этотъ актъ, получилъ строгій
выговоръ отъ Романовскаго, въ которомъ говорится,
что у киргизовъ, въ смыслѣ собственности, нѣтъ ни
родовыхъ земель, ни земель частныхъ лицъ, ни зимо-

вокъ. Впрочемъ, слова «ни зимовокъ», какъ крѣпко уже пересолившія, зачеркнуты. Тѣмъ дѣло о сѣмени и кончено, потому что разгнѣванный Романовскій уѣхалъ разить бухарцевъ и брать Ура-Тюбе.

Въ Кокандѣ шло ежегодно отъ десяти до пятнадцати тысячъ верблюдовъ. Впрочемъ, это не въ одинъ этотъ городъ, а въ Маргеланъ, Андижанъ, Ушъ и Кашгаръ, лежашіе всѣ на одномъ пути. По приходѣ въ Кокандъ, товары распродалались и шли далѣе до самаго Кашгара, распродаваясь въ попутныхъ городахъ. Отъ Коканда до Кашгара включительно у ташкентскихъ купцовъ жили приказчики, которые писали сюда немедленно о томъ, какой требуется товаръ. Въ Ташкентѣ, по полученіи требованія, караванъ сейчасъ же снаряжался и выступалъ ночью же. Между Ташкентомъ и Кокандомъ по всему пути шли взадъ и впередъ непрерывные караваны.

Изъ Ташкента въ Кокандъ и далѣе шли, большею частью, русскіе товары и чай. Отъ Коканда до Кашгара товаръ идетъ уже на вьючныхъ лошадяхъ, такъ какъ дорога тутъ гористая и приходится переваливать черезъ Кашгаръ-Даванъ. Отъ Ташкента до Коканда ходу семь дней; далѣе до Маргелана сутки, до Андижана отъ Коканда тоже сутки. Отъ Андижана до Уша двое сутокъ; отъ Уша до Кашгара пятнадцать дней. Горные проходы между Ушемъ и Кашгаромъ непроходимы зимою въ теченіе мѣсяца. То же время они непроходимы весною, когда въ горахъ таетъ снѣгъ.

Въ Бухару шло отъ пяти до семи тысячъ верблюдовъ. Путь шелъ на Джизакъ, Самаркандъ, Бухару; другой путь прямо степью на Бухару. Туда шли частью русскіе товары, веревки, кожи, много кошемъ, сырыя кожи, много сала бараньяго, мѣдъ листовая. Ташкентскихъ произведеній не возили. До Самарканда десять дней пути; оттуда до Бухары то же разстояніе.

По прямой степной дорогѣ къ Бухарѣ пятнадцать дней ходу.

Въ *Ходжентѣ* и *Ура-Тюбе* шло до тысячи верблюдовъ. Шелъ болѣе русскій красный товаръ и русскія металлическихъ вещи. Караваны доходили до *Ходжента* менѣе, чѣмъ въ недѣлю. Отъ *Ходжента* до *Ура-Тюбе* почти въ тотъ же срокъ. Товаръ въ *Ура-Тюбе* распродался сартамъ, пріѣхавшимъ изъ окрестныхъ деревень, которыхъ весьма много въ его окрестности.

По главнѣйшимъ караваннымъ путямъ *Кокандскаго* ханства и владѣній бухарскаго эмира построено много караванъ-сараявъ. Они воздвигались либо частными лицами въ пользу проѣзжихъ, либо правительствами. Въ завоеванной нами части *Коканда* земля подъ караванъ-сараями казенная и къ нимъ приставлены люди для надзора. Эти смотрители были избавлены отъ хераджа и танапа и бесплатно обрабатывали землю, прилегающую къ караванъ-сараямъ. Вода отводилась на ихъ пашни мѣстными арыкъ-аксакалами на общемъ основаніи. Впрочемъ, земля, обрабатываемая сторожами, все-таки считалась казенная и за выбытіемъ одного сторожа передавалась другому. Проѣзжіе имѣли право занимать помѣщенія въ караванъ-сараяхъ бесплатно. Если комнаты занимались проѣзжими, то товаръ не дозволялось въ нихъ складывать, въ противномъ случаѣ, особенно во время дождей, купцамъ это не возбранялось. Сторожа получали доходъ отъ продажи караванамъ и проѣзжимъ съѣстныхъ припасовъ и джумурчки. Въ послѣднее время многіе смотрителя караванъ-сараявъ разбѣжались при приближеніи русскихъ войскъ, такъ что всѣ сараи между *Чемкентомъ* и *Ташкентомъ* опустѣли, какъ я это упоминалъ выше. Теперь они просились, какъ слышно, опять возвратиться по своимъ караванъ-сараямъ и имъ это разрѣшено. Между *Джизакомъ* и *Чиназомъ* было построено четыре хорошихъ караванъ-сарая изъ жженого

кирпича, по преданію, великимъ Тамерланомъ. При двухъ изъ нихъ достаточное количество воды. Бывшіе у насъ купцы просили: 1) объ исправленіи этихъ сараевъ, 2) о вырытіи колодезей при двухъ остальныхъ, что, кажется, возможно, 3) просятъ поставить въ каждомъ караванъ-сараѣ небольшую команду казаковъ для охраненія каравановъ и очищенія пути отъ бродягъ и разбойниковъ.

Ввозная торговля.

Изъ Троицка приходитъ ежегодно шесть — восемь тысячъ верблюдовъ. Изъ того числа около трехъ тысячъ верблюдовъ съ желѣзомъ полосовымъ и рѣзнымъ; тысяча восемьсотъ верблюдовъ съ чугуномъ въ издѣліи; двѣсти верблюдовъ съ мѣдью; сто пятьдесятъ верблюдовъ со сталью и стальными вещами; двѣсти верблюдовъ съ нефтью, болѣе кунгурскою. Особенно отъ приведеннаго выше желѣза шло до двѣсти верблюдовъ листового желѣза; триста — триста пятьдесятъ верблюдовъ съ сундуками; двадцать — пятьдесятъ верблюдовъ съ мелочами; двадцать — тридцать верблюдовъ со стекломъ; четыреста — пятьсотъ верблюдовъ съ сахаромъ. До восьмисотъ верблюдовъ съ краснымъ товаромъ (т. е. сукна, полотно, бумажный товаръ, прядская бумага); до ста пятидесяти верблюдовъ сандалу. Караваны, идущіе непосредственно отъ Макарія, поспѣваютъ въ Ташкентъ къ началу года. Вообще же караваны доходятъ зимою до Ташкента.

Изъ Петропавловска приходитъ отъ четырехъ — пяти тысячъ верблюдовъ. Большая часть товара, привозимаго изъ Петропавловска, красный. Далѣе везется до пяти-сотъ верблюдовъ булгары; до сотни верблюдовъ съ москательными товарами (мѣдный купоросъ, сандалъ, краски); менѣе ста верблюдовъ сахару.

Изъ Семипалатинска приходитъ до пятисотъ верблюдовъ. Изъ того числа около двѣсти пятидесяти съ кошками, кожами, веревками и до двѣсти пятидесяти съ краснымъ товаромъ, бумажнымъ и шерстянымъ.

Изъ Чуучака приходило прежде до чetyреста верблюдовъ съ чаемъ.

Изъ нихъ не болѣе 50—100 верблюдовъ шло съ фамильнымъ чаемъ, всѣ же остальные шли съ зеленымъ чаемъ на среднеазиатскую руку, которые почти исключительно употреблялись во всей Средней Азіи.

Изъ Коканда приходило до 17.000 верблюдовъ. Изъ того числа до 10.000 съ мануфактурными среднеазиатскими издѣліями, чамбарами, кушаками и проч., до 4.000 съ хлопкомъ, до 2.000 съ фруктами, до 200 верблюдовъ пряженой бумаги.

Изъ Ходженга приходило до 2.000 верблюдовъ, съ фруктами 1.500 верблюдовъ и до 500 разнаго товара.

Изъ Намангана приходило до 1.500 верблюдовъ. Изъ того числа до 1.000 верблюдовъ мануфактурнаго и разнаго товара и до 500 верблюдовъ съ фруктами. Шелкъ-сырецъ, вообще говоря, въ Россію не идетъ, потому что тотъ, который производится въ Средней Азіи, весь тутъ же и потребляется на производство.

Бухара. Изъ нея приходитъ до 13.000 верблюдовъ, въ томъ числѣ до 10.000 верблюдовъ мануфактурныхъ издѣлій, бязи, выбойки, полуселковыхъ, шелковыхъ матерій, лисицы, караганки, косуки, англійскаго и мешехедскаго товара, халатовъ, одѣялъ, ковровъ и мерлушки. Въ этотъ счетъ входитъ и до 500 верблюдовъ, шедшихъ изъ Самарканда почти исключительно съ фруктами. Кромѣ сказанныхъ 10.000 верблюдовъ изъ Бухары шло до 3.000 верблюдовъ хлопка.

Кульджа. До возстанія дунгеней оттуда везли большею частью чай до 1.000 верблюдовъ. Кромѣ того, 300—400 верблюдовъ съ нашатыремъ и 5—6 верблю-

довъ фарфору вмѣстѣ съ чаемъ. Чай промѣнивали на товаръ и покупали на деньги, полученные отъ продажи товаровъ. При этомъ рассчитывались на ямбы (ямба, четыре съ половиной фунтовъ чистаго серебра, ходила 300 тиллей).

Изъ Бухары, за исключеніемъ кирпичнаго, идутъ всѣ сорта чаю, какъ и изъ Кульджи, но цѣною ниже, такъ что, вообще говоря, нужно положить, что бомбайскіе чай третьей частью дешевле кульджинскихъ.

Изъ Оренбурга ходитъ въ Ташкентъ ежегодно до 1.200 верблюдовъ, по преимуществу краснаго товара, сукна, шерстяныхъ издѣлій, сахару и пряденой бумаги. Такъ какъ товары изъ Оренбурга въ Ташкентъ стали ходить только въ самое послѣднее время, то очень трудно опредѣлить относительное количество идущихъ сюда товаровъ.

Торговлю съ киргизами занимаются въ Ташкентѣ около трехъ сотъ купцовъ. Пріемы торговли тѣ же, какъ нашихъ сибирскихъ татаръ, живущихъ въ Петропавловскѣ, Акмоллахъ и Вѣрномъ. Такимъ образомъ купцы посылаютъ изъ Ташкента лѣтомъ своихъ приказчиковъ, которые и отправляются въ киргизскіе аулы. При этомъ нельзя забывать, что самые лучшіе бараны въ Средней Азіи считаются у баганалинцевъ, потомъ у рода Алтайтока, Туртугуль, Кара-кисекъ (Каркаралинскаго округа) и Табукты. Бараны Сергіопольскаго и Кокпектинскаго округовъ мелки. (Семизъ-Наймаповскіе, Сергіопольскаго округа, впрочемъ, тоже хороши). Въ Большой Ордѣ бараны, хотя и хуже Средней Орды, однако, принадлежащіе Джалаиrowsкому роду хороши. Въ Мерке, Тюкмаке и вообще у дикокаменныхъ киргизовъ овцы малы, зато дешевы. У ближайшихъ Сыръ-дарьинскихъ киргизовъ Конратовскаго и Дулатовскаго родовъ овцы весьма хороши, хотя и ниже Баганалинскихъ, но такъ какъ пригонъ ихъ въ Ташкентъ не

сопряженъ съ большими трудностями, то онѣ мало худѣютъ во время пути. Впрочемъ, у ташкентскихъ купцовъ нѣтъ привычки ѣздить за баранами на Сыръ-дарью, потому что живущіе тамъ киргизы сами пригоняютъ скотъ въ Ташкентъ. Зато съ давняго уже времени они ѣздятъ среди нашихъ киргизовъ Сибирскаго вѣдомства, у которыхъ овцы и недороги и хороши. Какъ киргизы при куплѣ и продажѣ считаютъ все на овецъ, такъ ташкентскіе купцы — на концы моты или бязи среднеазіатскаго издѣлія. По этому расчету киргизамъ сбываются среднеазіатскіе товары на киргизскую руку.

Купцы ѣздили по ауламъ осенью и зимою, когда и задавали товаръ на барановъ; съ раннею весною они начинаютъ собирать овецъ. Если ихъ трудно собрать много, то гуртъ составитъ къ отправленію въ три мѣсяца, а иногда и въ два. На тысячу барановъ купцы полагаютъ расходу отъ неаккуратныхъ плательщиковъ шестьдесятъ барановъ. Снаряжаясь къ отправленію на югъ, купецъ долженъ нанять приказчика, который полагается обыкновенно одинъ и на гуртъ не менѣе, какъ изъ двухъ тысячъ головъ; кромѣ того, на каждую тысячу нанимается пять работниковъ.

Приказчику платятъ обыкновенно треть чистаго дохода; по продажѣ овецъ въ Ташкентѣ, рабочимъ дается полтора, два и три рубля въ мѣсяцъ, одежда, пища и по двѣ лошади каждому.

Стада идутъ изъ Каркалинскаго округа два мѣсяца, если же походъ удачный и нѣтъ охромѣвшихъ овецъ, то и пятьдесятъ дней. Если же много овецъ стало хромать, то приказчикъ либо мѣняетъ ихъ у попутныхъ киргизовъ, давая двухъ хромыхъ за одну здоровую, либо дѣлаетъ болѣе или менѣе продолжительные отдыхи. На тысячу барановъ, вообще говоря, нужно класть отъ ста до полутора ста барановъ убыли хромыми, падшими и другими расходами. Такимъ образомъ работ-

ники во время движенія стадъ къ мѣсту продажи, непремѣнно заѣзжаютъ обѣихъ своихъ лошадей и этотъ расходъ включенъ въ вышеприведенную цифру. Въ результатѣ баранъ съ прогономъ обходится ташкентскому купцу въ два рубля голова.

Продажа пригоняемыхъ въ Ташкентъ овецъ производится въ степи. Чтобы приступить къ ней, табунщикъ даетъ знать зякетчи, сколько у него овецъ и послѣдній выѣзжаетъ самъ или высылаетъ кого-нибудь на встрѣчу гурту. Затѣмъ овцы считаются и съ каждой головы берется пять копѣекъ зякету. Гурты, пригоняемые издалика, скупаются гуртовыми скупщиками. Послѣдніе же нанимаютъ пастуховъ-киргизовъ, которые откармливаютъ полученныхъ овецъ на своихъ земляхъ. Такому пастуху платятъ, либо отдавая въ его пользу шерсть съ овецъ, либо обѣщаясь уплатить третью часть будущихъ барышей, несмотря на то, что онъ за падежъ и пропажу не отвѣчаетъ. Гурты оптовыхъ скупщиковъ нагуливаются за осень, зиму и весну, а лѣтомъ идутъ въ продажу. Въ окрестности Ташкента сгонялось до 300.000 головъ овецъ. Изъ нихъ ежегодно около 100.000 гонится въ Бухару, около 100.000 въ Кокандъ и юго-восточные города Кокандскаго ханства, затѣмъ значительная цифра овецъ гонится за Чирчикъ, въ селеніе Курамы.

При торговлѣ съ дикокаменными киргизами бязъ задается, соображаясь съ цѣнами на барановъ въ Ташкентѣ. Конратовскіе и Дулатовскіе киргизы пригоняютъ тоже въ Ташкентъ значительное количество овецъ, но онѣ въ предыдущую цифру не входятъ, потому что въ городѣ потребляется болѣе 100.000 овецъ въ годъ, если судить о потребленіи по мелочной продажѣ на базарѣ.

Караванъ-сарай въ городахъ.

Караванъ-сарай служатъ оптовыми складами ввозныхъ и вывозныхъ товаровъ. Здѣсь происходитъ оптовая купля и продажа. Сюда приходятъ и изъ нихъ выходятъ всѣ караваны. Караванъ-сарай обыкновенно четырехъугольное зданіе со дворомъ посрединѣ и лавками во всѣхъ фасахъ, такъ что онѣ выходятъ на дворъ. Необходимое условіе для него — проточная вода. У каждаго сколько-нибудь значительнаго караванъ-сарая существуетъ просторная кладовая, общая для всѣхъ лицъ, нанимающихъ тутъ лавки. Лавокъ въ караванъ-сарай бываетъ отъ десяти до тридцати девяти. Наемная цѣна каждой лавки отъ трехъ съ половиною до пяти тилля въ годъ, на который всегда и производится наемка; расплачиваются же по расчету за прожитое время. Впрочемъ, наемныя цѣны измѣняются на общемъ основаніи. Лица, нанимающія лавки, имѣютъ право на помѣщеніе своихъ товаровъ въ кладовыхъ и могутъ держать лошадей въ конюшняхъ; и то, и другое безъ платы.

Вакуфные караванъ-сарай отдаются на откупъ мутаваліемъ медресе или мечети, который, по полученіи денегъ, раздаетъ ихъ согласно волѣ основателя вакуфа. Есть и такіе караванъ-сарай, которые вакуфны только частью, т. е. съ которыхъ только часть дохода поступаетъ въ пользу медресе или мечети. При подобныхъ караванъ-сараяхъ живутъ постоянно депутаты тѣхъ мѣстъ, которымъ слѣдуетъ часть дохода, и получаютъ эту часть отъ хозяина. Въ большей части случаевъ изъ вакуфнаго дохода десятую долю получаетъ староста «мутавали»; четверть или пятую долю — мударись, остальное дѣлится между учениками. Вакуфные сарай чинятся мутаваліемъ на вакуфный доходъ.

Владѣльцы караванъ-сарая собираютъ пятьдесятъ

копѣекъ со всякихъ ста червонцевъ, вырученныхъ квартирантами съ проданныхъ ими товаровъ. Это освящено временемъ. Въ вакуфныхъ караванъ-сараяхъ этотъ сборъ поступаетъ въ пользу арендатора. Карауль въ караванъ-сараѣ содержится хозяиномъ или арендаторомъ (если онъ вакуфный). Въ случаѣ пропажи изъ амбаровъ товара, дѣло разрѣшалось прежде начальствомъ, которое уже и опредѣляло, кому слѣдуетъ принять убытокъ на свой счетъ, хозяину или постояльцу. Изъ числа лицъ, нанимающихъ лавки въ караванъ-сараяхъ, одни складываютъ туда только товары, другія же, по преимуществу иностранцы, пріѣхавшіе въ Ташкентъ не на долгій срокъ, и живутъ тутъ же.

Маленькіе караванъ-сарай, которые соотвѣтствуютъ нашимъ постояннымъ дворямъ, служатъ мѣстопробываніемъ для бѣдныхъ проѣзжихъ, преимущественно возчиковъ, ищущихъ груза. Такъ какъ караваны, ходящіе въ Россію, движутся всегда на верблюдахъ и такъ какъ послѣдніе передъ уходомъ и послѣ прихода съ товаромъ кормятся на степи въ окрестностяхъ Ташкента, подъ наблюденіемъ части хозяевъ, то другіе живутъ въ караванъ-сараяхъ или, вѣрнѣе, постоянныхъ дворахъ, отыскивая купцовъ, желающихъ везти куда-нибудь свой товаръ. У киргизовъ, живущихъ здѣсь (такъ какъ караваны въ Россію возятся исключительно на киргизскихъ верблюдахъ) есть въ постоянныхъ дворахъ и свои лошади. За право имѣть здѣсь свою лошадь или верблюда платится пять копѣекъ за неопредѣленное время. Бухарскіе караваны возятся преимущественно возчиками изъ сартовъ, которые держатъ верблюдовъ по рукамъ въ городѣ, и только когда имъ требуется клажа, то отправляются въ постоянные дворы, гдѣ купцы всегда ищутъ возчиковъ. Караваны въ Кокандъ и далѣе до Кашгара ходятъ на лошадяхъ, изъ которыхъ каждая поднимаетъ половину верблюжьяго груза. Кокандскіе

караваны возятъ сарты-ташкентцы на своихъ лошадяхъ. Подъ вьюки нужны хлѣбныя и сильныя лошади.

К р е д и т ь.

Деньги займы «хорошимъ купцамъ» доставать легко. На незначительную сумму купцы кредитуются другъ у друга безъ процентовъ. При большой суммѣ проценты зависятъ отъ уговора. Купцы, впрочемъ, сказали, что не было примѣра, чтобы кто-нибудь далъ другому въ долгъ болѣе трехъ тысячъ тилля. «Этого нельзя дать даже самому хорошему купцу», пояснили знатные ташкентцы. Вообще же они говорили, что въ Ташкентѣ нѣтъ настолько крупныхъ капиталовъ, чтобы можно было достать болѣе трехъ тысячъ тилля.

На товаръ кредитъ значительно выше и легче. Впрочемъ, даютъ въ пропорціи съ оборотами и удачею въ торговлѣ. Очень ловкій купецъ, имѣющій капиталу на тысячу тилля, можетъ надѣяться легко достать товару на двадцать тысячъ тилля. Товаръ, отдаваемый въ кредитъ, идетъ дороже; на сто рублей прибавляютъ цѣну на пять процентовъ. Расплата за взятый товаръ рѣдко, когда происходитъ аккуратно. Если товаръ взять на шесть мѣсяцевъ, то обыкновенно протягиваютъ цѣлый годъ. Даже при покупкѣ на деньги оптомъ рѣдко когда можно получить деньги раньше двухъ мѣсяцевъ.

Деньги въ долгъ даютъ и ростовщики за два или два съ половиною процента въ мѣсяцъ. Это обыкновенный процентъ. Съ людей извѣстныхъ залога не берутъ, но мало капитальнымъ людямъ иначе не даютъ, какъ подъ залогъ. Ростовщицествомъ занимаются по преимуществу индѣйцы, живущіе въ Ташкентѣ. Они берутъ съ кредиторовъ росписки. Купцы, давая другъ другу деньги, обыкновенно не берутъ росписки, а, да-

вая деньги, просто записываютъ въ свою книгу. Если кто отказывается отъ платежа, то заимодавецъ либо ставитъ свидѣтелей, либо обвиненный очищается присягою. Въ судѣ принимаются, какъ доказательство, купеческія книги. Такъ какъ индійскія книги не понятны, то ихъ не принимаютъ въ доказательство иска на кредиторовъ.

Базарными маклерами или далялями называются фактора, сводящіе покупателя съ продавцомъ. Хотя эта профессія совершенно свободная и хотя репутація его зависитъ отъ знанія цѣнъ, умѣнья указать, гдѣ продаются такіе-то товары, основательнаго пониманія всѣхъ базарныхъ операций и умѣнья сводить покупателя съ продавцомъ, тѣмъ не менѣе въ каждомъ караванъ-сараѣ есть какъ бы свой привилегированный даляль, который, будучи близокъ съ караванъ-башемъ, имѣетъ исключительный входъ ко всѣмъ купцамъ, живущимъ тамъ. Даляли, устроивши какую-нибудь операцію, получали отъ продавца и покупателя плату, не обусловленную, впрочемъ, ничѣмъ, кромѣ ихъ благодарности.

Главный базаръ.

Главный базаръ лежитъ въ самой серединѣ города. Это, какъ и въ другихъ среднеазіатскихъ городахъ, лабиринтъ маленькихъ лавченковъ съ грязною вонючею улицею, крытою по балкамъ, перекинутымъ съ крышъ одной стороны на другую, соломой, хворостомъ, матами, навозомъ и т. д. Въ сложности таикентскій базаръ похожъ на городъ послѣ бомбардированья, съ прорванною наверху покрывшкою и висящею оттуда соломой и хворостомъ, такъ что отъ всей покрывшки торчатъ только кривыя балки, не крытыя ничѣмъ. Базаръ раздѣленъ на ряды, управляемые своимъ аксакаломъ. Обязанность аксакала состоитъ въ полицейскомъ

разбирательствъ однорядчиковъ. Если, впрочемъ, поссорятся купцы разныхъ рядовъ, то дѣло идетъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Наѣмная цѣна лавки отъ двухъ рублей до пяти червонцевъ въ годъ. Большая часть лавокъ вакуфная. Купцы—строители ихъ, отдали ихъ въ вакуфъ на общемъ основаніи. Въ случаѣ необходимости исправить мосты, вычистить грязь, и т. д., аксакаль собираетъ деньги съ лавокъ по два кокана и болѣе на работы. Аксакаль нанимаетъ еще ночныхъ сторожей для своего ряда; на что тоже собирается съ лавокъ около десяти копѣекъ въ мѣсяцъ. Обязанность сторожа подметать улицу между лавками, поливать ихъ, и т. д. Сторожей нанимаютъ цѣлыми корпусами лавокъ.

На базарѣ, всегда запруженномъ до трехъ часовъ пополудни арбами, верблюдами, ослами, лошадьми, народомъ, мѣсящимъ грязь, и всадниками, въ тюрбанахъ, киргизскихъ малахаяхъ, ермолкахъ, женщинами съ лицомъ, закрытымъ волосяными сѣтками, съ халатами особеннаго образца (съ рукавами, связанными сзади), накинутыми на голову, идетъ содомъ и гоморъ. Люди кричатъ, пищатъ, шумятъ страннымъ для насъ образомъ; животныя ржутъ и ревутъ, купцы перекликаются и суетятся: просто съ ума сойдешь въ этомъ грязномъ Ливерпулѣ.

Характеръ каждого ряда рѣзко отличается другъ отъ друга: обжорный рядъ, фруктовый, парикмахерскій и т. д., все, какъ въ Чемкентѣ. Даже лавки не богаче; ихъ только гораздо больше. Какъ и въ нашихъ гостиныхъ рядахъ, здѣшній базаръ разитъ носъ разнообразіемъ своихъ атмосферъ, начиная отъ вонючаго мясного ряда до удушливаго запаха гари и жженого жира въ обжорномъ ряду и затхлой вони въ халатномъ ряду. Грязь и неопрятность вездѣ замѣчательныя. Къ шуму и гвалту на базарѣ присоединяется шорохъ быстро бѣ-

гущихъ арыковъ и шумъ падающихъ кое-гдѣ каскадовъ. Все это производитъ самое странное, самое содомное впечатлѣніе.

На томъ основаніи, что каждый рядъ имѣетъ своего аксакала, мы пригласили всѣхъ ихъ къ себѣ и спросили. Каждый изъ нихъ далъ намъ требуемый отвѣтъ, но онъ, конечно, невѣренъ. Чтобы ввести поправку въ ихъ показанія, нужно имѣть въ виду, что купцы боялись показать намъ вѣрно. За нѣсколько времени до нашихъ разспросовъ въ городѣ распространился слухъ, что всѣ лавки города Ташкента будутъ обложены сборомъ на лавочныя свидѣтельства. Купцы спрашивали насъ правда ли это и говорили, что ихъ лавки не похожи на русскія, что здѣсь всѣ торговцы бѣдны, что только перебиваются своею торговлею и т. д. Оказалось, что Г. съ Х. пустили уже по городу мысль, которую они считаютъ наилучшей, именно объ обложеніи купцовъ гильдейскими пошлинами и лавочными свидѣтельствами. Оттого гостиннорядскіе аксакалы видимо старались уменьшить и число лавокъ въ своихъ рядахъ и сумму, на которую они продаютъ ежегодно. Это нужно имѣть въ виду при разсмотрѣніи ихъ нижеслѣдующихъ показаній.

1) *Баккаль-базаръ* (фруктовый рядъ). Продается маисъ, кишмишъ, грецкіе орѣхи, фисташки, гранаты, дыни, яблоки и т. д. На главномъ базарѣ въ бакалейномъ ряду до двухсотъ лавокъ. Лавка продаетъ въ годъ отъ пятидесяти до тысячи тилля.

2) *Казакъ-пуручъ-базаръ* (рядъ на киргизскую руку). Продается алача, ташкентской фабрикаціи полосатый ситецъ, кокъ-бязъ, простая бязъ, шубы на киргизскую руку, пояса, платки, выбойка. Въ ряду болѣе ста лавокъ. Средняя лавка продаетъ на двѣсти — триста тилля.

3) *Крычъ-базаръ* (хлѣбный рядъ). Продается сарачин-

ское пшено, жареное просо, морковь и лукъ. Лавокъ тридцать. Продажа на сумму отъ десяти тилля до ста.

4) *Арпа-базаръ* (ячменный). Просо, ячмень, мякину отъ риса, горохъ. Двадцать лавокъ. Продажа отъ пятидесяти тилля до трехсотъ.

5) *Кунъ-базаръ* (кожевенный). Кожа, ремни, подошвы, выдѣланныя шкуры, лошадиныя, бараньи, бычачьи, верблюжьи. Шестьдесятъ лавокъ. Средняя продажа на сто пятьдесятъ тилля.

6) *Унъ-базаръ* (мучной). Мука, пшеница. Двадцать лавокъ. Продажа отъ семисотъ до тысячи тилля.

7) *Киизъ-базаръ* (войлочный). Войлоки, нагайки, арканы, мѣшки, сбруя, куржумы, ремни. Двадцать лавокъ. Средняя продажа сто тилля.

8) *Кой-базаръ*. Продажа скота, который сгоняется къ лобному мѣсту. Продавецъ среднимъ числомъ бываетъ въ каждый базаръ шестьдесятъ человекъ. Продается въ базаръ около тысячи головъ барановъ; а такъ какъ базаръ бываетъ еженедѣльно, то на одномъ большомъ базарѣ продается до пятидесяти двухъ тысячъ головъ въ годъ.

Кромѣ того, каждое воскресенье бываетъ базаръ близъ цитадели въ лавкахъ, которыя цѣлую недѣлю остаются пустыми. Воскресный базаръ по преимуществу скотный, хотя къ цитадели переносятъ изъ главнаго базара почти всѣ купцы часть своего товара. Полагая цифру очень умѣренную, потому что и около цитадели продается каждое воскресенье около тысячи головъ, выйдетъ, что и тутъ продается въ годъ до пятидесяти двухъ тысячъ головъ или всего сто тысячъ головъ слишкомъ, потребляемыхъ ежегодно Ташкентомъ. Это дѣйствительно и должно составить *minimum* потребляемыхъ барановъ.

9) Другой *кой-базаръ* (мясной рядъ). Продается вся-

кое мясо и сало. До шестидесяти лавокъ. Средняя лавка продаетъ въ годъ отъ семисотъ до тысячи тилля.

10) *Нанъ-уай-базаръ* (хлѣбопекарный рядъ). Отъ тридцати до сорока лавокъ. Средняя продажа до трехсотъ тилля.

11) *Каумъ-базаръ*. Сапоги, ичиги, калоши, чахлы для подушекъ. До ста лавокъ. Средняя продажа на пятьсотъ тилля.

12) *Аиачъ-базаръ* (лѣсной). Продается лѣсъ балками, дверями готовыми и вообще принадлежностями для построекъ. Двадцать семь лавокъ. Средняя продажа болѣе чѣмъ на сто тилля.

13) *Курпа-клямъ-базаръ*. Одѣяла и ковры. Десять лавокъ. Средняя продажа болѣе шестидесяти тилля. Ковры, по словамъ аксакала, идутъ очень дурно. Одинъ караванъ съ коврами изъ Бухары распродается въ Ташкентѣ не менѣе тридцати лѣтъ.

14) *Темиръ-базаръ* (кузнечный и слесарный). Продаются подковы, скобы, гвозди, серпы, пилы и т. д. Шестидесять лавокъ. Средняя продажа до ста тилля.

15) *Мисъ-базаръ* (мѣдный рядъ). Продаются казала мѣдные, ковши, ложки, рукомойники, чайники, кунганы, тазы и проч. мѣдныя издѣлія. Тридцать двѣ лавки. Средняя продажа до девяносто тилля.

16) *Шамъ-базаръ* (свѣчной рядъ). Свѣчи и мыло. Двадцать лавокъ. Средняя продажа болѣе ста тилля.

17) *Чай-пружъ-атаръ* (чайная и сахарная продажа). Чай, сахаръ, наперстки, повязки для понталонъ, гребни и т. д. Полтораста лавокъ. Средняя продажа болѣе двухсотъ тилля. Хорошая лавка болѣе пятисотъ тилля. Между бомбайскими и чугучакскими чаями въ розничной продажѣ не существуетъ большой разницы. Достойно примѣчанія также, что всѣ разные сорта зеленого и фамильнаго чаю продаются въ разбродъ почти

по одной цѣнѣ, когда въ Кульджѣ цѣны на нихъ совершенно разнообразны.

18) *Читъ-базаръ* (красный рядъ). Продается ситецъ, тикъ, миткаль, зондъ, сукно, кисея, платки. Около ста лавокъ. Средняя продажа двѣ тысячи тилля, высшая четыре тысячи, меньшая тысяча тилля.

19) *Базазлыкъ-базаръ*. Продаются канаусы, падшай, парча, адрасть, бекасабъ, хоса (подкладки), сѣтки изъ волоса для женщинъ. Шестьдесятъ лавокъ. Средняя продажа пятьсотъ тилля, высшая тысяча, низшая сто тилля. Базазлыкъ—собственное имя одного изъ главнѣйшихъ купцовъ этого ряда.

20) *Письякъ-базаръ* (ножовый рядъ). Ножи, сабли, ножницы, бритвы, сталь, желѣзо, калты. Двадцать лавокъ. Средняя продажа на пятьдесятъ тилля, высшая до ста.

21) *Махта-базаръ* (хлопковый рядъ). Продается хлопкъ очищенный и неочищенный. Двадцать лавокъ, низшая продажа двадцать тилля, средняя пятьдесятъ, высшая сто.

22) *Тамаки-базаръ* (табачный рядъ). Продаются трубки, кальяны, нюхательный и курительный табакъ, табакерки. Двадцать лавокъ. Средняя продажа пятьсотъ тилля, высшая тысяча, низшая двѣсти тилля.

23) *Табакъ-базаръ* (посудный рядъ). Десять лавокъ. Средняя продажа около сорока червонцевъ.

24) *Зегерлыкъ-базаръ* (серебряный и ювелирный рядъ). Двадцать лавокъ. Доходы имѣетъ лавка отъ сорока до пятидесяти тилля.

25) *Инаръ-базаръ*. Тридцать лавокъ. Отъ пятидесяти до ста тилля среднѣй оборотъ.

26) *Саури-базаръ* (рядъ шагреневои кожи). Пятьдесятъ лавокъ. Продають до трехсотъ тилля въ годъ.

Вотъ всѣ ряды, про которые мы узнали. Здѣсь недостаетъ многихъ: вышивальнаго, обжорнаго, напримѣръ, но мы, угрожаемые съ одной стороны мѣстною

администраціею, которая пугаетъ, что нашими разспросами мы можемъ взбунтовать (!) жителей, а съ другой, находясь, по части собираемыхъ свѣдѣній, всецѣло въ рукахъ администраціи всякой, а тѣмъ болѣе мѣстной, не можемъ ни на чемъ настаивать и должны довольствоваться тѣмъ, что намъ предлагать. Въ особенности нехороша наша администрація, запустившая уже свою руку въ народный карманъ и потому смотрящая самымъ враждебнымъ образомъ на всякаго, желающаго постигнуть здѣшній сумбуръ.

**Выписка изъ книгъ и. д. таможенного чиновника, подпоручика
линейнаго батальона Осипова.**

Когда я потребовалъ у послѣдняго книги, онъ принесъ мнѣ ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ спросилъ съ вызывающимъ выраженіемъ: «это ревизія книгъ, г. полковникъ, или ваше личное любопытство?» Получивъ въ отвѣтъ, что это ни то, ни другое, а желаніе знакомства съ имѣющимися статистическими свѣдѣніями по состоянію моему членомъ комисіи, командированной по Высочайшему повелѣнію для устройства всѣхъ степей, г. Осиповъ не унялся и далъ мнѣ еще рядъ самыхъ вѣжливыхъ вопросовъ.

Въ книгахъ его за настоящій годъ значится, что въ январѣ собрано таможенного сбора 1.438 р. 80 к. сер.; базарнаго—1.104 р. 15 к. Въ февралѣ зякета—1.764 р. 25 к., съ базара—666 р. 15 к. Въ мартѣ зякета—1.005 р. 40 к., базарнаго сбора—936 р. Въ апрѣлѣ—251 р. 50 к. перваго сбора и 394 р. второго. Въ маѣ зякета—440 р. 18 к., со скота 235 р. 10 к. и базарнаго сбора 276 р. 80 к. Въ іюнѣ зякета 2.559 р. 67 к., съ прогоняемаго скота 976 р. 40 к., базарнаго сбора 1.540 р. 20 к. Въ іюлѣ 2.341 р. 50 к. сер. зякета, со скота 392 р. 10 к.

сер., съ базара 2.164 р. 5 к. Въ августѣ 3.962 р. 85 к. сер. зякета, 2.115 р. 65 к. базарнаго сбора, со скота 1.427 р. 85 к. Въ сентябрѣ зякета 4.353 р. 20., со скота 1.588 р. 55 к., базарнаго сбора 2.215 р. 5 к. сер.

Эти цифры, составляются изъ сборовъ до высшей степени несообразныхъ и необдуманыхъ. Чтобы знать изъ какихъ статей онѣ состоятъ, дѣлаю выписку болѣе детальную за сентябрь мѣсяцъ. Въ этотъ мѣсяцъ приобрѣтено пошлины съ *привозимыхъ* и *отправляемыхъ* товаровъ 4.353 р. 20 к., пошлины съ прогоняемаго скота 1.588 р. 55 к. Сборъ съ подводъ и верблюдовъ, привозившихъ и отправлявшихъ товары,—803 р. 65 к. Сборъ съ продаваемаго и мѣняемаго разнаго скота на Ташкентскомъ базарѣ 1.286 р. 70 к. Сборъ съ подводъ, привозившихъ разный товаръ черезъ Капланбегъ—126 р. 70 к.

Сборы находятся въ рукахъ Осипова, зависяшаго всецѣло отъ С. Всѣ русскіе говорятъ въ голосъ, что С. и его пріятель Сейдъ-Газимъ представляютъ правительству и берутъ себѣ, что хотятъ. Такъ какъ правительство не имѣетъ никакой возможности контролировать кого бы то ни было, собирающаго съ народа, что ему не придется въ голову, и такъ какъ С. дѣйствительно взяточникъ, то становится непонятнымъ, отчего мѣстная власть не хочетъ привести въ порядокъ хаосъ сборовъ, унаследованный нами отъ полунезависимыхъ деспотовъ бековъ. Или всякій хочетъ въ Средней Азіи, чтобы его нраву не препятствовали, и запутываетъ нарочно счеты? Богъ ихъ разберетъ. Только всюду очевидна грязь и она бьетъ въ носъ самымъ разительнымъ, самымъ поражающимъ образомъ всякаго свѣжепріѣзжаго человека.

Остъ-индская торговля.

Западно-европейскіе товары проникаютъ въ Среднюю Азію двумя путями—черезъ Кабуль и черезъ Мешхедъ. Всѣ товары англійскіе и французскіе и весьма немного нѣмецкихъ идутъ сперва въ Египетъ. Англійскіе товары идутъ, такимъ образомъ, въ большихъ запаянныхъ жестяныхъ ящикахъ къ Александріи. Отсюда товаръ идетъ по желѣзной дорогѣ черезъ Каиръ въ Суэцъ и нагружается здѣсь на корабли, преимущественно, если не исключительно, англійскихъ судовладѣльцевъ. Далѣе эти товары идутъ по Черному морю; далѣе, товаръ, назначенный Персіи, идетъ въ Персидскій заливъ, а индійскій идетъ либо къ Калькутѣ, либо къ Бомбею. Всѣ товары англійскихъ мануфактуръ проникаютъ изъ складовъ послѣдняго города.

Лица, рассказывавшія намъ про Остъ-индскую торговлю, Хаджи-Юнусовъ, бывшій въ Индіи, лучший маклеръ ташкентскаго базара, два индѣйца и одинъ авганскій купецъ, сдѣлали при этомъ случаѣ чрезвычайно типичное замѣчаніе. Англичане, говорятъ они, въ издѣліи товаровъ, предназначенныхъ для другихъ частей свѣта, приспособляются ко вкусамъ потребителей и этому приспособленію даютъ, совершенно справедливо, самое первостепенное значеніе.

Для жителей счастливой Аравіи, не носящихъ шитыхъ платьевъ, они ткутъ длинныя и широкія матеріи съ полосами по краямъ, какъ того требуютъ вкусы арабовъ. И тамъ всѣ носятъ и покупаютъ англійскіе товары. Турецкія шали ткутся исключительно въ Англіи и совершенно удовлетворяютъ турокъ. Во всемъ Китаѣ нѣтъ другихъ калъяновъ для опиума, какъ сфабрикованныхъ въ Англіи, и любители этой отравы, внесенной въ Китай англичанами, можетъ быть и не подозрѣ-

ваютъ, что они сдѣланы въ Европѣ, такъ хорошо они поддѣланы подъ вкусы китайцевъ. Всѣ мануфактуры, работающія на персіанъ и индусовъ, ознакомились самымъ положительнымъ образомъ со вкусомъ тѣхъ странъ, куда онѣ отправляютъ свои товары. Въ этомъ заключается разгадка успѣшнаго сбыта въ Азіи англійскихъ произведеній. Товары же, идущіе изъ Англіи въ Среднюю Азію, не подходятъ подъ вкусы туранцевъ. Если они, эти товары, идутъ черезъ Кабуль, они напоминаютъ индійскій вкусъ, наоборотъ — достигшіе въ Среднюю Азію черезъ Мешхедъ въ большей части слушаевъ персидскаго вкуса.

Мы вытащили образчики, купленные нами въ Ташкентѣ, и не могли не согласиться съ замѣчаніями знатоковъ. Образцы мешхедскаго ситца весьма мало подходятъ подъ туранскіе вкусы, а одинъ образчикъ, по своему рисунку, вѣрнѣйшій сколокъ персидскаго ковра. Ситцы, идущіе изъ Кабула, большею частью темныхъ цвѣтовъ съ цвѣтками другого цвѣта. Подобныхъ рисунковъ я не видѣлъ никогда на среднеазіатскихъ произведеніяхъ.

Отсюда Ходжи-Юносовъ вывелъ заключеніе, что англичане только желаютъ со своими мануфактурами проникнуть въ Среднюю Азію, но, вслѣдствіе очень многихъ причинъ, не могутъ этого сдѣлать; отчего англійскія мануфактуры и не готовятъ матерій на среднеазіатскую руку. Впрочемъ, имъ нехорошо знакомы и здѣшніе вкусы.

Въ Калькутѣ и Бомбеѣ товары растюковываются и расходятся по Индіи; незначительная же доля идетъ на Авганистанъ и Белуджистанъ.

Товаръ, идущій въ Среднюю Азію черезъ Кабуль, поднимается на рѣчныхъ пароходахъ по Инду до Атока и отсюда отправляется въ Пешауръ, главный складочный пунктъ не только для Средней Азіи, но и для

всей сѣверной Индіи съ прилегающими странами. Въ Пешаурѣ живетъ губернаторъ и стоитъ много англійскаго войска.

Главными органами для торговли Индіи со Средней Азіей служатъ такъ называемые въ Средней Азіи *параши*, т. е. индусы мусульманскаго закона. Англійскіе капиталисты даютъ парашамъ изъ своихъ складовъ, находящихся въ Пешаурѣ, товары на самыхъ легкихъ и выгодныхъ условіяхъ. Близость параша съ англійскими купцами объясняется и постоянной симпатіей послѣднихъ къ мусульманамъ, и большою ненавистью браминистовъ къ чужеземному правительству, и тѣмъ, что парашамъ, какъ мусульманамъ, возможно легче другихъ индусовъ проникать въ мусульманскія страны Средней Азіи. (Мы, русскіе, дѣйствуемъ точно такимъ образомъ черезъ нашихъ татаръ). Изъ Пешаура параша развозятъ товаръ въ Среднюю Азію черезъ Бухару. Они живутъ, впрочемъ, и по другимъ городамъ. Въ Кокандѣ ихъ весьма много. Параша, въ свою очередь, раздаютъ пешаурскіе товары мѣстнымъ купцамъ въ Средней Азіи на чрезвычайно выгодныхъ условіяхъ. Юнусовъ говорилъ, что на его глазахъ въ Кокандѣ одинъ параша продалъ значительную партію товаровъ съ разсрочкой платы на три года.

На одинъ переходъ изъ Пешаура начинается авганская граница. Тутъ сейчасъ же начинается горный проходъ Дерей-Хайберъ. Въ окрестныхъ горахъ живутъ разбойники авганскаго происхожденія, называемые Хайбери, которые грабятъ всѣхъ проезжихъ и караваны до послѣдней нитки, имѣющей какую-нибудь цѣну. Они всегда стерегутъ караваны въ Дерей-Хайберѣ. Авганецъ пояснилъ, что купцы дѣлаютъ такъ: отправивъ караванъ кружною обходною дорогой, они покушаютъ рублища за двадцать либо сорокъ копѣекъ и идутъ прямо проходомъ. Здѣсь на нихъ нападаютъ хайбери, отни-

мають лошадь и, большею частью, голыми отпускають далѣ. Впрочемъ, хайбери употребляютъ всѣ усилія, чтобы не убить того, котораго они хотятъ ограбить.

Проходомъ Дерей-Хайберъ нужно идти цѣлый переходъ до самаго Джилалабади. Отъ Пешаура до Джилалабади три дня пути. Далѣ идутъ на Кабулъ. Путь отъ Джилалабади до Кабула идетъ все время большими горами. Послѣднія не покрыты хотя вѣчными снѣгами, но весьма высоки и трудны, такъ что караваны, съ цѣлью облегченія пути, рассчитывая на эти горы, отъ самаго Пешаура идутъ на лошадахъ. Впрочемъ, здѣсь не только пройдутъ верблюды, а даже могутъ проѣхать арбы. Въ Кабулѣ съ купцовъ берется зякетъ съ денегъ, со ста тилля одинъ червонецъ, съ товаровъ — со ста пять червонцевъ. Изъ Кабула идутъ на Баміанъ, Хулумъ и Балхъ. Сперва караваны идутъ по рѣкѣ Кабулу, почти до его верховьевъ, далѣ переваливаютъ черезъ Гинду-Кушъ, пересѣкаютъ верховье одного изъ притоковъ Аму-дарьи и по берегу рѣки Хулумъ идутъ все время послѣднею рѣкою, почти отъ истоковъ до города Хулума.

Отъ Кабула до Хулума шестнадцать дней пути. Воды по дорогѣ много. Горы очень большія, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ и трудно доступныя; однако, верблюды пройти здѣсь могутъ и нѣкоторые караваны ходятъ на верблюдахъ. На этомъ пути зякетъ берутъ въ Саричишме, по южную сторону Гинду-Куша, въ томъ же размѣрѣ, какъ въ Кабулѣ. Въ Баміанѣ опять берутъ и опять такъ же, какъ въ Кабулѣ; въ Хулумѣ опять берутъ столько же.

Изъ Хулума до Балха два дня пути и зякетъ здѣсь не платится. Дорога хороша. Изъ Балха идутъ къ переправѣ черезъ Аму-дарью у Карки; хода семь, девять дней. Дорога степная. Въ Каркѣ платятъ законный зякетъ. Дорога по правому берегу Аму-дарьи рѣки до

Карима и Самарканда очень неудобна, потому что здѣсь живутъ хищные туркмены, которые не преминутъ напасть и разграбить караванъ, если его не сопровождаетъ достаточное количество исправно вооруженныхъ людей.

Изъ Карки караваны, идущіе въ Ташкентъ и Кокандское ханство, двигаются прямо на Самаркандъ черезъ Карили, а другіе, предназначенные въ Бухару, идутъ кратчайшимъ путемъ въ столицу эмиратства. Правительство эмира, собравши разъ зякетъ, не дѣлаетъ никакихъ притѣсненій купцамъ, и, если бы не туркмены, которыхъ боятся караваны, то путь былъ бы совершенно обезпеченъ. Впрочемъ, индійскіе караваны, предназначенные въ Кокандъ и Кашгаръ, идутъ иногда и не прямо на Самаркандъ, а на Бухару. По мнѣнію присутствующихъ, во всю Среднюю Азію съ Бухарой, Кокандомъ, Ташкентомъ и Кашгаромъ приходитъ черезъ Кабулъ товару отъ 10.000 до 15.000 верблюдовъ, т. е. отъ 160 тысячъ до 240 тысячъ пудовъ въ годъ. Индійскіе караваны, идущіе въ Бухару или Самаркандъ, могутъ обернуться только разъ въ годъ.

Изъ Бухары англійскіе товары расходятся по всей Средней Азіи. Изъ нея (или Самарканда) товары идутъ на Кокандъ (черезъ Ходжентъ) во всѣ большіе города Кокандскаго ханства и въ Кашгаръ; равно въ Ташкентъ, а частью и въ Хивинское ханство. По мнѣнію присутствующихъ, на востокъ черезъ Ходжентъ и Кокандъ, изъ общей цифры каравановъ, ежегодно приходящихъ въ Бухарское эмиратство, идетъ около 7.500 верблюдовъ. Параші, живущіе въ Кокандѣ, получая товаръ, рассылаютъ его уже до самаго Кашгара.

Въ Ташкентъ приходитъ среднимъ числомъ, по словамъ присутствующихъ, особенно отъ того отъ 1.500 до 2.000 верблюдовъ. Караваны, идущіе въ Ташкентъ, пройдя горнымъ проходомъ у Джизака, двигаются отъ послѣдняго города прямо черезъ Кизылъ-Кумы на Чи-

назъ. Изъ Индіи идетъ болѣе всего кисеи на чалмы, кисея рубашечная и узорчатая, сахарный песокъ, потомъ индиго. Далѣе слѣдуютъ коленкоръ суровый и отбѣленный, ситцы и чай. Верблюды, несущій 16 пудовъ, поднимаютъ до 600 кусковъ кисеи. Пудъ индиго стоитъ въ Ташкентѣ двадцать два тилля. Чаю идетъ изъ Кабула до тысячи верблюдовъ на всю Среднюю Азію.

Другой путь, по которому европейскіе товары проникаютъ въ Среднюю Азію, лежитъ черезъ Мешхедъ. Сюда грузъ свозится съ Персидскаго залива, изъ числа тѣхъ товаровъ, которые, будучи назначены Персіи, превосходятъ мѣру потребностей здѣшней страны. Въ Мешхедѣ складываются ситцы, сукна, кисея и другія произведенія. Прежде Мешхедская торговля была чрезвычайно важна, такъ что въ части Средней Азіи и до сихъ поръ всѣ европейскіе товары не русскаго издѣлія называются мешхедскими; но съ тѣхъ поръ, какъ туркмены взяли силу и стали грабить всякій караванъ, она упала.

Кратчайшій путь изъ Мешхеда въ Бухару есть тотъ, который пойдетъ къ сѣверо-востоку и, пересѣкши середину рѣки Мургаба, пойдетъ землями туркменскихъ родовъ Текке, Мервъ и Эрзари и переправится черезъ Аму у города Чарджуй. Но эта дорога совершенно безводна и весьма опасна, потому, хотя по этой дорогѣ и ходятъ караваны, но большею частью богомольцевъ, а купеческіе идутъ изъ Мешхеда по направленію на юго-востокъ, на Мешгеда-Риза и, пересѣкши рѣку Герирудъ, далѣе на Гератъ. Здѣсь авганы берутъ зякетъ, далѣе караваны двигаются черезъ земли ханства Джамишди (столица Баламаргабъ на рѣкѣ Мургабѣ), далѣе черезъ ханство Маймене, ханство Балхъ, Анхуй въ Карки, откуда направляются въ Бухару.

Путь изъ Герата тоже не безопасенъ. Въ горахъ, изъ которыхъ вырывается Мургабъ, живетъ хищное

племя хазара, которое грабить всѣ караваны. Хазара своими сосѣдями считаются за нечистыхъ людей, такъ какъ они не мусульмане, почему туркмены считаютъ себя въ правѣ охотиться на хазара и продавать ихъ въ неволю. Далѣе между Джамшиди и Карки живутъ туркмены, проходя по землямъ которыхъ нужно держать ухо востро. За Карки до Бухары опять туркмены. На пути изъ Мешхеда до Бухары собираютъ зякетъ въ Гератѣ, Джамшиди, Маймене, Анхуѣ и Карки.

Такія обстоятельства, неблагопріятныя для Мешхеда, убили почти совершенно его торговлю. Купцы боятся ходить одни, а ждутъ, обыкновенно, проѣзда посла или важнаго лица и уже пристраиваются къ нему со своими товарами. Такъ какъ мешхедская торговля зависитъ отъ многихъ случайностей, то никакъ нельзя опредѣлить, хотя и самымъ приблизительнымъ образомъ, количество верблюдовъ, ежегодно отправляющихся съ товаромъ въ Бухару изъ Мешхеда. Во всякомъ случаѣ, эта торговля ничтожна по сравненію съ Кабульскою, лучше съ Пешаурскою.

Изъ Средней Азіи и Бухары везутъ въ Остѣ-Индію: шелкъ, козій пухъ, въ небольшомъ количествѣ, лошадей, гашишу и золото. Прежде изъ Коканда и Бухары шло въ Индію до тысячи верблюдовъ шелку, но теперь тамъ упали цѣны на шелкъ, а на мѣстѣ возвысились, отчего шелку туда везутъ мало. Русскій товаръ, отправляемый черезъ Ташкентъ, не доходитъ до Кабула, потому что не подходитъ подъ тамошніе вкусы. Только тамъ, какъ и во всей Средней Азіи, охотно покупается наша шелковая матерія, называемая туранцами «лята». Кромѣ того, въ Кабулѣ охотно покупаются, какъ и вездѣ, наши золотыя парчи. Мѣдь русская берется всюду охотно. Въ Кабулѣ ее предпочитаютъ индійской, но бухарскій эмиръ, со времени ссоры съ авганцами, не пропускаетъ къ нимъ мѣдь. Независимо отъ того, онъ

никогда не пропускалъ въ Кабулъ или куда бы то ни было лошадей хорошихъ породъ, а отбиралъ ихъ въ свою пользу. Остальной товаръ нигдѣ не задерживается.

Русскій товаръ, отправляемый въ Бухару и Кокандское ханство, раскупается охотно. Достойно примѣчанія, что въ Кабулѣ и странахъ, примыкающихъ къ Индіи, не покупаются наши казаны, когда ими снабжается вся Средняя Азія. Въ Кабулѣ и у окрестныхъ народовъ, какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ, находятся въ употребленіи мѣдные котлы; болѣе бѣдные имѣютъ глиняные. Ножовый товаръ въ Кабулѣ и въ окрестныхъ странахъ идетъ изъ Англіи.

Послѣ шелку, по количеству верблюдовъ, отправляемыхъ въ Индію, слѣдуетъ гашишъ, котораго ежегодно отправлялось изъ Средней Азіи до двухсотъ верблюдовъ. Онъ проникалъ въ Индію контрабандою. Гашишемъ торгуетъ Кокандское ханство, которое получаетъ его, въ свою очередь, изъ Кашгара и Яркенда. Козьяго пуха шло до ста верблюдовъ. Прежде водили много лошадей разныхъ среднеазіатскихъ породъ, по преимуществу въ Пенджабѣ. Но теперь, съ постепеннымъ сокращеніемъ англичанами азіатскихъ властей и туземныхъ иррегулярныхъ войскъ, у пенджабскихъ раджей (усейковъ), лошадей идетъ въ Индію мало, тѣмъ болѣе, что у самихъ англичанъ болѣе пѣхоты. Торговый балансъ между Индіей и Средней Азіей возстановлялся тѣмъ, что туда возились ежегодно до двѣнадцати лаковъ золота (лакъ сто тысячъ золотыхъ).

Собранныя нами такимъ образомъ свѣдѣнія стоили величайшихъ напряженныхъ усилій и трудовъ съ утра до вечера во время пребыванія нашего въ Ташкентѣ.

Разспросивши однихъ, мы добытыя свѣдѣнія провѣ-

ряли разспросами другихъ. Вообще же трудно работать болѣе усидчиво и напряженно, чѣмъ мы это дѣлали въ Ташкентѣ. Но эти труды удваивались, благодаря скрытности сартовъ и боязни, что русскіе хотятъ ввести въ городъ русскую администрацію.

КОНЕЦЪ ДНЕВНИКА.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать</i>
9	6 снизу	Зашитѣ	Зашитѣ
13	14 »	Селдалина	Сейдалина
36	7 »	Табулчинъ	Табулгинъ
»	4 »	Табулчинъ	Табулгинъ
92	11 сверху	Анчувакъ	Айчувакъ
»	14 »	Анчувакъ	Айчувакъ
108	12 »	официальныхъ	официальныхъ
149	5 »	не-типичныя	нетипичныя
225	19 снизу	Ала-кау	Ала-Тау
»	» »	Тара-киргизовъ	кара-киргизовъ
416	13 сверху	обществу	обществу
440	8 снизу	хуру-халисъ	хурухалисъ
565	2 сверху	По-тому	потому